

ט א וַיְהִי בַיּוֹם הַשְּׁמִינִי קָרָא מֹשֶׁה לְאַהֲרֹן וּלְבָנָיו וּלְזִקְנֵי יִשְׂרָאֵל: ב וַיֹּאמֶר אֶל-אַהֲרֹן
 קַח-לָךְ עֵגֶל בֶּן-בָּקָר לְחִטָּאת וְאֵיל לְעֹלָה תְּמִימִם וְהִקְרַב לְפָנַי יְהוָה: ג וְאֶל-בְּנֵי
 יִשְׂרָאֵל תְּדַבֵּר לֵאמֹר קָחוּ שְׁעִיר-עִזִּים לְחִטָּאת וְעִגֹל וְכֶבֶשׂ בְּנֵי-שָׁנָה תְּמִימִם לְעֹלָה:
 ד וְשׁוֹר וְאֵיל לְשִׁלְמִים לְזִבְחַת לְפָנַי יְהוָה וּמִנְחָה בְּלוּלָה בַשֶּׁמֶן כִּי הַיּוֹם נִרְאָה
 אֲלֵיכֶם:

(א) וַיְהִי בַיּוֹם הַשְּׁמִינִי קָרָא מֹשֶׁה לְאַהֲרֹן וּלְבָנָיו וּלְזִקְנֵי יִשְׂרָאֵל:

"На восьмой день призвал Моше Аарона, и сыновей его, и старейшин Израэля..."
 (мы поставили здесь многоточие, потому что смысловая единица – предложение –
 включает в себя также и следующий пасук)

וַיְהִי – это обычное для Танаха начало рассказа о некоем событии, например:
 - וַיָּבֹאוּ עֲבָדֵי זָרָקָק (Берешит 26, 32) – пасук хочет сказать: "Вот что
 случилось в тот день: пришли рабы Ицхака..." (*Даат микра*)
 בַּיּוֹם הַשְּׁמִינִי – "на восьмой день", т.е. после того, как закончились семь дней
 введения в должность коhanим, и теперь они могут приступать к исполнению
 своих обязанностей.

Какую роль играют здесь старейшины Израэля?

Далее по тексту мы видим, что Моше говорит Аарону: "Возьми таких-то
 животных для жертвы, а бней Израэль скажи взять таких-то животных..." И
 старейшины играют роль представителей народа при принесении жертв: когда в
 пасуке ה написано "и приблизилась вся община" – это те самые старейшины
 (*зикней Израэль*), которые являются представителями народа. И они те, которые
 делают *смиху* на *корбанот*, которые приносятся от имени народа.

Хизкуни: *зикней Израэль* призываются для того, чтобы быть
 представителями народа в принесении корбанот от имени общины.

Раши: *зикней Израэль* приглашены быть свидетелями того, что Аарон
 посвящен быть первосвященником по приказу Всевышнего, а не потому
 что он сам так решил (*Танхума 3*).

Эти слова Раши больше подходят для начала предыдущего перека. Именно там, в
парашиат Цав, мы читали, что Аарон и его сыновья назначаются быть коhanим, и
 Моше их помазывает, обращается к общине (т.е. к ее представителям) и говорит:
 "Это – то, что Всевышний велел сделать". Поэтому, скорее всего, Хизкуни прав,
 утверждая, что в этом пасуке старейшины были приглашены для того, чтобы
 принести от имени общины положенные жертвы.

Куда Моше позвал Аарона и его сыновей? Они ведь, вроде бы, уже
 находились во дворе Мишкана. Что же означает, что Моше их позвал?

Ибн Эзра: Моше позвал Ахарона и его сыновей, и те вышли из ворот *ohel mo'ed* (см. *Ваикра* 8, 35 – там им было велено не покидать двор Мишкана). А может быть, наоборот, он позвал *зикней Израэль*, чтобы те вошли во двор.

Ибн Эзра считает, что Моше позвал их в прямом смысле. Хотя можно вполне сказать, что קָרָא – это "обратил их внимание" на то, что он хочет с ними говорить.

Даат микра: по всей видимости, по окончании семи дней пребывания во дворе *ohel mo'ed*, Ахарон с сыновьями вернулись в свои шатры, а на следующий день Моше пригласил их, чтобы они вернулись во двор: Ахарона – чтобы он сам приносил жертвы, его сыновей – чтобы помогали отцу в служении в Мишкане. Также Моше пригласил старейшин, чтобы услышали из уст Ахарона (см. пасук λ), какие жертвы от имени общины им следует приготовить в этот день. Мы не знаем, сколько было старейшин в это время, поскольку еще не были избраны семьдесят старейшин (см. *Бемидбар* 11, 16). В любом случае, это были представители общины. И по-видимому, это не были главы колен (иначе тогда бы пасук назвал бы их נְשִׂאֵי הָעֵדָה). Слово קְנִיִּים означает "мудрые и уважаемые люди, руководители".

(ב) וַיֹּאמֶר אֶל-אַהֲרֹן קח־לְךָ עֵגֶל בֶּן-בָּקָר לְחֻטָּאת וְאַיִל לְעֹלָה תְּמִימִם וְהִקְרִב לִפְנֵי יְהוָה:

וַיֹּאמֶר אֶל-אַהֲרֹן – это продолжение предыдущего пасука: "(Моше призвал Ахарона, его сыновей и старейшин) и сказал Ахарону..."

קח־לְךָ – "возьми"; слово לְךָ здесь является добавкой для красоты литературного стиля, как это встречается во многих местах в Торе (*Даат микра*)

עֵגֶל בֶּן-בָּקָר לְחֻטָּאת – "теленка для приношения за грех"; בֶּן-בָּקָר – означает принадлежность к группе, подобно בֶּן-אָדָם (см. *Шмот* 1, 5)

וְאַיִל לְעֹלָה – "и барана для жертвы всесожжения"

תְּמִימִם – "без изъяна", это относится к обоим животным

וְהִקְרִב – "и принеси их в жертву"

לִפְנֵי יְהוָה – "перед Всевышним (т.е. во дворе Мишкана)" (см. *Ваикра* 1, 3).

Ранее нигде не упоминалось, что на восьмой день следует приносить какие-либо жертвы, однако в пасуке ו Моше говорит: "То, что повелел Всевышний, сделайте" – т.е. принесите эти жертвы. Когда Всевышний повелел сделать это?

Рамбан: Моше-рабейну получил приказание [от Всевышнего] относительно этих жертв, как он говорит об этом в конце (т.е. в пасуке ו): "То, что приказал Всевышний, сделайте", даже если об этом (о том, что Всевышний ему приказал принести эти жертвы на восьмой день) прямо и не упомянуто. Сравните, например:

- וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה, הֲהִדְבַר אֲשֶׁר צִוָּה ה' – מָלֵא הָעֹמֶר מִמֶּנּוּ לְמִשְׁמֶרֶת לְדֹרֹתֵיכֶם (*Шмот* 16, 32) – "И сказал Моше: 'Вот что приказал [сделать] Всевышний: сохраните полновесный *ómer* [mána] для будущих поколений'" – и не видели мы, где было это указание;

- אֶלְכֵי הָאֵל בֵּית-אֵל (Берешит 31, 13) – Яков пересказывает своим женам слова Всевышнего, однако Тора не упоминает именно эти слова в том пророческом видении (*там же* 31, 3);

и я уже показал тебе в главе, связанной с заповедями Песаха, что есть много подобных мест (см. *Шмот* 11, 1)

Даат микра: мы нигде не видели, что Моше получил указание насчет принесения жертв на восьмой день. И то же самое относится к сказанному выше, *Ваикра* 8, 33 и 35 (нигде ранее не говорилось, что коhanим должны находиться во дворе Мишкана на протяжении семи дней подряд). Но возможно, что указания относительно восьмого дня были даны Моше еще в первые сорок дней, на горе Синай, как продолжение заповедей, связанных с семью днями введения коhanим в должность (*Шмот* 29, 1-37)... У нас есть важное правило: всякому выполнению заповеди предшествует приказ Всевышнего, но иногда этот приказ не записан в тексте.

проф. Й. Гроссман: наличие восьмого дня *милуим* само по себе представляется несколько удивительным. В указаниях относительно процедуры *милуим* в книге *Шмот* не упомянуто, что по завершении семи дней будет дополнительно особый день, в который следует принести целый набор корбанот. Там лишь сказано, что коhanим следует оставаться семь дней во дворе Мишкана, и тем самым завершается их назначение на должность. Почему же не упомянут восьмой день уже в этом первом приказании?

На восьмой день *милуим* основные корбанот приносятся не коhanим, а от имени народа. Причем корбан *хатат* представляется в этот день второстепенным по сравнению с *олот* и *шламим*: *хатат* здесь – лишь один козел, в то время как для *олот* и для *шламим* берутся по два животных (псуким 7-8). Это удвоенное число животных для корбанот *ола* и *шламим* наводит на мысль, что именно они являются основными в этот день. Также следует помнить, что Моше прямо определяет цель этого дня: "Ибо сегодня явится вам Всевышний", – и представляется, что корбанот – это путь для встречи со Всевышним, который намеревается явиться народу.

Прежде всего, следует сказать, что, действительно, назначение этого восьмого дня отлично от предшествующих ему семи дней. Мишкан и вся его утварь уже освящены, и коhanим готовы к служению... Назначение этого дня – встреча того, кто будет обитать в Мишкане. А указания в книге *Шмот* можно уподобить тому, как готовят здание к въезду хозяев: вначале появляются указания прорабу, как строить здание, затем рабочие наводят чистоту и порядок и расставляют мебель, подготавливая помещения под жилье; и под конец производится подготовка слуг, которые будут работать в доме. Все это может быть установлено заранее, но встреча хозяина дома, который въезжает в новое жилище – это нечто, что стоит особняком от предшествующих приготовлений, и следует видеть в ней (= встрече) торжественное событие, так что понятно, почему об этом не говорят прежде, чем дом построен.

Однако в нашем случае речь не идет только лишь о торжественном характере, который сопутствует этому дню, но о важном теологическом

посыле: восьмой день – это день раскрытия *ихины* (которая собирается "поселиться" в доме) на глазах у всего народа, но нет никакой уверенности, что это на самом деле произойдет. Можно, конечно, приказать народу действовать определенным образом, чтобы это событие произошло, но оно все равно останется зависящим лишь от свободной воли Всевышнего. Поэтому нет никакого смысла в том, чтобы заранее добавлять указание о решении Всевышнего прийти и поселиться в Его доме в перечень приказов о возведении Мишкана. Этот вопрос остается открытым на Его усмотрение, и поэтому указание о корбанот восьмого дня было сказано лишь непосредственно перед самым событием.

(ג) וְאֶל-בְּנֵי יִשְׂרָאֵל תְּדַבֵּר לֵאמֹר קָחֻ שְׁעִיר-עִזִּים לְחֻטָּאת וְעֹגֶל וְכִבֶּשׂ בְּנֵי-שָׁנָה תְּמִימִם לְעֹלָה:

וְאֶל-בְּנֵי יִשְׂרָאֵל, תְּדַבֵּר לֵאמֹר – "а бней Исраэль [ты, Аһарон,] скажи так:"
 קָחֻ שְׁעִיר-עִזִּים לְחֻטָּאת – "возьмите козла для жертвы за грех" (см. *Ваикра* 4, 23); также козла приносят в качестве общинной жертвы за грех в праздничные дни (см. *Бемидбар* 28, 15-30; 29)
 וְעֹגֶל וְכִבֶּשׂ בְּנֵי-שָׁנָה – "и годовалых теленка и ягненка"
 תְּמִימִם – "без изъяна", это относится к обоим животным
 לְעֹלָה – "для жертвы всесожжения".

Почему именно Аһарон должен сообщить бней Исраэль, какие жертвы надо принести?

Рамбан (ג-ב): Моше хотел возвысить Аһарона в глазах народа – чтобы в их глазах он действовал уже как коһен-гадолъ. Старейшины были призваны, чтобы вместе с Аһароном сказать *бней Исраэль* принести эти общественные корбанот. Они и Аһарон обращаются ко всему народу, подобно тому, как было сказано в книге *Шмот* (12, 21) о корбане *песах*: "Возьмите себе скот для ваших семейств". И хотя Моше говорит это старейшинам, но в пасуке написано в единственном числе *תְּדַבֵּר* ("скажи", а не "скажите"), потому что это обращение к каждому из присутствующих, и в книге *Дварим* много подобных мест [когда Моше обращается ко всему обществу в единственном числе].

В таком стиле обращения есть очень важное смысловое значение: книга *Дварим* носит особый воспитательный характер, и поэтому там даже язык – это индивидуальное обращение к каждому из народа.

(ד) וְשׁוֹר וְאַיִל לְשִׁלְמִים לְזִבְחֹת לֶפְנֵי יְהוָה וּמִנְחָה בְּלוּלָהּ בְּשֶׁמֶן כִּי הַיּוֹם יְהוּהָ נִרְאָה אֲלֵיכֶם:

וְשׁוֹר וְאַיִל לְשִׁלְמִים – это продолжение предыдущего пасука: "...и быка, и барана для *шлалим*"

הַהֵן לִפְנֵי הַיְהוָה – "[чтобы] зарезать перед Всевышним (= напротив входа в *ohel mo'ed*)", это относится ко всем жертвам, упомянуты в псуким τ -ג; לִזְבֹּחַ – "зарезать животное для жертвы"

וּמִנְחָה, בְּלוּלָהּ בַשֶּׁמֶן – "и мучное приношение, смешанное с маслом"; эта фраза относится к слову "возьмите" (пасук ג), т.е.: "возьмите козла,.. теленка и ягненка,.. быка и барана... чтобы зарезать в жертву, и мучное приношение..."

כִּי הַיּוֹם יֵרָאֶה לְפָנֶיךָ הַיְהוָה נְרָאָה אֲלֵיכֶם – "ибо сегодня явится вам Всевышний"; глагол נְרָאָה стоит здесь в прошедшем времени, но обозначает будущее время, например:

- וְנָתַתִּי לְךָ אֶתְּתִי הַשָּׂדֶה (Берешит 23, 13) – "[а] я дам тебе цену этого поля" – хотя глагол נָתַתִּי имеет форму прошедшего времени, понятно, что Авраам еще не дал серебро Эфрону, а только обещает.

Сразу отметим, что смысл всех этих корбанот заключен в окончании пасука: "Ибо сегодня явится вам Всевышний".

כִּי הַיּוֹם ה' נְרָאָה אֲלֵיכֶם – что это означает? Как народ "увидит" Всевышнего?

Рашбам: это проявится в том, что спустится огонь с неба, чтобы сжечь корбанот.

Ниже, в пасуке טז, Рашбам скажет, что огонь вышел из *кодеш ha-кодашим*, а не с небес. Возможно, что он имеет в виду одно и то же явление, и тогда "с небес" означает "от Всевышнего" (т.е. не зажжен людьми), а не указывает, откуда появился огонь.

Ральбаг: это выразится в том, что огонь выйдет из *кодеш ha-кодашим*.

Ибн Эзра (י): смысл фразы "покажется вам слава Всевышнего" – это огонь, который выйдет [от Всевышнего].

Шадаль: здесь имеется в виду огонь с неба, который сжег корбанот. Всякое явное чудо – это проявление "славы Всевышнего", как например: "А утром увидите славу Всевышнего" (*Шмот* 16, 7) – там имеется в виду не что иное, как явление мана.

Даат микра: נִרְאָה (букв.: "показался, проявился", это форма прошедшего времени) здесь означает то же самое, что נִרְאָה ("кажется, появляется", форма настоящего времени), и может быть, это слово здесь появляется как форма прошедшего времени, которая используется как форма будущего времени – נִרְאָה ("проявится, покажется"), как это встречается в пророчествах (например: "И показался (= открылся) ему Всевышний", *Берешит* 18, 1), ибо это несомненно, что Всевышний "появится" сегодня, и речь идет об "облаках славы", которые покажутся им – всему народу.

Использование здесь глагола в прошедшем времени (נִרְאָה) дало основание **Сфорно** утверждать, что Всевышний **уже** явился народу:

[Всевышний] уже проявился в том, что они сделали (= в Мишкане), как сказано: "И слава Всевышнего наполнила Мишкан" (*Шмот* 40, 34). И подобает, чтобы народ принес этот корбан в честь раскрытия *ихины*.

Т.е. согласно Сфорно, во-первых, то что описано в конце книги *Шмот* (как облако накрыло Мишкан) – это отдельное событие, а не *клавль*, подробности которого сейчас описываются; а во-вторых, корбанот, приносимые сейчас – представляют собой добровольные благодарственные жертвоприношения в честь проявления Всевышнего, а не обязательный ритуал, который предшествовал этому проявлению.

Ниже мы увидим, кто прав, и что означает фраза "ибо сегодня явится вам Всевышний" – должно произойти нечто, что будет означать, что Всевышний принимает этот Мишкан, который посвятили для служения Ему.

Таким образом, в этот день должны быть принесены следующие корбанот: *ола тамид* – корбан *ола*, который приносится каждый день (см. пасук יי); две жертвы от имени Аарона: теленок в качестве *хатат* и баран в качестве *ола*; шесть жертв от имени народа: козел в качестве *хатат*, теленок и ягненок в качестве *ола*, бык и баран в качестве *шлამим*, и *минха*, замешанная на масле.

ו וַיִּקְחוּ אֶת אֲשֶׁר צִוָּה מֹשֶׁה אֶל־פְּנֵי אֹהֶל מוֹעֵד וַיִּקְרְבוּ כָּל־הָעֵדָה וַיַּעֲמֵדּוּ לִפְנֵי יְהוָה: ו וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה זֶה הַדְּבָר אֲשֶׁר־צִוָּה יְהוָה תַּעֲשׂוּ וַיֵּרָא אֲלֵיכֶם כְּבוֹד יְהוָה: ז וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֶל־אַהֲרֹן קְרַב אֶל־הַמִּזְבֵּחַ וַעֲשֵׂה אֶת־חַטָּאתְךָ וְאֶת־עֹלֹתְךָ וּכְפַר בַּעֲדֶךָ וּבַעֲדֵי הָעָם וַעֲשֵׂה אֶת־קָרְבַּן הָעָם וּכְפַר בַּעֲדֵם כְּאֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה: ח וַיִּקְרַב אַהֲרֹן אֶל־הַמִּזְבֵּחַ וַיִּשְׁחֹט אֶת־עֹגֹל חַטָּאת אֲשֶׁר־לוֹ: ט וַיִּקְרְבוּ בְּנֵי אַהֲרֹן אֶת־הַדָּם אֵלָיו וַיִּטְבֹּל אֶצְבְּעוֹ בַּדָּם וַיִּתֵּן עַל־קַרְנוֹת הַמִּזְבֵּחַ וְאֶת־הַדָּם יָצַק אֶל־יְסוּד הַמִּזְבֵּחַ: י וְאֶת־הַחֹלֶב וְאֶת־הַכֶּלִּיֹּת וְאֶת־הַיִּתְרֹת מִן־הַכֶּבֶד מִן־תַּחֲטָאת הַקִּטֹּר הַמִּזְבֵּחַ כְּאֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה אֶת־מֹשֶׁה: יא וְאֶת־הַבֶּשֶׂר וְאֶת־הָעוֹר שָׂרֵף בְּאֵשׁ מִחוּץ לַמִּחֲנֶה: יב וַיִּשְׁחֹט אֶת־הָעֵלָה וַיִּמְצְאוּ בְּנֵי אַהֲרֹן אֵלָיו אֶת־הַדָּם וַיִּזְרְקוּהוּ עַל־הַמִּזְבֵּחַ סָבִיב: יג וְאֶת־הָעֵלָה הִמְצִיאוּ אֵלָיו לְנִתְחִיָּה וְאֶת־הֶרֶאֶשׁ וַיִּקְטֹר עַל־הַמִּזְבֵּחַ: יד וַיִּרְחֹץ אֶת־הַקְּרַב וְאֶת־הַכְּרָעִים וַיִּקְטֹר עַל־הָעֵלָה הַמִּזְבֵּחַ: טו וַיִּקְרַב אֶת קָרְבַּן הָעָם וַיִּקָּח אֶת־שְׂעִיר חַטָּאת אֲשֶׁר לָעָם וַיִּשְׁחֹטוּהוּ וַיַּחֲטְאוּהוּ כְּרֹאשׁוֹן: טז וַיִּקְרַב אֶת־הָעֵלָה וַיַּעֲשֶׂה כַּמִּשְׁפָּט: יז וַיִּקְרַב אֶת־הַמִּנְחָה וַיִּמְלֵא כַּפּוֹ מִמֶּנָּה וַיִּקְטֹר עַל־הַמִּזְבֵּחַ מִלֶּבֶד עַל־תַּת הַבָּקָר: יח וַיִּשְׁחֹט אֶת־הַשׁוֹר וְאֶת־הָאֵיל זֶבַח הַשְּׁלָמִים אֲשֶׁר לָעָם וַיִּמְצְאוּ בְּנֵי אַהֲרֹן אֶת־הַדָּם אֵלָיו וַיִּזְרְקוּהוּ עַל־הַמִּזְבֵּחַ סָבִיב: יט וְאֶת־הַחֹלְבִים מִן־הַשׁוֹר וּמִן־הָאֵיל הָאֵלִיָּה וְהַמַּכְסָּה וְהַכֶּלִּיֹּת וַיִּתְרֹת הַכֶּבֶד: כ וַיִּשְׂמוּ אֶת־הַחֹלְבִים עַל־הַחֲזוֹת וַיִּקְטֹר הַחֹלְבִים הַמִּזְבֵּחַ: כא וְאֶת הַחֲזוֹת וְאֶת שׂוֹק הַיָּמִין הַנֶּגֶף אַהֲרֹן תְּנוּפָה לִפְנֵי יְהוָה כְּאֲשֶׁר צִוָּה מֹשֶׁה: כב וַיִּשָּׂא אַהֲרֹן אֶת־דֵּיגוֹ אֶל־הָעָם וַיְבָרְכֵם וַיֵּרֶד מֵעֶשֶׂת חַטָּאת וְהָעֵלָה וְהַשְּׁלָמִים: כג וַיָּבֵא מֹשֶׁה וְאַהֲרֹן אֶל־אֹהֶל מוֹעֵד וַיִּצְאוּ וַיְבָרְכוּ אֶת־הָעָם וַיֵּרָא כְבוֹד־יְהוָה אֶל־כָּל־הָעָם: כד וַתֵּצֵא אֵשׁ מִלִּפְנֵי יְהוָה וַתֹּאכַל עַל־הַמִּזְבֵּחַ אֶת־הָעֵלָה וְאֶת־הַחֹלְבִים וַיֵּרָא כָּל־הָעָם וַיִּרְאוּ וַיִּפְּלוּ עַל־פְּנֵיהֶם:

(ה) וַיִּקְחוּ אֶת אֲשֶׁר צִוָּה מֹשֶׁה אֶל־פְּנֵי אֹהֶל מוֹעֵד וַיִּקְרְבוּ כָּל־הָעֵדָה וַיַּעֲמֵדּוּ לִפְנֵי יְהוָה:

וַיִּקְחוּ אֶת אֲשֶׁר צָוָה מֹשֶׁה אֶל-פְּנֵי אֹהֶל מוֹעֵד – "и принесли они то, что приказал Моше, ко входу в *ohel mo'ed*"

...וַיִּקְרְבוּ כָל-הָעֵדָה וַיִּעֲמְדוּ... – "и подошла вся община и стала..." (см. *Ваикра* 8, 3); пасук использует глаголы, связанные со словом "община" во множественном числе: "подошли... встали", потому что слово הָעֵדָה представляет собой собирательное существительное.

Что значит וַיִּעֲמְדוּ לְפָנֵי יְהוָה?

Фраза "и стала пред Богом" означает: "И стала во дворе Мишкана" или "И стала напротив входа в *ohel mo'ed*". Понятно, что все шестьсот тысяч мужчин не могли стоять во дворе Мишкана, отсюда ясно, что "вся община" – это представители общины, ее главы и старейшины.

(ו) וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה זֶה הַדְּבָר אֲשֶׁר-צָוָה יְהוָה תַּעֲשׂוּ וַיֵּרָא אֲלֵיכֶם כְּבוֹד יְהוָה:

וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה – "и сказал Моше:"

זֶה הַדְּבָר אֲשֶׁר-צָוָה יְהוָה תַּעֲשׂוּ – "сделайте то, что повелел Всевышний"

וַיֵּרָא אֲלֵיכֶם, כְּבוֹד יְהוָה – "чтобы явилась вам слава Всевышнего"; здесь используется форма будущего сокращенного וַיֵּרָא (вместо обычного וַיִּרְאֶה), которая выражает чаяние, надежду (*Даат микра*); эта фраза – не повторение сказанного в пасуке ט: там это говорил Аарон, а здесь – Моше, который еще раз подчеркивает самое важное: "Если вы все правильно сделаете, то в результате должна явиться..."

כְּבוֹד יְהוָה – "слава Всевышнего"; כְּבוֹד ה' – некое явление, выражающее, условно говоря, "присутствие Всевышнего".

Даат микра: ה' כְּבוֹד – это облака славы, как написано:

וְלֹא-יָכֹל מֹשֶׁה לָבוֹא אֶל-אֹהֶל מוֹעֵד, כִּי-שָׁכַן עָלָיו הָעָנָן; וְכָבוֹד ה' מָלֵא אֶת-הַמִּשְׁכָּן – "И не мог Моше войти в шатер откровения, ибо облако пребывало на нем, и слава Всевышнего наполняла Мишкан".

Олам ha-Танах: словосочетание ה' כְּבוֹד часто встречается в различных книгах Танаха, принимая несколько разные оттенки смысла. Иногда оно имеет значение абстрактного понятия, являющегося синонимом славы, величия, могущества (см. *Йешаяху* 35, 2; 42, 8; *Теһиллим* 145, 11-12). В этих случаях оно выражает прославление Всевышнего. Также оно может встречаться как обозначение деяний Всевышнего, которые являются конкретным проявлением Его величия. Однако в большинстве случаев назначением этого словосочетания является предотвращение (в сознании читателя текста) материализации Всевышнего, и оно, по сути, является заменой самого Имени Всевышнего (см., например, *Йешаяху* 60, 1-2).

Поскольку в Торе постулируется, что Бог не имеет материальной формы, и таким образом нельзя его увидеть (см. *Дварим* 4, 15), то использование словосочетаний "Бог покажется вам" или "Бог проявился" является несколько проблематичным. Это может привести некоторых людей к ошибочным верованиям о материальности Бога, наличии у Него головы, тела, конечностей и т.п. Поэтому стараются избегать подобных фраз. Вместо этого говорят: "Покажется слава

Всевышнего" или "Проявилось присутствие (*ихина*) Всевышнего". И хотя теперь приходится выяснять, что же это за "слава", и в чем проявляется "присутствие", но все же в целом это помогает избегать примитивных языческих представлений о Боге.

Поскольку глагол וַיֵּרָא имеет форму будущего времени, то **Сфорно**, в отличие от *Даат микра*, в соответствии со своим мнением (см. пасук ט), считает, что:

[речь здесь идет о новом проявлении Всевышнего,] кроме того, что уже было в Мишкане (*Шмот* 40, 34), как сказано: "И явилась слава Всевышнего всему народу" (ниже, пасук כג).

(ז) וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֶל-אַהֲרֹן קָרֵב אֶל-הַמִּזְבֵּחַ וַעֲשֵׂה אֶת-חַטָּאתְךָ וְאֶת-עֹלֹתְךָ וְכַפֵּר בְּעֵדָךְ וּבְעֵד הָעָם וַעֲשֵׂה אֶת-קָרְבַּן הָעָם וְכַפֵּר בְּעַמָּם כְּאֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה:

"[После этого] сказал Моше Аарону: 'Подойди к жертвеннику, и принеси свои грехоочистительную жертву и жертву всесожжения, искупая за себя и за народ, и принеси жертву от народа, искупая за них, как повелел Всевышний'".

Даат микра: здесь впервые Аарон приступает к служению в Мишкане в качестве кохен-гадоль. Несмотря на то, что Моше уже искупил Аарона в течение семи дней посвящения в должность (*Ваикра* 8, 34), тем не менее Аарону было указано принести жертву *хатат* также и на восьмой день. Это учит тому, что человеку требуется искупление постоянно, и в особенности тем, кто близок к Всевышнему. Из того, что написано "и за народ", слышится, что искупление за кохен-гадоль – оно же и искупление за народ. Однако далее приносится жертва от имени народа, о которой написано "искупая за них" – отсюда следует, что искупление народа не завершается с принесением жертв от имени кохен-гадоль, но требуется также принесение жертвы от их имени. То, что написано "как повелел Всевышний" – намек на то, что Моше получил указание об этих жертвах еще на горе Синай, несмотря на то, что ранее в Торе это не было записано.

Ибн Эзра: всегда кохен-гадоль обязан сначала принести *хатат* за себя, а потом уже – за весь народ, потому что не может один человек искупить за другого пока сам не очистится от своих грехов.

(ח) וַיִּקְרַב אַהֲרֹן אֶל-הַמִּזְבֵּחַ וַיִּשְׁחַט אֶת-עֹגֶל הַחַטָּאת אֲשֶׁר-לֹ:

"Подождал Аарон к жертвеннику и зарезал теленка в жертву приношения за грех".

См. комментарии к *Ваикра* 1, 11; 5, 8; 6, 18. Здесь Аарон сам зарезал теленка.

(ט) וַיִּקְרְבוּ בְנֵי אַהֲרֹן אֶת-הַדָּם אֵלָיו וַיִּטְבֹּל אֶצְבְּעוֹ בְּדָם וַיִּתֵּן עַל-קַרְנוֹת הַמִּזְבֵּחַ וְאֶת-הַדָּם יָצַק אֶל-יְסוּד הַמִּזְבֵּחַ:

"А сыновья Аарона поднесли ему кровь, и тот, обмакнув свой палец в крови, обмазал ею возвышения по углам жертвенника, а остальную кровь выплеснул на основание жертвенника".

См. *Ваикра* 8, 15.

(י) וְאֶת־הַחֹלֶב וְאֶת־הַכֶּלִיֹּת וְאֶת־הַיִּתְרֹת מִן־הַכֶּבֶד מִן־תַּחֲשֹׁאֵת הַקִּטְיֹר הַמִּזְבֵּחַ כַּאֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה אֶת־מֹשֶׁה:

"[А затем] он воскурил на жертвеннике жир, почки и отросток, что на печени, от грехоочистительной жертвы, как Всевышний повелел Моше".

См. *Ваикра* 3, 3; 4, 8.

(יא) וְאֶת־הַבָּשָׂר וְאֶת־הָעוֹר שָׂרָף בְּאֵשׁ מִחוּץ לַמַּחֲנֶה:

"Мясо же и шкуру сжег на огне вне лагеря".

р.Д.Ц.Гофман: "сжег" – означает здесь "приказал сжечь" (понятно, что не сам Аарон выходил за пределы стана, чтобы сжечь все это).

Приношение этой жертвы *xamat* полностью соответствует тому, что было описано в *Ваикра* 8, 17 по поводу *xamat* коhen-гадоль.

(יב) וַיִּשְׁחַט אֶת־הָעֵלָה וַיִּמְצְאוּ בְּנֵי אֶהֱרֹן אֵלָיו אֶת־הַדָּם וַיִּזְרְקוּהוּ עַל־הַמִּזְבֵּחַ סָבִיב:

וַיִּשְׁחַט אֶת־הָעֵלָה – "[затем] он зарезал [барана для] жертвы всесожжения"; вновь – это сделал сам Аарон, как и в пасуке п

וַיִּמְצְאוּ בְּנֵי אֶהֱרֹן אֵלָיו אֶת־הַדָּם – "а сыновья поднесли ему кровь"; וַיִּמְצְאוּ = הִגִּישׁוּ ("поднесли, подали"), сравните:

- וְהָנָה אֲנֹכִי מִמְצִיא אֶת־הָאָדָם, אִישׁ בְּיַד־רֵעֵהוּ וּבְיַד מֶלְכוֹ – "И вот Я предам человека – каждого в руку ближнего его и в руку царя его"

וַיִּזְרְקוּהוּ עַל־הַמִּזְבֵּחַ סָבִיב – "и окропил он ею жертвенник со всех сторон" (см. *Ваикра* 1, 5).

(יג) וְאֶת־הָעֵלָה הַמְצִיאָהוּ אֵלָיו לִנְתַחֲיָהּ וְאֶת־הָרֹאשׁ וַיִּקְטֹר עַל־הַמִּזְבֵּחַ:

וְאֶת־הָעֵלָה, הַמְצִיאָהוּ אֵלָיו לִנְתַחֲיָהּ – "а жертву всесожжения подали они ему по кускам, вместе с головой"; לִנְתַחֲיָהּ = לְפִי נְתַחֲיָהּ; см. *Ваикра* 1, 6-8

וַיִּקְטֹר עַל־הַמִּזְבֵּחַ – "и сжег он их на жертвеннике".

Здесь (а также в пасуке י) написано, что Аарон сжег части жертвы. Но далее мы увидим, что вроде как он ничего не сжигает, а появляется огонь от Всевышнего и сжигает жертву.

Рашбам: Аарон только уложил части туши на жертвенник, и лишь когда появился огонь от Всевышнего, они сгорели.

Т.е., по мнению Рашбама, пасук забежал вперед и излагает то, что произойдет в дальнейшем: не Ахарон их сжег, а потом, когда вышел огонь от Всевышнего, то эти корбанот сгорели.

Даат микра (⚡): очевидно, что все это не было немедленно сожжено, так как далее, в пасуке כז, написано: "И вышел огонь... и поглотил на жертвеннике жертву всесожжения и жир". Таким образом, здесь имеется в виду не "воскурил на жертвеннике", а "положил все эти части на жертвенник, чтобы воскурить их там". И то же самое относится к псуким ג, ט, ז, כ.

р.Д.Ц.Гофман (כג-כד): по мнению Рашбама (см. пасук ג), огня пока что не было на жертвеннике, и слово וַיִּקְטֹר означает здесь "уложил на жертвенник, чтобы сжечь". Так переводит и Септуагинта: ἐπέθηκεν ("положил их"). Однако, поскольку в течение семи дней *милуим* корбанот сжигались на огне, разожженном людьми, то, по всей вероятности, также и на восьмой день вначале был разведен огонь людьми, как предполагают многие комментаторы, а огонь с небес появился лишь для того, чтобы в одно мгновение поглотить корбанот, сжигание которых до того продолжалось, как обычно, в течение нескольких часов.

С одной стороны, мнение р.Д.Ц.Гофмана весьма логично – странно наваливать несколько туш животных одна на другую (*олат тамид* (см. пасук ז) и баран-ола от Ахарона, теленок и ягненок – от имени народа) и внутренние органы нескольких других (теленки-хатат от имени Ахарона, козлы-хатат от имени народа, бык и баран в качестве *шламим*) – на небольшой, в принципе, жертвенник в ожидании чудесного огня. Хотя, если это было прямое указание Всевышнего Моше, то ничего странного тут нет. Но в том-то и дело, что мы нигде не встречаем такое указание. Наоборот, текст, вроде бы, прямо говорит, что корбанот действительно сжигались. С другой стороны, воскурение *кторет*, о котором пойдет речь в следующем переке, должно было производиться, по идее, практически вместе с началом сжигания корбана *тамид*, т.е. не дожидаясь приношения других жертв. Однако там мы увидим, что сыновья Ахарона делают это, вроде бы, лишь после того, как были принесены уже все корбанот этого дня. Т.е. сжигание корбанот еще не началось? И тогда мы вынуждены объяснить в нескольких псуким слова "сжег", как "уложил для сжигания", что является "выкручиванием рук" тексту. Или сыновья Ахарона вовсе не собирались воскурять *кторет*? Может быть, позже нам удастся разобраться с этим, а пока мы оставляем эту проблему без однозначного решения.

(יד) וַיִּרְתֹּץ אֶת הַקָּרֶב וְאֶת הַכֹּרְעִים וַיִּקְטֹר עַל-הָעֹלָה הַמִּזְבֵּחַ:

וַיִּרְתֹּץ אֶת הַקָּרֶב וְאֶת הַכֹּרְעִים – "[затем] он обмыл внутренности и конечности"
 וַיִּקְטֹר עַל-הָעֹלָה הַמִּזְבֵּחַ – "и воскурил вместе с всесожжением на жертвеннике";
 выражение עַל-הָעֹלָה = עִם הָעֹלָה ("вместе с жертвой всесожжения"), сравните:
 - וַיָּבֹאוּ הָאֲנָשִׁים עִם הָאֲנָשִׁים (Шмот 35, 22) – "пришли мужчины вместе с женщинами";
 - הָאֵם עַל הַבְּנִים (Дварим 22, 6) – нельзя брать птицу вместе с птенцами: не уничтожай всех, оставь птицу для продолжения рода. См. также Ваикра 3, 5.

(טו) וַיִּקְרַב אֶת קָרְבַּן הָעֶם וַיִּקַּח אֶת־שְׂעִיר הַחַטָּאת אֲשֶׁר לָעָם וַיִּשְׁחָטְהוּ וַיִּחַטְּאוּהוּ כְּרֵאשֹׁן:

"[когда Ахарон завершил приносить жертвы от своего имени,] он принес жертву за народ"

– "взяв козла [предназначенного для] грехоочистительной жертвы от [имени] народа"

– "зарезав и принеся его подобно предыдущей жертве за грех"; וַיִּחַטְּאוּהוּ וַיִּשְׁחָטְהוּ – мы уже говорили, что это глагол, образованный от существительного חטאת (см. Ваукра 6, 19).

(טז) וַיִּקְרַב אֶת־הָעֹלָה וַיַּעֲשֶׂה כַּמִּשְׁפָּט:

"И принес жертву всесожжения, приготовив ее согласно закону".

Каков закон жертвы всесожжения см. Ваукра 1, 3-13.

(יז) וַיִּקְרַב אֶת־הַמִּנְחָה וַיִּמְלֵא כַּפּוֹ מִמֶּנָּה וַיִּקְטֹר עַל־הַמִּזְבֵּחַ מִלֶּבֶד עַל־תּוֹבֵחַ הַבֶּקֶר:

– "после этого] он принес мучное приношение:"

– "зачерпнул ладонью от нее (= от смеси, приготовленной для приношения)"; וַיִּמְלֵא כַּפּוֹ – "и сжег на жертвеннике", или, по мнению Рашбама, положил это приношение на жертвенник, чтобы оно сгорело там позже (см. пасук י)

– "и сжег на жертвеннике", или, по мнению Рашбама, положил это приношение на жертвенник, чтобы оно сгорело там позже (см. пасук י) – "кроме утренней жертвы всесожжения".

Что значит מִלֶּבֶד עַל־תּוֹבֵחַ הַבֶּקֶר – к чему относится эта фраза?

Раши: все эти действия Ахарон делает уже после того, как принес ежедневную жертву всесожжения (עֹלַת הַתָּמִיד).

Рамбан: текст должен был упомянуть это здесь, чтобы указать, что эта жертва всесожжения, приносимая от имени народа, не является заменой жертвы всесожжения, приносимой ежедневно (*Бемидбар* 28, 1-8), и не предшествует ей.

По мнению Раши и Рамбана, эта фраза относится только к жертве всесожжения, чтобы указать, что она принесена независимо от другой жертвы всесожжения – корбана *тамид*.

Даат микра: מִלֶּבֶד עַל־תּוֹבֵחַ הַבֶּקֶר – эти слова относятся ко всем жертвам, которые принес Ахарон в связи с восьмым днем, и все они были принесены уже после того, как он завершил принесение утренней жертвы всесожжения... И несмотря на то, что выше, в конце перечисления приношений от народа, *минха* была упомянута после общественных *шлалим* (пасук ט), он принес ее до принесения общественных *шлалим*, так как там минха появляется в завершение темы из-за того, что выражение לִזְבַּח ("зарезать в качестве корбана") не относится к ней. Но

практически, Аарон должен был сначала принести корбан *минха*, потому что она относится к *кодшей ha-кодашим*, а *шлалим* – это *кодашим калим*.

То есть пасук сообщает нам, что те корбанот, которые описаны здесь – это не единственные корбанот, которые принес Аарон в этот день: сначала он принес все корбанот, которые он должен приносить в обычные дни (корбан *тамид* и сопровождающая его *минха*), а кроме того, он принес также корбанот-*милуим*.

(יה) וישחט את השור ואת האיל וזבח השלמים אשר לעם וימצאו בני אהרן את הדם אליו ויזרקו על המזבח סביב:

"Он зарезал быка и барана в мирную жертву от народа, а сыновья Аарона поднесли ему кровь, и тот окропил ею жертвенник со всех сторон".

См. *Ваикра* 1, 5.

Даат микра: очевидно, порядок действий был следующий: сначала Аарон зарезал быка и окропил его кровью жертвенник, а затем зарезал барана и окропил его кровью жертвенник.

(יט) ואת החלבים מן השור ומן האיל האלה והמכסה והפלית ויתרת הכבד:

В этом предложении не хватает подлежащего и сказуемого: ясно только, что что-то сделали с жиром, курдюком и другими частями туш, но кто сделал и что – непонятно.

Рамбан: этот пасук является продолжением предыдущего.

Т.е. сыновья Аарона подали ему жир и т.д. так же, как и подали ему ранее кровь.

Даат микра: имеется в виду, что сыновья Аарона подняли жир быка, курдюк барана и т.д. (см. *Ваикра* 4, 8). Подобные сокращенные псуким встречаются в Танахе, например:

- ויגלו את האבן מעל פי הבאר (*Берешит* 29, 3) – "то откатывают камень с устья колодца" – имеется в виду, что пастухи откатывают камень, хотя в пасуке они не упомянуты.

Поэтому перевод пасука будет таков: "[Также сыновья принесли Аарону] жир быка, курдюк барана, и сальник, почки и долю печени".

(כ) וישמוו את החלבים על החזות ויקטר החלבים המזבחה:

"И положили [сыновья Аарона] жир на грудины жертв, и воскурил он (= Аарон) жир на жертвеннике".

Даат микра: они положили жир на грудины жертв, для того чтобы приподнять их (т.е. *להניף*) вместе, перед тем как сжечь на жертвеннике (см. *Ваикра* 7, 30-31).

Это описывается в следующем пасуке:

(כא) וְאֵת הַחֲזוֹת וְאֵת שׁוֹק הַיָּמִין הִנִּיף אֶהָרֹן הַנּוֹפֵחַ לִפְנֵי יְהוָה כַּאֲשֶׁר צִוָּה מֹשֶׁה:

"но грудины и правую заднюю ногу [обеих] жертв поднял Ахарон"; ו в начале этой фразы выражает противопоставление: жир был сожжен, но грудины и ноги только приподняты, но не сожжены (*Даат микра*)

"לפני יהוה" – "перед Всевышним (= напротив входа в шатер)"; см. *Ваикра* 7, 30

"כַּאֲשֶׁר צִוָּה מֹשֶׁה" – "как повелел Моше" – эта фраза выражает завершение действий по приношению жертв восьмого дня.

Даат микра: таким образом, слова "и воскурил жир на жертвеннике" (в предыдущем пасуке) не выражают порядок действий: Ахарон воскурил жир лишь после того, как приподнял эти части туши вместе с грудинами и ногами. Но эта фраза появляется в предыдущем пасуке, для того чтобы завершить тему работы с жиром. Характерный пример того, что Тора предпочитает говорить о некоей теме в целом, невзирая на некоторые неточности в хронологическом порядке произведения действий, мы видели выше, в *Ваикра* 8, 10.

(כב) וַיִּשָּׂא אֶהָרֹן אֶת-יָדָיו אֶל-הָעָם וַיְבָרְכֵם וַיֵּרֶד מִעֲשֵׂת הַחֲטָאֹת וְהֵעֲלָה וְהִשְׁלָמִים:

"[завершив всю эту работу,] поднял Ахарон руки свои, [повернувшись] к народу, и благословил их"

"и спустился, после того как принес жертвы *хатат, ола* и *шламим*"; מ в слове *מעשת* имеет значение "после того, как..." (*Даат микра*).

Есть разные мнения относительно того, благословил ли Ахарон народ, все еще стоя на жертвеннике, или сначала спустился и после этого благословил.

Ибн Эзра: перед тем, как благословить народ Ахарон уже спустился с жертвенника.

Хизкуни: порядок слов в этом пасуке изменен: сначала Ахарон спустился с жертвенника, а затем благословил народ.

Даат микра: Ахарон благословил народ еще стоя на жертвеннике, поскольку только после этого сказано, что он спустился. Народ стоял снаружи, к востоку от двора мишкана. Здесь Ахарон впервые благословил народ в своем новом качестве – *кохен гадоль*. Очевидно, здесь идет речь о *биркат коhanim* (см. *Бемидбар* 6, 22-25).

(כג) וַיָּבֹא מֹשֶׁה וְאֶהָרֹן אֶל-אֹהֶל מוֹעֵד וַיִּצְאוּ וַיְבָרְכוּ אֶת-הָעָם וַיֵּרָא כְבוֹד-יְהוָה אֶל-כָּל-הָעָם:

"и вошли Моше и Ахарон в *ohel mo'ed*"; וַיָּבֹא – букв. "и вошел" (в единственном числе), несмотря на то, что вошедших было двое. Это либо связано с тем, что подлежащее следует после сказуемого, либо пасук хочет подчеркнуть здесь большую роль Моше, чем Ахарона (*Даат микра*)

וַיֵּצֵא אֵשׁ מִלְּפָנֵי יְהוָה וַתֹּאכַל עַל-הַמִּזְבֵּחַ אֶת-הָעֹלָה וְאֶת-הַחֲלָבִים וַיֵּרָא כָּל-הָעָם וַיִּפְּלוּ עַל-פְּנֵיהֶם: "а [когда] они вышли, то благословили народ" и "и явилась слава Всевышнего всему народу".

р.Ш.Р.Гирш (כג): цель, с которой Моше и Аһарон зашли внутрь *ohel moэд*, не разъясняется в тексте. Если мы посмотрим внимательно, то увидим, что их вход в шатер и выход из него связаны с последующим благословением, а благословение, в свою очередь, подготовило почву для появления *квод ha-Шем*. Возможно, есть некоторая доля истины в следующих соображениях. [Итак,] Мишкан освящен, коһаним и народ принесли свои корбанот, и уже обещано народу, что в результате всего этого раскроется *ихина* ("присутствие Всевышнего")... Однако, *ихина* не проявляется немедленно после приношения корбана. Если бы произошло так, то языческое суеверие могло бы захватить умы: будто в приношении корбана есть мистическое свойство, воздействующее магическим образом на божество и приводящее к раскрытию божества как будто в результате некоей физической причинно-следственной связи. И действительно, подобная вера недалеко от языческих заблуждений. Но на самом деле все не так. Потому что единый, личный и ни от чего не зависящий Бог, обещал по своей воле открыться народу. И Он обещал это не из-за корбана, а из-за преданности, выражаемой в корбанах. И поэтому мы видим: уже принесены корбанот, и уже Аһарон благословил народ... но *ихина* все еще не раскрылась. Прежде Моше и Аһарон вошли внутрь шатра, который должен стать "шатром откровения" – там, как было обещано народу, Всевышний будет "открываться" ему. Это – место, где каждый предмет выражает дух народа, преданного Торе. И только когда их сердца преисполнились идеей шатра откровения, Моше и Аһарон вышли к народу и благословили его, как бы говоря, что эта идея воплотится через него (через народ) в жизнь. И вот это свершилось: *квод ha-Шем* явился всему народу!

Даат микра: пасук не объясняет, для чего они вошли в шатер, но очевидно, что они вошли, чтобы помолиться там о том, чтобы *квод ha-Шем* показался народу. *Квод ha-Шем* – это облака славы, которые опустились на мишкан, как сказано: "И покрыло облако *ohel moэд*, и *квод ha-Шем* наполнил мишкан" (*Шмот* 40, 34). И сразу вслед за этим:

(כד) וַתֵּצֵא אֵשׁ מִלְּפָנֵי יְהוָה וַתֹּאכַל עַל-הַמִּזְבֵּחַ אֶת-הָעֹלָה וְאֶת-הַחֲלָבִים וַיֵּרָא כָּל-הָעָם וַיִּפְּלוּ עַל-פְּנֵיהֶם:

"вышел огонь от Всевышнего"; см. обсуждение ниже
 וַתֹּאכַל עַל-הַמִּזְבֵּחַ, אֶת-הָעֹלָה וְאֶת-הַחֲלָבִים – "и сжег на жертвеннике жертву всесожжения и жир"; וַתֹּאכַל – "сжег, уничтожил" (букв. "пожрал"); אֶת-הָעֹלָה – имеются в виду все четыре жертвы *ола*: ягненок утренней жертвы всесожжения (пасук יז), баран жертвы всесожжения Аһарона (пасук ב) и теленок с ягненком жертв всесожжения от имени народа (пасук ג); וְאֶת-הַחֲלָבִים – имеется в виду жир всех четырех жертв: теленка жертвы *хатат* Аһарона, козла *хатат* народа, быка и барана *шламим* народа (**Даат микра**)

וַיֵּרָא כָּל-הָעָם וַיִּפְּלוּ עַל-פְּנֵיהֶם – "и когда весь народ это увидел, то [люди] возликовали и пали ниц"; וַיִּפְּלוּ – это слово образовано от корня רנ ("петь,

ликовать"); וַיִּפְּלוּ עַל-פְּנֵיהֶם ("пали ниц") – в знак абсолютного подчинения Всевышнему (*Даат микра*).

Что означает "вышел огонь от Всевышнего"?

Обратите внимание: нигде не написано, что огонь спустился с неба. Написано: וַיִּפְּלוּ עַל-פְּנֵיהֶם – "вышел огонь от Всевышнего". Если, как мы объясняли выше (*Ваикра* 1, 3) фраза וַיִּפְּלוּ עַל-פְּנֵיהֶם означает "напротив входа в шатер откровения", то וַיִּפְּלוּ עַל-פְּנֵיהֶם может означать, что огонь вышел изнутри шатра:

Рашбам (75-76): "и явилась слава Всевышнего всему народу" – каким образом? [Это выразилось в том, что] "вышел огонь от Бога" – из *кодеш ха-кодашим*...

Даат микра: огонь вышел из облаков славы.

р.Д.Ц.Гофман: Рашбам считает, что огонь вышел из *кодеш ха-кодашим*, однако хазаль (*Мехильта де-милуим*) полагают, что огонь появился с неба. Сравните также, что говорится в *Диврей ха-ямим* 2 7, 1.

– וַיִּכְבְּלוּת שְׁלֵמָה לְהִתְפַּלֵּל, וְהָאֵשׁ יָרְדָה מִהַשָּׁמַיִם וַתֹּאכַל הָעֵלֶה וְהַזִּבְחִים; וַיְכַבֵּד ה' מִלֵּא אֶת-הַבַּיִת – "и когда Шломо закончил молиться, то огонь спустился с неба и поглотил жертвы, и слава Всевышнего наполнила Храм".

Олам ха-Танах: из параллельного рассказа в книге *Диврей ха-ямим* 2 (7, 1) в отношении Храма, построенного Шломо, представляется, что автор книги полагал, что огонь спустился с неба. Однако возможно, что этот огонь появляется из самого места действия, т.е. из самого жертвенника. Это следует из аналогичных рассказов в Танахе о жертвах, пожираемых огнем Всевышнего. Например, в рассказе о Гидеоне (*Шофтим* 6, 21) огонь появляется из скалы (на которую положены жертвы), а в отношении жертвы, принесенной Маноахом, пламя появляется прямо на жертвеннике сверху (*там же* 13, 20). В рассказе об Элияху сказано, что "огонь Всевышнего упал" (*Млахим* 1, 18, 38), но не сказано, что он "упал с неба"... Выражение "от Всевышнего" может быть понято здесь как синоним "огонь Всевышнего", и поэтому оно появляется не для того, чтобы отметить какое-то определенное место, из которого вышел огонь на жертвенник.

Последнее предложение выражает примерно то же, что мы сказали относительно мнения Рашбама в пасуке 7.

Является ли *квод ха-Шем*, о котором говорится в пасуке 7, тем, о чем написано в пасуке 7?

Иначе говоря, следует разобраться, что такое *квод ха-Шем* и как именно он проявляется. Если огонь – это и есть проявление *квод ха-Шем*, то пасук 7 – это объяснение пасука 7. Если же нет, то *квод ха-Шем* – это нечто одно, а огонь – нечто другое.

пепла; это существительное образовано от корня תתח, означающего "собрать и переместить (рукой или инструментом)" и используемого именно в отношении горящих углей

וַיִּתְּנוּ בָהֶן אֵשׁ, וַיִּשִׂימוּ עָלֶיהָ קִטְרֹת בְּלִבְיָהוּ – "и положили в них огня, и возложили на него смесь благовоний"; קִטְרֹת – см. *Шмот* 30, 34-36

וַיִּקְרִיבוּ לִפְנֵי יְהוָה אֵשׁ זָרָה – "и воскурили перед Всевышним огонь чуждый – который Он не велел им"; לִפְנֵי ה' – см. *Ваукра* 1, 3: обычно мы объясняем это словосочетание как "во дворе Мишкана", но что оно означает здесь? Это зависит от ответа на вопрос, что произошло с Надавом и Авиһу. אֵשׁ זָרָה – "чуждый огонь". В чем заключалась "чуждость" этого огня? Мы обсудим это в следующем пасуке.

Даат микра: указание на то, что Надав и Авиһу – сыновья Аһарона, расположено перед их личными именами. Может быть, это сделано для того, чтобы подчеркнуть, что, несмотря на то, что они были сыновьями Аһарона, который исключительно точно соблюдал мельчайшие детали ритуала служения в Мишкане, все же они ошиблись и нарушили законы служения.

מִחְתָּה – совок для воскурений (из раскопок в Тель-Дан)

(ב) וַתֵּצֵא אֵשׁ מִלִּפְנֵי יְהוָה וַתֹּאכַל אוֹתָם וַיָּמָתוּ לִפְנֵי יְהוָה:

וַתֵּצֵא אֵשׁ מִלִּפְנֵי יְהוָה, וַתֹּאכַל אוֹתָם – "и вышел огонь от Всевышнего, и пожрал их"; מִלִּפְנֵי ה' – см. *Ваукра* 9, 24

וַיָּמָתוּ לִפְנֵי יְהוָה – "и умерли они перед Всевышним".

Что значит "пожрал их"?

Это – эвфемизм, т.е. образное выражение, заменяющее фразу "мгновенно сжег их", т.е. они погибли. Про меч, например, тоже говорится, что он "пожирает" плоть (*Дварим* 32, 42). Мы говорим по-русски: "Смерть косила ряды атакующих" – все понимают, что "смерть с косой" – это образное выражение, ни у кого даже вопроса не возникает: "Как это смерть может косить людей"? В книге *Бемидбар* (14, 9) Калев бен Йефунэ успокаивает народ: לֶחֱמֵנוּ הֵם – "они (= местные жители) – хлеб (= еда) для нас". Т.е. мы их легко "скушаем" – это образное выражение, означающее быстрое уничтожение. В конце этого перека мы, может быть, пойдем, почему здесь употребляется именно это слово.

Из-за чего погибли Надав и Авиһу?

проф. Й. Гроссман¹: я не знаю, есть ли в Танахе еще какой-нибудь грех, вокруг которого существовало бы столько споров в отношении того, что именно там произошло, как вокруг неявного греха Надава и Авиһу. Множество разнообразных объяснений было предложено для понимания того, в чем же заключалась проблема в их поступках, которые привели к столь суровому наказанию. Действительно, краткость текста, связанного с этими событиями, допускает различные варианты прочтения.² Достаточно привести неполный перечень разных мнений, упоминаемых в мидрашей хазаль, чтобы почувствовать, насколько велика эта загадка:

- а) они зажгли огонь до того, как спустился огонь с небес;
- б) они принесли огонь со стороны (не *кодеи*);
- в) они зажгли огонь невовремя;
- г) они зашли в *кодеи ха-кодашим*;
- д) они были пьяны;
- е) они не были одеты по всей форме (*Ваикра раба* 20, 9; по мнению р.Леви, они не надели *меиль*);
- ж) они не омыли руки и ноги (*там же*);
- з) они не привели в порядок свои волосы (*Тосафот, Йома* 53а);
- и) они поступили так, как считали нужным, вопреки указаниям Моше (*Мехильта де-милуим*, 32);
- к) у них не было сыновей или жен (*Ваикра раба* 20, 9);
- л) они умерли из-за греха своего отца (который сделал золотого тельца) (*там же* 10, 4-5).

Среди вышеперечисленных мнений есть такие, которые опираются на комментарии к тексту или на взаимосвязь между соседними отрывками; и есть другие, которые игнорируют текст и находят объяснение событиям в характере или поступках Надава и Авиһу, вне непосредственной связи с событиями восьмого дня. Логичным будет предположить, что не все из этих мнений имеют своим намерением объяснить грех согласно пшату текста. Вполне вероятно, что часть из них сказаны в воспитательных целях, а не в качестве разъяснения текста. Однако этот грех не случайно несет на своих плечах столь многочисленные объяснения (и выше упомянуты лишь те, которые предложены хазаль!) – текст, как было сказано выше, очень кратко описывает события, так что в нем больше скрытого, чем очевидного. Недостаток ясности в тексте даже привел к появлению комментариев (каббалистических, по большей мере), которые вместо того, чтобы заниматься поисками греха, наоборот, видят в сжигании братьев на жертвеннике единение с Богом и прославляют ту высокую степень [близости к Всевышнему], которой они достигли.

¹ Цитируется по уроку проф. Гроссмана, опубликованному на сайте <https://www.etzion.org.il/>.

² В тексте существуют пробелы, которые затрудняют понимание рассказа в целом, например:

а. Когда был принесен "чуждый огонь" – до того, как спустился огонь с небес (как описывает это *Мехильта де-милуим, Шмини* 22), или, может быть, после того (как сказано *там же*, 32)?

б. Место принесения "чуждого огня" – *кодеи ха-кодашим* (*там же*, 22), жертвенник для воскурений (комментарий Раавада на это место в *Мехильте*) или жертвенник для корбанот (*Тосафот, Эрувин* 63а)?

в. Что такое "чуждый огонь" – огонь, зажженный человеком (*Мехильта, там же*); огонь, принесенный с жаровни (т.е. из места, которое не является *кодеи* – это мнение р.Акивы в *Мехильте* 32); огонь, зажженный не в положенное время (мнение р.Ишмаэля, *там же*) или огонь, который они принесли по собственному усмотрению (мнение р.Элиэзера, *там же*)? (Примечание проф. Гроссмана)

Что же говорит текст о грехе братьев? Пасук и сообщает: они воскурили "чужой огонь", т.е. такой огонь, о котором Всевышний не давал указаний. Нам следует попытаться понять, в чем же заключалась "чуждость" этого огня.

Рашбам (א-א): "и взяли сыновья Аарона, Надав и Авиһу" – прежде, чем вышел огонь от Всевышнего, они взяли каждый свой совок, чтобы воскурить кторет внутри шатра на золотом жертвеннике, поскольку кторет, приносимая утром, предшествует сжиганию частей туш корбанот [на внешнем жертвеннике], и разожгли на них (= на совках) чуждый огонь, который Моше не приказывал им зажигать в этот день. Несмотря на то, что в предыдущие дни сыновья Аарона зажигали огонь на жертвеннике (как написано в *Ваикра* 1, 7), сегодня Моше не приказал им [делать это], и он не хотел, чтобы они принесли огонь откуда-то со стороны, потому что они ожидали появления "огня Всевышнего", чтобы все видели, что огонь пришел с неба (см. Рашбам на *Ваикра* 9, 4), подобно тому, как сказал Элияһу: "И огня не разводите!" (*Млахим* 1 18, 25), потому что хотел возвеличить Всевышнего (עַל מַעְשֵׂי הַשָּׁמַיִם) появлением огня свыше.

Рашбам считает, что этот огонь называется "чужой", потому что он был зажжен людьми, в то время как в этот день ожидалось появление огня "от Всевышнего". В этом и заключался грех сыновей Аарона: надо было взять угли, зажженные огнем "от Всевышнего", после того, как этот огонь появился во дворе на жертвеннике. А они поспешили и сами зажгли огонь. Непонятно только одно: если было такое указание от Моше, то почему братья его нарушили и сделали то, что Всевышний не велел? Однако же нигде в тексте мы не находим такого указания Моше. Он лишь сказал: "Сегодня явится вам Всевышний", но в чем это будет выражаться – он не разъяснил. Нет никакого намека на то, что Моше ожидал, что огонь спустится с неба. Про Элияһу – да, написано прямо, что он сказал: "Огня не зажигайте!" А здесь – не написано, что Моше приказал не зажигать огонь. Все время, что об этом не сказано, нормальный человек предполагает, что для того, чтобы жертвы сгорели, надо зажечь огонь!

Напомним, что служба в этот день включала обычные корбанот (*Ваикра* 9, 17). А часть службы – это сжигание кторет на золотом жертвеннике во время принесения утреннего корбана *тамид*. И Рашбам предполагает, что сыновья Аарона намеревались воскурить кторет на золотом жертвеннике (а для чего же еще они взяли совки и кторет?), но так ли это?

Ибн Эзра (א): אֵשׁ זָרָה – не тот огонь, который вышел [от Всевышнего]. И это называется "чужой огонь". Они сами пришли к выводу, что следует так поступить – никто им не приказывал воскурять кторет посредством "чужого огня".

Т.е. Ибн Эзра согласен с Рашбамом.

р.Д.Ц.Гофман (א-א): в отношении греха сыновей Аарона у наших мудрецов существуют разные мнения. Мы постараемся найти, что говорит пшат. По мнению Рашбама, они вошли в охель моэд еще до того,

как "вышел огонь от Всевышнего", чтобы принести кторет корбана *тамид*, и взяли с собой огонь, чтобы зажечь ее (= кторет). И в этом они согрешили, потому что в тот день им не следовало использовать огонь, зажженный человеком, но они должны были подождать до тех пор, пока появится огонь с небес. Но предположению, что это была обычная кторет, приносимая каждое утро, противоречит тот факт, что каждый из них взял свой совок, в то время как утренняя кторет приносится только одним коhenом. Поэтому будет более логичным предположить (в соответствии с *Мехильта де-милуим* на этот пасук), что сыновья Ахарона хотели принести особую кторет в качестве добровольной жертвы, чтобы выразить тем самым свою радость. Но из-за того, что всякая кторет, кроме той, что указана в *Шмот* 30, 7, считается "чуждой кторет" (*там же*, 9; *Менахот* 50а), то поступок сыновей Ахарона представлял собой нарушение закона. Однако же, написано здесь: "чуждый огонь", а не "чуждая кторет", поскольку они не принесли корбан (= кторет) на жертвеннике для воскурений, а, по-видимому, внесли его (= огонь) вместе с совками в *кодеш ха-кодашим*, подобно тому как делает коhen-гадол в Йом ха-Кипурим (мнение Бар Капара в *Ваикра раба* 16), и тем самым принесли корбан, насчет которого в тот момент им вообще еще не было ничего приказано. "Чуждый огонь" означает огнепалимую жертву, которую не было приказано приносить. Дополнение "который Он не велел им" разъясняет, что означает "чуждый огонь", а также намекает, что это не только не был обычный корбан, но и что относительно него не был никаких особых указаний в этот праздничный день. В отношении вопроса, был ли взят огонь с жертвенника или с посторонней жаровни, существует разногласие (*Мехильта де-милуим*, там же) между р.Ишмаэлем и р.Акивой. Согласно последнему, огонь называется чуждым, потому что был взят с жаровни. Однако в соответствии с пшатом следует, по всей видимости, принять мнение р.Ишмаэля: что "чуждый огонь" означает "не был приказан Всевышним" (т.е. огонь был зажжен правильно, но само действие братьев было не в рамках закона) ...

Р.Д.Ц.Гофман, во-первых, не согласен с Рашбамом в отношении последовательности событий: он считает, что огонь "от Всевышнего" уже поджег корбанот на жертвеннике, и сыновья Ахарона взяли огонь с жертвенника, а не с жаровни. Т.е. с огнем все было в порядке. А во-вторых, по его мнению, они вовсе не собирались воскурять кторет на золотом жертвеннике. Почему написано "чуждый огонь"? Потому что "чуждый огонь" здесь означает "чуждый корбан"³ – сжигание кторет в *кодеш ха-кодашим*, о чем им вообще не было приказано. Кстати, почему в *кодеш ха-кодашим*? В начале недельной главы *Ахарей мот* (*Ваикра* 16, 1-2) говорится, что сразу после смерти братьев Моше получил указание сообщить Ахарону, что тот не должен заходить в *кодеш ха-кодашим* в любое время. Из этой связи Бар Капара в *Ваикра раба* делает вывод, что сыновья Ахарона зашли в *кодеш ха-кодашим* (кстати, Ибн Эзра также согласен с этим, см. *Ваикра* там). Р.Д.Ц.Гофман принимает это как пшат, хотя эту связь можно

³ Т.е. слово *שָׁרֵף* здесь – это сокращение слова *שָׂרֵף* – "огнепалимая жертва", подобно тому, как слово *שָׂרֵף* (*Шмот* 17, 16) является сокращением слова *שֵׁרֵף* (*Иов* 26, 9)/*שֵׁרֵף* ("стул/кресло/трон") или *שָׂרֵף* (*Йешаяху* 16, 6) – сокращение слова *שָׂרֵף* ("гордый").

объяснить иным образом (см. Рамбан там). Но тогда получается, что братья были наказаны столь сурово за нарушение закона, который был "опубликован" только после их смерти (**Абрабанель** отмечает в комментарии на псуким здесь в отношении обвинения братьев, будто они вошли в Мишкан пьяными, что не может быть наказания, если прежде не был сообщен запрет. А запрет заходить в Мишкан пьяными был дан лишь после их смерти, см. пасук ט). Поэтому сложно принять мнение р.Д.Ц.Гофмана, во всяком случае – полностью.

Хизкуни (נ): וַיִּשְׂמוּ עֲלֶיהָ קִטְרֶת – они положили на совки свою собственную кторет. Т.е. то, что написано "принесли перед Всевышним чуждый огонь (а не чуждую кторет)" – это только потому, что не приносят кторет без огня, но всякая кторет, которая приносится не от имени общества, называется "чуждая".

Хизкуни хочет сказать, что чуждым был не огонь, который они зажгли, чтобы сжечь кторет, а сама кторет. А какая же проблема была с кторет? Может быть состав не тот? Нет, состав был тот самый, "от Бецалея". Эта кторет называется "чуждой" потому, что они принесли не от имени общества. А от чьего?

Шадаль (נ): они не намеревались воскурить кторет утренней жертвы (как считает Рашбам, и как я сам верил в течение двадцати лет, см. *Бикурей ha-итим*⁴, 5588, стр. 145), иначе, зачем им понадобилось два совка? Но они принесли кторет, о которой Всевышний не приказывал, и грех их заключался в гордыне. Им показалось недостаточным быть помощниками своего отца, как написано: "А сыновья поднесли ему кровь" (*Ваикра* 9, 12). Они хотели продемонстрировать, что они – такие же служители Всевышнего, как и Ахарон. Но поскольку Моше не поручил им никакой индивидуальной работы, то они выбрали сами себе почетную задачу и принесли перед Всевышним "чуждый огонь". Но не сказано "чуждую кторет", потому что и в самом деле не кторет была "чуждой", а огонь. Если бы это воскурение исходило из приказа Моше, то он бы указал им, что не следует брать огонь, потому что он появится от Всевышнего. Но они поступили так по собственной инициативе, и, в отсутствие уверенности, что огонь выйдет от Всевышнего, чтобы сжечь кторет, о которой не было приказано, были вынуждены принести огонь со стороны.

Шадаль, вслед за Хизкуни, считает, что братья хотели воскурить кторет в качестве личного корбана, что не предусматривалось ритуалом в этот день. И вообще, любое воскурение кторет, которое осуществляется не от имени общества, а от имени частного лица, запрещено и карается смертью. Что мешает Шадалю принять, что они хотели воскурить кторет утренней жертвы? То, что они зашли вдвоем, каждый со своим совком, в то время как лишь один коhen должен воскурять кторет на золотом жертвеннике. Трудно поверить, что братья так грубо нарушили простые указания закона.

⁴ ספר הַבְּקֻרִי הַיְּמִינִי – ежегодник, выпускавшийся в Вене в 1820-1831 гг. представителями движения *наскала* ("просвещение"). Выпуск 5588 года, упомянутый Шадалем, соответствует 1828 году.

Мешех хохма (א): пшат текста, по всей видимости, в том, что они воскурили кторет на внешнем жертвеннике (см. *Тосафот* на *Эрувин* 63а). Дело в том, что причина, по которой было приказано воскурять кторет на внутреннем жертвеннике, заключается в том, что он находится вблизи *кодеш ха-кодашим*, в месте, "где Я буду являться тебе" (*Шмот* 30, 6). И вот, когда все увидели *квод ха-Шем* на внешнем жертвеннике, братья решили, что это же самое относится и к внешнему жертвеннику (т.е. если Всевышний раскрывается на внешнем жертвеннике, то там и надо воскурять кторет)... И поэтому они воскурили кторет на внешнем жертвеннике и сгорели сами... Однако хазаль объяснили это по-другому.

Но в пасуке 7 прямо написано, что тела братьев находились у входа в шатер (וַיִּזְרְפוּ אֶת־הַקֹּרְבָּן), а не на внешнем жертвеннике. Однако верно, что сжигание кторет связано с раскрытием Всевышнего, на что мы еще обратим внимание.

Даат микра (א): וַיִּתְּנוּ בָהֶן אֵשׁ – они не взяли горящие угли с жертвенника, как положено по закону (см. Мишна, *Йома* 4, 3 и *Тамид* 5, 5), но зажгли огонь сами или взяли угли с очага, который находился во дворе Мишкана (см. *Сифра* на этот пасук). וַיִּשְׂימוּ עֲלֶיהָ קֹרְתָרַת – по всей видимости, кторет была та самая, которую приготовил Бецалель: везде [где упоминается об их поступке] говорится, что огонь был чужой, а не кторет (*Бемидбар* 3, 4; 26, 61; см. *Хизкуни* и *Шадаль* на пасук א).

По суги – это мнение Рашбама.

Поразительную параллель случившемуся с Надавом и Авиһу мы встречаем в истории бунта Кораха (*Бемидбар* 16). Двести пятьдесят человек берут каждый свой совок и заходят в Мишкан, чтобы воскурить кторет. И с ними происходит то же самое: вышел огонь "от Всевышнего" и сжег их всех! Где это видано, чтобы двести пятьдесят человек одновременно сжигали кторет? Написано в *Шмот* 30, 7, что это должен делать Аһарон.⁵ А здесь мы видим, что двое его сыновей (а у Кораха таких желающих было двести пятьдесят!) берут свои совки, тогда как воскурение кторет – это служба, которая выполняется одним человеком, а не двумя! Есть лишь один представитель народа – коһен-гадоль! Может быть в этом была проблема? Эту службу должен был делать Аһарон (либо только один из сыновей). А тут пришли двое, каждый из которых хочет показать, что он тоже коһен-гадоль:

р.Ш.Р.Гирш (א): "[Написано:] "сыновья Аһарона" – потому что они не оказали почет Аһарону; "Надав и Авиһу" – потому что не посоветовались с Моше; "каждый свой совок" – потому что каждый из них сделал это по собственной инициативе, не посоветовавшись друг с другом" (*Торат коһаним* на этот пасук). Это означает следующее: из самого текста Торы следует, что сыновья Аһарона вели себя надменно, поскольку здесь не сказано: "И взяли Надав и Авиһу совки и положили на них огонь", но пасук предваряет это указанием на то, что они – сыновья Аһарона. Также

⁵ Согласно халахе, сжигание кторет на золотом жертвеннике утром и вечером может делать не только коһен-гадоль, но любой коһен (см. *Шмот* 30, 7).

и фраза "каждый свой совок" указывает на высокомерие. Отсюда следует, что и фраза "Надав и Авиһу" разъясняется в подобном смысле. Они были сыновьями Аһарона – но не посоветовались предварительно со своим отцом. Или – именно из-за того, что они были сыновьями Аһарона, они считали, что не обязаны советоваться с кем-бы то ни было. Они были "Надав и Авиһу" – единственные среди своего народа, и несмотря на это не посоветовались с руководителями народа. Или – поскольку они придавали своей личности слишком преувеличенное значение, они полагали, что для них достаточно собственного мнения. Более того, [из того, что написано] "каждый свой..." [ясно, что] каждый из них действовал по собственной инициативе, не посоветовавшись даже друг с другом!

Нет сомнения, что их намерения были благими, ведь даже после того, как они согрешили, они называются "близкими [к Всевышнему]" (ниже, пасук 1). И эти благие намерения выражаются в словах *Torat kohanim*: "Они [сделали это] из-за излишней радости: из-за того, что увидели новый огонь, хотели добавить [свою] любовь [к Всевышнему] к любви [Всевышнего к народу]". Однако факт остается фактом: в то время как весь народ удостоился раскрытия близости Всевышнего, братья чувствовали необходимость особого корбана от своего имени. А это означает, что в их сердцах не было верного понимания духа служения. Коһаним Исраэля ничем не отличаются от остального народа. У них нет особого статуса [в народе]. Вся их суть в том, что они находятся среди своего народа, и отсюда весь их статус перед Всевышним.

Р.Ш.Р.Гирш, так же, как и р.Д.Ц.Гофман, пытается дать объяснение случившемуся на основании драшот хазаль в *Сифра*. Но в отличие от последнего, он обращает внимание не на "технические детали" (где и что именно братья воскуряли), а на поведение Надава и Авиһу – что именно привело их к нарушению закона.

И вот, эти двое вместе идут и воскуряют кторет, что Всевышний не велел им делать (потому что Он велел это сделать Аһарону). Тогда "чуждая кторет" – это "кторет, которую приносит посторонний человек". И сыновья Аһарона были "посторонними" по отношению к этому служению. Т.е. братья совершили действие, которое является бунтом против Аһарона, против пророчества Моше, который сказал, что это служение должен проводить именно Аһарон, и попыткой самостоятельно устанавливать путь служения Всевышнему.

Однако возникает вопрос: если причина была в этом, то после гибели сыновей Аһарона уже было ясно, что ожидает "постороннего", пытающего принести кторет. Как же Корах и его люди попались в смертельную ловушку? Нельзя сказать, что о произошедшем с Надавом и Авиһу не было известно народу – все произошло на глазах у представителей народа. Может быть, все же, мы что-то упускаем?

проф. Й. Гроссман: этот рассказ – один из тех случаев, когда множественность объяснений вызывает подозрение, что текст намеренно оставляет грех скрытым; или, может быть, они вообще не согрешили, и

их смерть проистекает из другой причины. Однако, в подобных случаях также может оказаться, что грех вполне ясен, но для того, чтобы его обнаружить, следует взглянуть на место, отличное от того, куда обращены все взгляды.

В тексте есть два момента, посредством которых можно выяснить, в чем заключался грех сыновей Аарона: описание их действий и слова Моше Аарону, сказанные сразу после их гибели. Похоже, что сочетание двух этих пунктов раскрывает грех, тесно связанный с целью восьмого дня...

С целью выяснения их действий и целей следует сосредоточиться более тщательно на том, что именно сделали Надав и Авиһу. Как я уже отметил выше, многие комментаторы сосредоточились на "чуждом огне" и пытались понять, в чем же именно заключалась проблема с ним. Но при этом из их поля зрения выпала дополнительная деталь в действиях братьев, хотя именно она, похоже, является основной. Надав и Авиһу взяли свои совки "и положили на них огонь, и положили на него кторет". Т.е. здесь не идет речь об открытом огне, который Надав и Авиһу поднесли к жертвеннику, а об огне, который разжигает кторет. Совок [с горящей на нем кторет] требуется тогда, когда кторет воскуряют не в обычном для этого месте – на жертвеннике для воскурений. И выясняется, что также и в нашем рассказе Надав и Авиһу намеревались разжечь кторет в другом месте. Где и зачем? Чтобы объяснить это, следует сначала выяснить, в чем заключается назначение кторет в Мишкане.

Во время воскурения кторет на золотом жертвеннике, вначале приносят совок с углем с внешнего жертвенника, высыпают его на золотой жертвенник, распределяя угли по поверхности жертвенника, а затем из другого сосуда высыпают кторет в ладонь и потихоньку посыпают ею угли (*Мишне Тора, hilxot тмидин у-мусафин* 3, 1-9). Кторет высыпается на жертвенник, а не на совок с углями, как это сделали братья! Из этого следует, что они намеревались не воскурять кторет на золотом жертвеннике, а сделать нечто совсем другое.

проф. Й. Гроссман (продолжает): я хочу поддержать мнение, которое видит назначение кторет в создании завесы во время раскрытия присутствия Всевышнего. Это мнение верно в отношении ежедневного воскурения кторет, но оно еще более верно в отношении службы в Йом Кипур, которая опирается – как это следует из начала ее описания (*Ваикра* 16, 1) – на поступок Надава и Авиһу.

Такая точка зрения в отношении кторет выражена уже в порядке указаний о строительстве Мишкана (*Шмот* 25-31).

Здесь проф. Гроссман высказывает свою точку зрения, которую мы уже привели в *Шмот* 30, 38: назначение кторет – создать завесу, скрывающую "раскрытие присутствия Всевышнего". Обычно это облако создается в *кодеш*, на золотом жертвеннике, либо – в Йом Кипур – перед ковчегом завета. Но что если "раскрытие" происходит в другом месте?

проф. Й. Гроссман (продолжает): действительно, в том случае, если встреча со "славой Всевышнего" происходит вне *кодеш*, то появляется

необходимость переместить облако от сожжения кторет к новому месту "раскрытия", чтобы накрыть это место. И это – именно то, что сделали Надав и Авиһу на восьмой день *милуим*: они несли кторет на своих совках (пасук 8). В силу этого тяжело принять мнение Рашбама о том, что они сжигали кторет на жертвеннике для воскурений. Более приемлемым является мнение, что они сжигали кторет в месте, особенном для "раскрытия" на восьмой день – возле жертвенника всесожжений (помните мнение *Мешех хохма* выше?). Это ведет нас к пониманию их намерений и пониманию их греха.

Напрашивается вывод, что Надав и Авиһу намеревались заслонить [дымом от кторет] "славу Всевышнего", которая должна была раскрыться на глазах у всего народа. Это намерение находится в принципиальном противоречии с целью восьмого дня, которая заключается в том, что "сегодня Всевышний покажется вам" (*Ваикра* 9, 4). Почему же сыновья Ахарона хотели скрыть "раскрытие Всевышнего"?

Раскрытие "славы Всевышнего" как всепожиряющего огня на жертвеннике является продолжением раскрытия Всевышнего как всепожиряющего огня на вершине горы Синай (*Шмот* 24, 17). Связь между восьмым днем и дарованием Горы у горы Синай исключительно важна для понимания событий восьмого дня, и она подтверждает известную теорию Рамбана о том, что Мишкан – это "продолжение" событий у горы Синай: "слава Всевышнего" раскрылась на горе и оттуда перешла в новое место пребывания, которое построили для этого бней Исраэль. Однако, связь между этими двумя событиями проявляется также и в их участниках. Рядом с Моше, которых поднялся на гору и зашел в облако, присутствует группа важных лиц из числа бней Исраэль, которые также оставили лагерь, начали подниматься в гору вместе с Моше, но они не вошли вместе с ним в облако на вершине (*там же*, 1-2). И в числе этих людей были Ахарон, Надав и Авиһу. Там они удостоились, вместе с еще семьюдесятью главами народа, особой ступени раскрытия Всевышнего, недоступной другим людям (*там же*, 9-11).

Поскольку существует связь между восьмым днем и событиями, описанными в *Шмот* 24, трудно предположить, что упоминание Надава и Авиһу в обоих этих рассказах является случайным. Более вероятно, что есть некая связь между тем, что произошло на горе Синай, и тем, что произошло на восьмой день *милуим*...

Во время событий у горы Синай коһаним удостоились взойти на гору вместе с Моше и пережить откровение – более тонкое, чем то, что испытал остальной народ. В определенном смысле, уже там был определен статус священства (*кеһуна*) как тех, кто могут приблизиться к раскрытию "славы Всевышнего" ближе других людей, даже если и не так близко, как это было у Моше... Можно представить приподнятое состояние духа Надава и Авиһу после возвращения с горы Синай. На фоне этого события, оставившего на них исключительно сильное впечатление, и следует рассматривать все, что произошло на восьмой день *милуим* – через призму взгляда Надава и Авиһу...

Они считали, что лишь коһаним имеют право видеть "раскрытие [Всевышнего]". Даже если весь народ и видел издали всепожиряющий

огонь на вершине горы, нельзя позволить, чтобы нечто подобное произошло в Мишкане. Им, коhanим, позволено освятиться и подняться на жертвенник, но невозможно, чтобы простая служанка увидела "славу Всевышнего" – то, чего не удостоился видеть даже Йехезкель бен Бузи⁶. Ревностно защищая исключительность статуса священства, они берут свои совки с котлет и собираются создать облако, которое скроет явление огня, рвущегося к жертвеннику. По сути, они хотят осуществить "явление [Всевышнего]" так, как это происходило у горы Синай: огонь, покрытый облаком (*Шмот* 24, 16-17).

Однако Всевышний намеревался [на восьмой день] раскрыть Свою славу на глазах у всего народа! [Это верно, что] на протяжении дней *милуим* коhanим были освящены нанесением на их тела крови корбанот. Но Надав и Авиhu не придали значение тому факту, что возле горы Синай подобная процедура была проведена и в отношении всего народа: Моше брызнул кровью в сторону народа, заключая тем самым союз между ними и Всевышним (*Шмот* 24, 5-8). И хотя на горе Синай коhanим удостоились особого "откровения", тем не менее весь народ удостоился видеть "славу Всевышнего" в виде всепоглощающего огня на вершине горы.

Вся суть этого дня заключалась в "раскрытии Всевышнего" на глазах у всего народа. Надав и Авиhu пытались через сжигание котлет предотвратить это событие, но они не могли противостоять прорывающемуся к жертвеннику огню и были сожжены.

Следует разъяснить еще один момент: текст определяет грех сыновей Ахарона как "принесение чуждого огня" – как здесь, так и в других местах (*Бемидбар* 3, 4; 26, 61). В чем же заключается "чуждость" огня, в свете вышесказанного?.. Запрет приносить чуждую котлет выражен в *Шмот* 30, 9. Любая котлет, иная по своему составу от указанной в законе, либо принесенная не в положенное время или не в установленном месте, определена как чуждая. Поэтому тот огонь, который принесли Надав и Авиhu, был "чуждым огнем": ведь они принесли его не только не в соответствии с приказанием Всевышнего, но даже вопреки ему.

Второй момент, о котором упоминает проф. Гроссман – слова Моше Ахарону, сказанные сразу после их гибели – мы рассмотрим в следующем пасуке.

Кроме того, вопрос, который здесь возникает: огонь, который сжег сыновей Ахарона, и огонь, который "вышел от Бога" в *Ваикра* 9, 24 – это тот же самый огонь или нет?

Один раз выходил огонь или два?

Рашбам (*Ваикра* 9, 23-24): "вышел огонь от Бога" – из *кодеш ха-кодашим* в направлении золотого жертвенника, чтобы поджечь *ктóрет*, поскольку это должно предшествовать сожжению жертвы *тамид*, как сказано в *масехет Йома* (336). И там он (= огонь) нашел сыновей Ахарона,

⁶ Намек на *Мехильта де-раби Ишмаэль, масехта де-шира* 3.

стоявших около золотого жертвенника, и сжег их. А после этого [огонь] вышел [из *кодеш*] и попал на [медный] жертвенник, где и поглотил корбанот.

Рашбам (ג-ח): "вышел огонь от Всевышнего" – это тот же огонь, что упоминается в *Ваикра* 9, 24, как я уже объяснял это в *Шмот* 19, 8.

Т.е. Рашбам считает, что здесь имеет место правило *кляль у-прат* ("общее и частное"): пасук в *Ваикра* 9, 24 упоминает появление огня в общем виде, а здесь упоминается подробность, что как раз в этот момент Надав и Авиһу вошли в шатер (по его мнению), чтобы сжечь *кторет*.

Шадаль (ב): *שֵׁן אֵשׁ אֲחֵרָה* – это был другой огонь, не тот огонь, который поглотил корбанот на внешнем жертвеннике (как считает Рашбам). Ведь если бы он (= Рашбам) был прав, то было бы написано *שֵׁן אֵשׁ אֲחֵרָה*.

Шадаль хочет сказать, что если бы этот был тот же самый огонь, который упоминался в *Ваикра* 9, 24, то второе появление слова *שֵׁן* ("огонь") должно было бы сопровождаться наличием определенного артикля *שֵׁן הַ* ("тот самый огонь", "огонь, который уже упоминался ранее"). На наш взгляд, это довольно слабый аргумент. Во-первых, потому что не следует навязывать Торе правила как "должно быть написано". Может быть, там нет определенного артикля, чтобы мы не спутали этот огонь со словом "огонь", которое дважды упоминается в пасуке *שֵׁן* в разных смыслах. Во-вторых, упоминание подробностей не обязательно должно подразумевать, что читателю известны общие моменты из пасука, выражающего *кляль*.

проф. Й. Гроссман: прав Рашбам, считая, что огонь, поглотивший Надава и Авиһу, – этот тот же огонь, который поглотил корбанот. Действительно, именно против раскрытия этого самого огня они выступили, когда попытались предотвратить его появление у всех на глазах.

Но, напомним, проф. Гроссман, в отличие от Рашбама, считает, что братья не собирались сжигать *кторет* на золотом жертвеннике внутри шатра. Они зажгли *кторет* на своих совках, находясь во дворе, вблизи от входа в шатер.

(ג) וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֶל-אַהֲרֹן הֲוֵא אֲשֶׁר-דִּבֶּר יְהוָה | לְאמֹר בְּקִרְבֵי אֶקְדֹּשׁ וְעַל-פְּנֵי כָל-הָעָם אֶכַּבֵּד וַיִּדַּם אַהֲרֹן:

וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֶל-אַהֲרֹן – "и сказал Моше Аһарону:"

הֲוֵא אֲשֶׁר-דִּבֶּר יְהוָה לְאמֹר – "это то, о чем говорил Всевышний, когда сказал:"

וַיִּדַּם אַהֲרֹן – "и умолк Аһарон"; *ידם* – образовано от корня *דמם* ("замолчать", "замереть").

Этот пасук тоже сложный, возникает сразу несколько вопросов:

1) Когда Всевышний сказал это? 2) Что именно Он сказал? Что означает фраза *וְעַל-פְּנֵי כָל-הָעָם אֶכַּבֵּד*?

Раши: где Он это сказал? *שְׁרָאֵל וְנִקְבְּדִי וְנִקְבְּדִי* (Шмот 29, 43) – читай не *וְנִקְבְּדִי*, а *בְּמִקְבְּדִי*. Сказал Моше Ахарону: "Ахарон, брат мой, я знал, что Мишкан освятится людьми, приближенными к Всевышнему. И я полагал, что это будет кто-то из нас: я или ты. Но сейчас я вижу, что они (Надав и Авиһу) более велики, чем я или ты.

Раши цитирует здесь *Сифра* на наш пасук. В книге *Шмот* пасук говорит: "И Я буду являться там сынам Исраэля, и освятится [шатер] славой Моей". Мидраш использует обычный прием, когда оригинальное слово как бы заменяется на другое – в соответствии с той идеей, которую мидраш хочет выразить. *Сифра* говорит говорит: читай не "славы Моей", а "теми, кого Я наделил почетом" – это, очевидно, коhanим. Получается прочтение: "И Я явлюсь там сынам Исраэля, и он (= Мишкан) освятится теми, кого Я наделил почетом". Очень подходит под нашу ситуацию, однако это не пшат. Смысл пасука в книге *Шмот* совершенно иной. А что означают слова Моше, обращенные к Ахарону? Зачем надо таким образом "освящать" Мишкан?

Раши: если Всевышний вершит такой суровый суд над праведниками, которые трепещут перед Ним, возвеличивают и восхваляют Его, то какой же приговор ожидает злодеев?

Раши говорит, что Моше утешает Ахарона этими словами: "Твои сыновья сделали большое дело: пожертвовали жизнью! Я думал, что мы это заслужим, а это они заслужили..." Т.е. сыновья Ахарона представляются великими праведниками, по уровню превосходящими даже Моше и Ахарона. Это совершенно противоречит пшату. Тора неоднократно подчеркивает, что поступок Надава и Авиһу был отрицательным, и не пытается их оправдать.

Рашбам (א-ב): сказал Моше Ахарону: "Не скорби и не плачь, и не прекращай служение [в Мишкане], потому что то, что я говорю тебе сейчас – это то, о чем говорил Всевышний". *וְעָרַבְתָּ בְּעִבְדֵי מִנְּךָ* – "через первосвященников, приближенных ко Мне, чтобы служить Мне, хочу Я освятиться, и чтобы не осквернилось Мое Имя и Мое служение". [Моше продолжает обращение к Ахарону:] Так сказал мне Всевышний: "Коhen же высший из братьев своих... – волосы свои пусть не растреплет и одежду своих не распарывает... и из святилища пусть не выходит, чтобы не обесчестить святилище Всесильного своего" (*Ваикра* 21, 10-12): то, что он (коhen-гадоль) не выходит из Мишкана – тем самым он освящает Всевышнего. [И есть у нас правило:] "Текст Торы не упорядочен в соответствии с хронологическим порядком". И поэтому не оставляй служение, ведь ты – коhen-гадоль, и не выходи [из Мишкана], и тем самым не осквернится, а наоборот, освятится через тебя Всевышний и служение Ему.

וְעָרַבְתָּ בְּעִבְדֵי מִנְּךָ – это оказание почета Всевышнему: когда он (Ахарон) видит своих сыновей мертвыми, но оставляет свою скорбь, продолжая служение Творцу.

וַיִּדְמָם אַהֲרֹן – Ахарон прекратил плакать и скорбеть.

И таков истинный смысл пшата. Но агада которая говорит... (здесь Рашбам приводит ту же агаду из *Сифра*, что и Раши) – это не согласуется

с пшатом: разве Всевышний сообщил Моше: "Сделайте мне Мишкан, и в тот же день умрут величайшие из вас"?

По мнению Рашбама, потрясенный смертью сыновей Ахарон хотел прекратить служение в Мишкане и погрузиться в скорбь. И тогда Моше сказал ему оставаться в Мишкане, напомнив ему, что по закону Торы кохен-гадоль, у которого умер кто-то из близких, не прекращает работу в Храме. И хотя по тексту этот закон расположен лишь в главе *Эмор* (*Ваикра* 21), но Рашбам считает, что он уже был дан ранее. И в соответствии с этим законом, Моше сейчас говорит: "Это то, о чем говорил ha-Шем: Он хочет освятиться через тебя и других коhanим-гдолим после тебя, которые близки к Нему, к Его службе! Каким образом? Чтобы весь народ видел (ведь написано в нашем пасуке: "На глазах у всего народа прославлюсь"), что кохен-гадоль не прекращает службу в Храме, даже несмотря на то, что у него произошла личная трагедия". И в результате Ахарон прекратил скорбеть. А то, что сказал Раши – это не пшат (Рашбам, как мы видели в *Берешит* 37, 2 часто спорил с дедушкой о пшате Торы).

Агада

Что хочет сказать агада в *Сифра*, которую цитирует Раши?

Одна из проблем, с которой люди довольно часто встречаются в своей жизни – это когда они видят, что праведные люди мучаются и страдают, в то время как негодяи и злодеи живут как ни в чем не бывало. Где же справедливость?! Возможно, что эта агада – одна из попыток утешить тех, кто задает этот вопрос: "Если такое происходит с праведниками, то представь себе, какое наказание рано или поздно ожидает злодеев!"

Рамбан: по-моему, согласно пшату, нет необходимости во всем этом (т.е. не надо искать, где в Торе Всевышний сказал это), потому что выражение "говорил" употребляется [не только] в отношении [речений, но также и в отношении] решений, мыслей и действий Всевышнего. Например:

- לבי עמ-לבי (Kohelam 1, 16) – "Подумал я";

- ויהי אשה לכו-אדניך כאשר דבר ה' (Берешит 24, 51) – "Будет она женой сына твоего господина, как решил Всевышний".

Так же и Моше сказал: "То, что произошло сейчас – так решил Всевышний, сказав самому себе: через приближенных ко Мне освящусь, чтобы не разрушали Мою святость, и на глазах у всего народа прославлюсь, чтобы они вели себя почтительно в Мишкане".

Рамбан хочет сказать, что слова Моше "так говорил Всевышний" – это образное выражение, и не следует понимать буквально, что Всевышний сказал что-то кому-либо. Он приводит несколько примеров: раб Авраама приходит к Лавану, чтобы взять Ривку в жены для Ицхака, и Лаван говорит: "Вот Ривка,.. будет женой сына твоего господина, как говорил Всевышний". Где Всевышний говорил это? Нигде. Смысл этого выражения: "так ha-Шем решил".

Даат микра: בקרבי אקדש ועל פני כל העם אכבד – мы не нашли нигде в Торе эти слова. Видимо, Моше приводит здесь то, что было сказано в Устной

Торе (р.Ш.Р.Гирш), и что он это уже сообщил коһанам ранее, до того, как они приступили к служению в Мишкане. Смысл этого: вы, коһанам, близки ко Мне более чем кто-либо другой из народа, поэтому вы обязаны освящать Мое Имя более тщательным исполнением мицвот, чтобы служить примером всему народу – и тогда они будут почитать Меня. И так сказали хазаль: *מֵאֵד וְסָבִיבֵיו נִשְׁעָרָה מֵאֵד* (*Tehilim* 50, 3, букв.: "а вокруг Него [огонь бушует] неистово") – отсюда мы учим, что Всевышний настолько требователен по отношению к Своему ближайшему окружению, что жизнь их висит на волоске⁷ (*Йевамот* 121б). У слова קרְבִי ("близкие мне") два смысловых значения: 1) близкие в смысле расстояния – а коһанам много времени проводят в Мишкане; 2) близкие духовно – во время служения мысли коһанам должны быть направлены к Всевышнему. Вывод, который не озвучен в пасуке: поэтому Всевышний не прощает никакой грех, который совершил коһен во время служения, и Он наказывает за любую ошибку: ведь если коһанам станут пренебрегать Его приказами, то будет опозорено Его Имя в глазах всего народа. *וְעַל פְּנֵי כָל* *עַמְּךָ* – в присутствии всего народа.

проф. Й. Гроссман: некоторые видят в словах Моше попытку утешить своего брата Аһарона и полагают, что "близкие", через которых Всевышний освящается, это Надав и Авиһу (Раши, Рамбан). Другие видят в словах Моше приказ Аһарону не проявлять скорби, и объясняют слово "близкие" как относящееся к Аһарону и его оставшимся сыновьям, которые должны продолжить служение (Рашбам). Однако следует признать, что с точки зрения развития сюжета мы ожидаем, что слова Моше послужат объяснением для той тяжелой трагедии, которая только что произошла. Его слова приведены сразу после неожиданной смерти Надава и Авиһу, и поэтому представляется, что возможно понять их как объяснение. Для этого следует прочесть пасук как предложение, выражающее противопоставление: "И сказал Моше Аһарону: "Это – то, о чем говорил Всевышний: "[Хотя и] через близких ко Мне освящусь, [однако] на глазах у всего народа раскрою славу Свою""".

Начнем объяснение со слов Моше, открывающих пасук: "Это – то, о чем говорил Всевышний". Некоторые видели в этих словах нечто вроде заголовка: "Так сказал Всевышний:" (Шадаль, Милгром). Другие комментаторы искали в тексте нечто особенное, что Всевышний сказал Моше, и на что Моше сейчас намекает (Раши, *Бхор шор*, Абрабанель – каждый из них предложил разное место в тексте). Но верно отметил Рамбан, что понятие דָּבָר в Танахе выражает в общем мысли и намерения... По мнению Рамбана, Моше говорит в своих словах о воле Всевышнего и Его намерениях. Можно принять это мнение без того, чтобы принимать продолжение слов Рамбана, и вернуться к словам Моше в начале восьмого дня, в которых говорится о цели этого дня (*Ваикра* 9, 6): *ה' – ה' תַּעֲשׂוּ וְיָרָא אֱלֹהֵיכֶם כְּבוֹד ה'* – "Сделайте то, что повелел Всевышний, чтобы явилась вам слава Всевышнего". Это – то что "говорил" Всевышний! И Моше продолжает и говорит своими словами:

⁷ В этой драше хазаль используют игру слов *שַׁעַר* ("буря", в современном написании *סַעַר*) – *שַׁעַר* ("волос").

действительно, через близких к нему Всевышний освящается, но сегодня хотел Всевышний раскрыть Свою славу "в присутствии всего народа". И то, что Моше использует глагол **תִּפְתָּח**, доказывает без всякого сомнения, что он имеет в виду событие, проходящее через весь перек красной нитью: раскрытие славы Всевышнего в огне жертвенника.

Поэтому наиболее подходящее прочтение здесь – это прочтение, которое противопоставляет между коhanим, посредством которых Всевышний освящается, и между всем народом, перед которым Всевышний намеревался раскрыть Свою славу. Поскольку Надав и Авиhu хотели скрыть раскрытие славы Всевышнего из-за их понимания исключительности статуса коhanим, объясняет Моше случившееся своему брату: хотя твои сыновья и правы в том, что они особо приближенные к Всевышнему, однако же сегодня слава Всевышнего должна проявиться на глазах у всего народа.

Предлагаемый перевод пасука: "И сказал Моше Аharону: 'Это – то, что Всевышний намеревался сделать [сегодня]. [И хотя] через близких к Нему Он освящается, [однако] на глазах у всего народа [должен был] Он раскрыть славу Свою'".

Агада

Мы уже отмечали (в начале слов проф. Гроссмана в пасуке **ב**), что с историей Надава и Авиhu связано много агадот. Вот одна из них:

Сказал р.Элиэзер: сыновья Аharона умерли из-за того, что указывали как поступать в присутствии своего учителя Моше (*Сифра*).
Что хочет сказать агада?

Эта агада является иллюстрацией к халахе, запрещающей ученику от своего имени указывать как следует поступать, если его учитель еще жив. Такое поведение в присутствии учителя наказывается смертной казнью (за исключением определенных в халахе случаев) (*Мишне Тора, хилхот талмуд тора* 5, 1-7). Эта агада должна в очень живой форме запечатлеть в памяти ученика, что с ним произойдет, если он будет неуважительно относиться к учителю.

(ד) וַיִּקְרָא מֹשֶׁה אֶל-מִישָׁאֵל וְאֶל אֶלְצָפָן בְּנֵי עֲזִיָּאֵל דָּד אֶהָרֹן וַיֹּאמֶר אֲלֵהֶם קְרְבוּ שָׂאוּ אֶת-אֲחֵיכֶם מֵאֵת פְּנֵי-הַקֹּדֶשׁ אֶל-מַחֲוֵיץ לְמַחֲנֶה:

"И позвал Моше Мишаэля и Эльцафана, сыновей Узиэля, дяди Аharона, и сказал им: 'Подойдите, вынесите братьев ваших из святилища за стан'".

Моше обращается к родственникам Аharона, но не к прямым родственникам – т.е. не к коhanим, а к тем, кто определяется как левииим.

Даат микра: Моше попросил их прийти немедленно и не позволил Элазару и Итамару оскверниться (**לְהִטַּמֵּן**, "затумиться"), дотронувшись до мертвых, несмотря на то, что, согласно закону, простым коhanим разрешается затумляться из-за смерти семи ближайших родственников

(см. *Ваукра* 21, 2-3). Иначе все служение в Мишкане на протяжении ближайших семи дней было бы взвалено на плечи одного Ахарона, из-за *тумы* двух его оставшихся сыновей.

Человек, коснувшийся трупа, приобретает статус *тамэ* (см. *Бемидбар* 19). Если бы Элазар и Итамар вынесли своих погибших братьев из Мишкана, то они не смогли бы помогать отцу в служении в Мишкане на протяжении семи дней.

שְׂדֵה־קֹדֶשׁ – означает "[место] перед святилищем". При этом слово *שְׂדֵה* можно понять по-разному.

Даат микра: у существительного *שְׂדֵה* ("святилище") в отношении Мишкана существует три значения: а) двор, как написано: "В святилище возливай возлияние хмельное Богу" (*Бемидбар* 28, 7) – вино возливают на внешний жертвенник во дворе Мишкана; б) внутреннее помещение Мишкана, в котором расположены менора, стол и жертвенник для воскурений, как написано: "И будет у вас завеса отделять святилище от святая святых" (*Шмот* 26, 33); в) *кодеш ха-кодашим*, как написано: "Чтобы не входил он в любое время в святилище за завесу и не приближался к крышке, покрывающей ковчег" (*Ваукра* 16, 2).

Что означает в нашем пасуке *שְׂדֵה־קֹדֶשׁ תַּאֲמַר*? Откуда надо было вынести тела?

Есть и другой вопрос, связанный с этим:

Если Надав и Авиһу погибли в *кодеш* или, тем более, в *кодеш ха-кодашим*, то как левиим, которым воспрещен вход внутрь шатра, могли вынести их тела?

Ответы на эти вопросы зависят от понимания различными комментаторами того, что случилось с Надавом и Авиһу.

Уже в *Сифра* (на пасук 2) хазаль обратили внимание на этот вопрос:

Рабби Элиэзер сказал: "Они умерли снаружи, в том месте, куда могут заходить левиим, как сказано: "И подошли и вынесли их в рубахах их". Если так, то почему сказано: "Умерли перед Всевышним" (т.е. внутри Мишкана – очевидно, так понимает р.Элиэзер выражение "перед Всевышним")? [Они действительно умерли внутри Мишкана, но] *мал'ах* вытолкнул их наружу". Рабби Акива сказал: "Они умерли внутри Мишкана, как сказано: "Умерли перед Всевышним". Если так, то почему сказано: "И подошли и вынесли их в рубахах их" (ведь левиим не могут войти внутрь Мишкана)? Этот пасук сообщает, что левиим взяли железные копыя (багры?) и вытащили тела из Мишкана наружу".

Таким образом, несмотря на расхождение во мнениях относительно места гибели братьев, оба – и р.Элиэзер, и р.Акива – согласны, что у Мишаэля и Эльцафана не было необходимости заходить внутрь шатра.

Ибн Эзра: некоторые считают, что Надав и Авиһу воскуряли котлет перед внешним жертвенником, куда можно заходить левиим. Другие полагают, что они сделали это возле жертвенника для воскурений, и Моше вынес их из шатра (а потом уже левиим вынесли тела со двора). В этом пасуке *וְהָיָה הַדְּבָרִים* означает двор Мишкана, как я уже объяснил.

В *Ваикра* 6, 23 Ибн Эзра объясняет, что слово *кодеш* может принимать разные значения: святая святых является *кодеш* по отношению к отделению шатра, в котором находится жертвенник для воскурений; но это отделение, в свою очередь, является *кодеш* по отношению ко двору Мишкана; а двор является *кодеш* по отношению ко всему стану. И в нашем пасуке, по мнению Ибн Эзры, под словом *кодеш* подразумевается именно двор.

Даат микра (7-7): в нашем пасуке *кодеш* – это *кодеш ха-кодашим*. По всей видимости, их вытащили от входа в *кодеш ха-кодашим*, поскольку они стояли там перед золотым жертвенником. А после того, как тела вытащили наружу, положили их на носилки и вынесли со двора.

Кто вытащил тела из шатра? *Даат микра* упоминает вышеприведенное мнение р.Акивы, отмечая, что левиим нельзя было заходить в шатер.

Рамбан: (Вначале он цитирует мнения р.Элиэзера и р.Акивы из *Сифра*.) Несмотря на то, что также и коhanим запрещается входить в шатер, кроме как для проведения служения, этот запрет действителен лишь когда заходят в шатер без какой-либо необходимости. Но если существует необходимость вынести из шатра какой-либо предмет, находящийся в состоянии *тума*, либо для проведения ремонтных работ, то в этом нет никакой проблемы. Сказано в *Торат коhanим* (*Эмор, паршета* 3, перек 3, 11): "Может быть, нельзя заходить [внутри *кодеш ха-кодашим*], чтобы сделать облицовку⁸? Написано: *וְאֵלֶּיךָ* (*Ваикра* 21, 23) – "однако же". Таков закон: коhanим могут заходить туда (для проведения строительно-ремонтных работ и удаления предметов, которые не должны находиться внутри); если нет коhanим, то заходят левиим; если нет "чистых" (в состоянии *таһора*), то заходят "нечистые" (в состоянии *тума*); если нет беспорочных, то заходят те, у кого есть изъяны". И сейчас, в этот день, нет коhanим [которые могли бы войти в *кодеш* и затумиться], потому что они получили приказ продолжать служение в Мишкане (ниже, псуким 1-1). Но из-за того, что можно было вытащить тела с помощью багров, левиим не было позволено зайти внутрь шатра. По мнению же р.Элиэзера Надав и Авиһу вообще погибли во дворе, так что у левиим не было никакой проблемы приблизиться к ним и вынести со двора.

Также и согласно мнению проф. Гроссмана, два этих вопроса (откуда надо было вынести тела, и как могли левиим зайти внутрь) не релевантны в данном случае, поскольку братья погибли во дворе, а не внутри шатра.

⁸ *Кодеш ха-кодашим* в Храме облицовывали изнутри золотыми пластинами (см. *Эрувин* 105а).

(ה) וַיִּקְרְבוּ וַיִּשְׂאֵם בְּכַתְנֹתָם אֶל־מַחוּץ לְמַחֲנֵה כְּאֲשֶׁר דִּבֶּר מֹשֶׁה:

וַיִּקְרְבוּ – "и подошли они", т.е. Мишаэль и Эльцафан
וַיִּשְׂאֵם בְּכַתְנֹתָם – "и вынесли их в рубахах их", вынесли Надава и Авишу в их же рубахах; это указывает на то, что причиной смерти было нечто вроде поражения молнией или электричеством, т.е. они обуглились, а не сгорели в огне (*Даат микра*)

אֶל־מַחוּץ לְמַחֲנֵה – "за стан"

כְּאֲשֶׁר דִּבֶּר מֹשֶׁה – "как сказал Моше".

(ו) וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֶל־אַהֲרֹן וְלֹאֲלֶעָזֶר וְלֹאִיתָמָר | בְּנֵי וְרֵאשֵׁיכֶם אֶל־תִּפְרְעוּ | וּבְגְדֵיכֶם
לֹא־תִפְרְמוּ וְלֹא תִמְתּוּ וְעַל כָּל־הַעֲדָה יִקְצָף וְאַחֵיכֶם כָּל־בֵּית יִשְׂרָאֵל יִבְכּוּ
אֶת־הַשְּׂרֵפָה אֲשֶׁר שָׂרַף יְהוָה:

וַיֹּאמֶר מֹשֶׁה אֶל־אַהֲרֹן וְלֹאֲלֶעָזֶר וְלֹאִיתָמָר בְּנֵי
Итамару, сыновьям его:"

וְרֵאשֵׁיכֶם אֶל־תִּפְרְעוּ וּבְגְדֵיכֶם לֹא־תִפְרְמוּ – "волосы на головах ваших не отпускайте и
одежд ваших не разрывайте"; т.е. не проявляйте внешних признаков траура; פָּרַע
(аккад. pirtu, араб. فَرَعَ) – "волосы на голове" (обычно в значении "космы, лохмы" –
отросшие, растрепанные и спутанные пряди волос), отсюда образован глагол פָּרַע
("растрепать или отрастить волосы")

וְעַל כָּל־הַעֲדָה יִקְצָף – "чтобы не умерли вы, и [чтобы не] прогневался Он на
всю общину"; слово וְעַל относится как к глаголу תִּמְתּוּ, так и к глаголу יִקְצָף (*Ибн
Эзра*, *Даат микра*), сравните, например:

וְלֹא־לְמַדְתִּי חֵכְמָה, וְנָעַת קְדוּשִׁים אֲדַע – "И не научился я мудрости; и
Высшим знанием [не] обладаю" – здесь слово לֹא относится как к первой, так и ко
второй части пасука;

כָּל־בֵּית יִשְׂרָאֵל, יִבְכּוּ אֶת־הַשְּׂרֵפָה אֲשֶׁר שָׂרַף יְהוָה – "братья же ваши, весь дом
Израэля, пусть оплакивают сожженных, которых сжег Всевышний".

Что означают выражения אֶל־תִּפְרְעוּ и לֹא־תִפְרְמוּ?

Вопрос возникает из-за того, что в эти можно понять по-разному в зависимости от контекста. Фразу אֶל־תִּפְרְעוּ можно понять как "не отращивайте" или как "не растрепывайте (волосы)", а לֹא־תִפְרְמוּ – как "не разрывайте" или как "не распускайте (по шву)" (в современном иврите корень פָּרַם означает "распустить узел или шов"). Например, в *Бемидбар* 5, 18 сказано: וַיִּרְע אֶת־רֹאשׁ הָאִשָּׁה – что следует сделать с головой женщины – отрастить волосы или растрепать? Вроде бы, понятно, что не отрастить – это невозможно сделать за минуту. И халаха говорит, что здесь это означает "обнажить и растрепать волосы" (*Мишне Тора*, *hilxot sotah* 3, 9). А в *Бемидбар* 6, 5 сказано: גִּדְל פָּרַע שְׁעַר רֹאשׁוֹ – *назир* не должен стричь свои волосы – пусть себе растут. А каков же смысл у этих слов в нашем пасуке?

Пасаг: אֶל־תִּפְרְעוּ – "не отращивайте космы". לֹא־תִפְרְמוּ – "не разрывайте".

Раши: אֶל־תִּפְרְעוּ – означает "не отращивайте"; отсюда мы учим, что во время траура запрещено стричься (*Моэд катан* 14б), "но вы не нарушайте

[своим личным трауром] торжества Всевышнего (в Мишкане)", ולא תמתו – "потому что если сделаете так, то умрете" (*Сифра*).

Ибн Эзра: אַל-תִּפְרְעוּ – по некоторым мнениям, это означает "отращивать волосы". לֹא-תִפְרְמוּ – "не разрывайте"... Но многие сказали, что אַל-תִּפְרְעוּ означает "не покрывайте (голову)"⁹, а другие – "не обнажайте" (= не снимайте головные уборы). Но истина содержится в том, что говорит традиция (*Торат коhanим, Шмини, милуим* 40: "Не отращивайте волосы").

Рамбан: то, что говорит Раши, что отсюда учат о запрете стричься во время траура – это лишь *асмахта*¹⁰. Кроме того, отсюда не следует, что если они сделают это (не будут стричься и разорвут одежды), то умрут. Но это разрешение для сыновей Аарона: "Вы не обязаны не стричься и разрывать одежды, подобно другим скорбящим", и фраза "не умрете" означает, что они не будут наказаны за то, что не сделали так, ведь другие скорбящие заслуживают наказание, если не стригутся и не разрывают одежды, как сказано в *Моэд катан* 24а – и это все *асмахта*, как принято в Талмуде. Запрет стрижки и разрывание одежды во время траура – это законы дерабанан, или (по другому мнению) только первый день траура – это *халаха ле-Моше ми-Синай*¹¹, как считают *геоним*. Уже сказали наши учителя (*хорайот* 12, *Моэд катан* 14б), что коhen-гадоль в статусе *онен*¹² может приносить корбанот, но не может есть их; а также ему нельзя отращивать волосы и разрывать одежду, и оскверняться ("затумляться"), как сказано в *Ваикра* 21, 10-11. И поскольку он может приносить корбанот, то Тора запрещает ему выходить из Храма (*там же*, 12) – чтобы не вышел посреди процесса служения: ведь это оскверление Всевышнего! Разумеется, запрет выходить из Храма во время службы существует в отношении всех коhanим, и поэтому коhen-гадоль (который может приносить корбанот, находясь в статусе *онен*), прервав служение, понесет наказание так же, как и любой другой коhen, оставивший службу по своей прихоти. Здесь Моше предупреждает Аарона, чтобы тот не отращивал волосы и не разрывал одежды, потому что он – коhen-гадоль, и таков закон на все поколения. Но его сыновья, поскольку они – простые коhanим, в статусе *онен* не могли приносить корбанот в этот день. Поэтому они должны были бы следовать траурным обычаям – не стричься и разорвать одежды. Но Моше предостерег их от этого в силу временного постановления (*хорайт шаа*)... с целью не прерывать торжества в Мишкане. И возможно, что это был приказ свыше, или Моше руководствовался тем, что сказано (*Ваикра* 8, 35): "И соблюдайте все, что

⁹ Один из траурных обычаев, упоминаемых в халахе – покрытие головы и части лица покрывалом (*Моэд катан* 15а; *Мишне Тора, хилхот эвель* 5, 15; *Шулхан арух* 386, 1).

¹⁰ См. статью "Мидраш халаха" в начале книги *Ваикра*.

¹¹ См. статью "Мидраш халаха" в начале книги *Ваикра*. Вероятно, по мнению Рамбана *халаха ле-Моше ми-Синай* – это закон деорайта. По мнению Рамбама, требование соблюдать траурные обычаи в первый день – также деорайта, однако сами подробности обычаев – что именно следует делать в этот день – представляют собой постановления дерабанан (*Мишне Тора, хилхот эвель* 5, 1; комментарий рава Йосефа Капах там).

¹² *Онэн* – статус, в котором находится человек от получения известия о смерти родственника до окончания похорон.

Всевышний приказал" (это указание не покидать Мишкан в течение дней *милуим*), распространив это указание также и на восьмой день. Кроме того, сыновья Аарона были помазаны, несмотря на то, что они были простыми коhanим, подобно *машуах милхамá*¹³, которому так же, как и первосвященнику (в случае смерти родственника) запрещается отращивать волосы и разрывать одежду (*Мишна, хорайот* 3, 4), но он (в отличие от первосвященника) не может приносить корбанот в статусе *онен*. Поэтому им, как и отцу, нельзя было проявлять признаки траура.

Аарон и все его сыновья были помазаны. Это было *horaat шаа* – особый случай, когда помазали всех коhanим при назначении на должность, т.к. это было в первый раз. В последующих поколениях помазывают только первосвященника, обычных коhanим не помазывают. И дальше Тора скажет (*Ваикра* 21, 10-11), что коhen-гадоль не должен скорбеть в случае смерти родственника – почему? – потому что он помазан. Т.к. здесь их всех троих помазали, то теперь они все не соблюдают траур.

Мальбим: וַיִּשְׂכֶּם אֶל-תְּפֹרְעוֹ – существительное טרע означает неухоженные волосы на голове, которые не стригли более чем тридцать дней (как сказал р.Йошия в *Назир* 6б). Но мы также находим использование этого слова в значении обнажения волос после снятия головного убора (*Бемидбар* 5, 18). И в соответствии с этим, следует объяснить то, что написано здесь и в отношении первосвященника (*Ваикра* 21, 10) как запрет снимать головной убор. Ведь и в отношении *мецора* (*там же* 13, 45) написано: "Голова его будет *паруá*" – и объясняет р. Акива это *паруа* как "обнажена" (*Сифра* там). И это не подобно тому, что написано в отношении *назира* וַיִּדַּל פְּרָעוֹ (*Бемидбар* 6, 5), потому что там появляется глагол וַיִּדַּל ("отращивает"). Поэтому-то *Сифра* (на наш пасук) и спрашивает: "Может быть תְּפֹרְעוֹ здесь означает 'снять головной убор'?" Однако же мы находим у Йехезкеля: וַיִּרְעֵהוּ לֹא יִשְׁלַחוּ... בְּבוֹאָם אֶל-הַחֶצֶר הַפְּנִימִית (*Йехезкель* 44, 20-21) – и выясняется, что он предупреждает коhanим, чтобы не заходили в Храм со слишком длинными волосами¹⁴. И отсюда учится, что в нашем пасуке также идет речь об отращивании волос (*Сифра*).

(ז) וּמִפֶּתַח אֹהֶל מוֹעֵד לֹא תֵצְאוּ פֶן-תָּמְתוּ כִּי-שֶׁמֶן מִשְׁחַת יְהוָה עֲלֵיכֶם וַיַּעֲשׂוּ כְדָבָר מוֹשֶׁה: {פ}

ומפתח אהל מועד לא תצאו, פן-תמתו, "и со двора шатра откровения не выходите, а то умрете"; פתח אהל מועד – см. *Ваикра* 1, 3

כי-שמן משחת יהוה עליכם – "ибо масло помазания [о котором приказал] Всевышний на вас"

ויעשו כדבר משה – "и сделали они по слову Моше".

¹³ *Машуах милхамá* – коhen, которого, помазав маслом, посылают с войском на войну, с целью повышения морального духа бойцов (*Мишне Тора, хилхот млахим у-милхамот* 7).

¹⁴ וַיִּשְׁלַחוּ – означает там "выбиваться из-под головного убора".

Как и в других случаях (ср. *Ваикра* 8, 33), запрет выходить со двора относится только ко времени проведения службы.

Сифра: может быть, нельзя выходить как во время служения, так и не во время служения? Написано: "Из святилища пусть не выходит, чтобы не осквернить" (*Ваикра* 21, 12) – когда он не должен выходить, чтобы не осквернить? Отсюда учим, что нельзя выходить во время служения.

Уход из Храма посреди "рабочей смены" является осквернением Имени Всевышнего. В отличие от этого, если коhen выйдет из Храма не во время работы, то никакого осквернения не будет, и поэтому это не запрещено.

Рашбам (т-т): так сказал [Моше] Элазару и Итамару: "Несмотря на то, что вы – простые коhanим, и вам не запрещено отращивать волосы и разрывать одежду [в знак траура], в отличие от первосвященника, тем не менее сейчас вы подобны первосвященнику," – Почему? – "потому что масло помазания [о котором приказал] Всевышний на вас: вы помазаны вместе с вашим отцом (который является первосвященником), а про первосвященника сказано: "Волосы головы своей пусть не отращивает... и из Святилица пусть не выходит, чтобы не осквернить Святилице Всесильного своего, потому что на нем масло помазания [о котором приказал] Всесильный" (*Ваикра* 21, 10-12)".

Расаг: это указание не выходить со двора Мишкана подобно тому, что сказано в отношении первосвященника: "И из Святилица пусть не выходит" (*Ваикра* 21, 12) – там речь идет о том, чтобы он не участвовал в похоронной процессии в случае смерти одного из близких родственников, но не имеется в виду, что ему вообще нельзя выходить. Так же и здесь: "И со двора Мишкана не выходите, чтобы проводить покойных в последний путь". Это указание потребовалось здесь, поскольку семь дней *милуим*, во время которых им было запрещено оставлять служение, уже закончились.

ח וַיִּדְבֶר יְהוָה אֶל־אַהֲרֹן לֵאמֹר: ט גֵּן וְשָׂכַר אֶל־תְּשֻׁתָּהּ | אֲתָהּ | וּבְנֵיךָ אֲתָךְ בְּבִאֲכֶם
אֶל־אֶהֱל מוֹעֵד וְלֹא תִמְתּוּ חֲקַת עוֹלָם לְדֹרֹתֵיכֶם: י וְלֹהֲבִדִּיל בֵּין הַקֹּדֶשׁ וּבֵין הַחֵל
וּבֵין הַטְּמֵא וּבֵין הַטְּהוֹר: יא וְלִהְיוֹת אֶת־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל אֶת כָּל־תְּחֻמֵּי אֲשֶׁר דִּבֶּר
יְהוָה אֲלֵיכֶם בְּיַד־מֹשֶׁה: {פ}

(ח) וַיִּדְבֶר יְהוָה אֶל־אַהֲרֹן לֵאמֹר:

"И сказал Всевышний Аарону так:"

Аарон был пророком? Как Всевышний обратился к нему?

Ибн Эзра: Аарон был пророком. Но некоторые считают, что Всевышний говорил с ним через Моше.

Даат микра: Аарон был пророком. Мы видели, например, что Всевышний говорил с ним и без Моше: "И сказал Всевышний Аарону: "Иди навстречу Моше в пустыню" (*Шмот* 4, 27).

(ט) וַיִּן וְשֵׁכָר אֶל-תְּשֻׁבָה | אֶתְּךָ | וּבְנֵיךָ אֶתְּךָ בְּבָאֲכֶם אֶל-אֶהָל מוֹעֵד | וְלֹא תָמְתוּ חֲקֵת
עוֹלָם לְדֹרֹתֵיכֶם :

וַיִּן וְשֵׁכָר אֶל-תְּשֻׁבָה – "вина и хмельного не пей"; שֵׁכָר – любой алкогольный напиток, изготовленный не из винограда; תְּשֻׁבָה – глагол в сокращенной форме (вместо обычной תְּשֻׁבָה) 2-го лица биньяна *naal* от корня שתה ("пить"); этот глагол стоит в форме единственного числа, потому что Всевышний обращается к Аарону, но указание относится и к его потомкам:

אֶתְּךָ וּבְנֵיךָ אֶתְּךָ – "ты и сыновья твои"; אֶתְּךָ – "которые у тебя, которые служат вместе с тобой в Мишкане" (*Даат микра*)

בְּבָאֲכֶם אֶל-אֶהָל מוֹעֵד – "когда вы приходите в шатер откровения"

וְלֹא תָמְתוּ – "чтобы вы не умерли"

חֲקֵת עוֹלָם לְדֹרֹתֵיכֶם – "[это –] вечное установление, для всех поколений ваших".

Расаг: וַיִּן וְשֵׁכָר – "вино и другие алкогольные напитки".

Ибн Эзра: שֵׁכָר – [алкогольные напитки] изготовленные из пшеницы, меда или фиников.

Раши: וַיִּן וְשֵׁכָר – это не "вино и хмельное", а "вино допяна".

Т.е., по его мнению, וַיִּן וְשֵׁכָר – это грамматическое явление *תְּשֻׁבָה הִשְׁבָּחָה*, когда два слова складываются в одно понятие "пить вино допяна" (т.е. вино пить можно, но напиваться нельзя). Сравните с *צְדָקָה וּמִשְׁפָּט* ("правосудие") в *Берешит* 18, 19 или *אֱמֶת וְחַסֵּד* ("истинное, настоящее благо") в *Шмот* 34, 6.

Рамбан: Раши хочет сказать, что если [коhen] не выпил *reviit*¹⁵ вина за один присест или разбавил вино водой, то он не понесет наказания. И, по его мнению, пасук здесь говорит только о вине, но не о других хмельных напитках (*Назир* 4а). И таково же и мое мнение. Но по мнению рава Моше (Рамбама), этот запрет относится также и к другим хмельным напиткам (*Сефер ха-мицвот, ло таасэ* 73; *Мишне Тора, hilxот биат ха-микдаш* 1, 3), и слово שֵׁכָר следует понимать здесь в прямом смысле (как Расаг и Ибн Эзра). И смысл этого запрета в том, чтобы коhenу, выпившему вина, не пришли в голову неподобающие мысли, что может стать причиной смерти, как это случилось с его сыновьями. И возможно, что *драша* (*Ваикра раба* 12, 1), говорящая о том, что Надав и Авифу были пьяны, хочет сказать, что из-за вина они совершили ошибку с чуждым огнем, а не то, что они были наказаны из-за употребления вина: ведь они тогда еще не были предупреждены об этом (о запрете пить вино).

Почему опьянение может стать причиной смерти? На этот вопрос отвечают следующие два пасука:

¹⁵ רביעית – мера объема жидкостей. *Reviit* означает "четверть" – это четверть меры объема, которая называется *hin* (= 36 бейцим) (см. *Ваикра* 2, 1-2). Размер *reviit* колеблется по разным мнениям от примерно 75 до 150 см³.

(י) וְלִהְבִדִּיל בֵּין הַקֹּדֶשׁ וּבֵין הַחֵל וּבֵין הַטָּמֵא וּבֵין הַטְּהוֹר :

– "чтобы [вы могли] различать между священным и несвященным"; буква ו перед словом לִהְבִדִּיל выступает в значении "чтобы", например:

- לאִיַּרְבֶּה־לוֹ סוּסִים וְלֹא־יָשִׁיב אֶת־הֵעָם מִצְרַיִמָּה (Дварим 17, 16) – "пусть не умножает себе лошадей, чтобы не вернуть народ в Мицраим" (Расаг, Раши, *ha-Ktav ve-ha-kabbala*);

חל – "будничное", т.е. обычное, не имеющее особого статуса

– "и между [ритуально] нечистым и чистым".

(יא) וְלִהְוֹרֹת אֶת־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל אֵת כָּל־תְּחֻמֵּי אֲשֶׁר דִּבֶּר יְהוָה אֲלֵיהֶם בְּיַד־מֹשֶׁה: {פ}

– "и [чтобы] научить сынов Исраэля всем законам"; וְלִהְוֹרֹת – слово образовано от корня ירה ("обучать; давать указания")

– "о которых говорил им Бог через Моше".

Ибн Эзра (י): "и между [ритуально] нечистым и чистым" – среди животных, рыб и птиц. Поэтому сразу после этого следует *paraishá* о том, каких животных можно, а каких нельзя употреблять в пищу, а затем – о законах, относящихся к роженице и болезни *zaráat* и других болезнях и состояниях организма, при которых человек является [ритуально] нечистым.

Ибн Эзра продолжает: "и [чтобы] научить сынов Исраэля" – всем остальным законам, как сказано: "[Исполняйте] то, что укажут вам коhanим" (Дварим 24, 8).

Коhanим действительно были учителями народа в области *halacha*. Косвенное доказательство этому мы обнаруживаем в словах пророков, которые осуждают коhanим за то, что те, например, дают такие *halachic* постановления, которые народ хочет слышать, и, тем более, делают это за деньги:

- רָאֲשֵׁיָהּ בְּשֹׁחַד יִשְׁפֹּטוּ וְלִהְיֶיהָ בְּמִחִיר יוֹרוּ - (Миха 3, 11) – "Главы его (Йерушалаима) за взятку судят, и священники его за плату учат [как следует поступать]".

Коhanим выступали в качестве учителей народа примерно до конца эпохи Первого Храма. В эпоху Второго Храма учителями народа были уже, преимущественно, мудрецы (которых сегодня называют *sofrim* и *hasafim*), происходившие из разных семей, не только из семей священников.

Шадаль (י): [тот факт, что сразу после рассказа о том, что случилось с Надавом и Авиhu, сказано:] "Вина и хмельного не пей", не означает, что Надав и Авиhu согрешили в результате опьянения, потому что невозможно поверить, что они напились с самого утра в такой грозный день. Но из-за того, что они умерли за то, что добавили нечто, о чем Всевышний не приказывал, Он решил напомнить Аharону и его сыновьям, что они должны быть внимательны во время службы, чтобы не перепутать ничего даже в мелких деталях. И Он как бы говорит им: "Я

знаю, что отныне вы не посмеете делать что-либо по своему собственному разумению, но вот, Я приказываю вам, чтобы вы остерегались также и совершать непреднамеренные ошибки. И поэтому, не пейте вина и хмельного, приходя в Мишкан, чтобы вы не ошиблись ни в чем. Но будьте осторожны не только во время служения, но и когда будете давать указания другим людям в вопросах святого и будничного, ритуально чистого и нечистого или в других законах – остерегайтесь пить, чтобы не ошибиться в указаниях и не согрешить перед Всевышним".

Шадаль: питье спиртного запрещено коhanим во время всех трех видов деятельности, относящихся к ним. Во-первых, это служение в Храме: это имеется в виду, когда говорится: "Когда вы приходите в шатер откровения" (пасук v). Во-вторых, это халахические указания по вопросам, связанным со святым и несвятым, ритуально чистым и нечистым, служения в Храме – т.е. когда возникают вопросы, связанные с деятельностью самих коhanим. И в-третьих, это обучение бней Исраэль всем законам: указывать им, что следует делать, что можно делать и что нельзя.

В состоянии опьянения можно ошибиться, поступив с предметом, обладающим некоторой степенью святости (т.е. в отношении которого существуют какие-то предписания или ограничения), как с обычным предметом. Или наступить на дохлую мышь и, не заметив этого, продолжить служение в состоянии ритуальной нечистоты. В работе коhanим существует множество тонкостей, которые очень легко можно нарушить в состоянии опьянения, и наказание за эти нарушения весьма суровое.

הלאה

Если коhen выпил залпом *ревиит* неразбавленного вина, более чем сорокадневной выдержки, то ему запрещено проходить на территорию Храма от жертвенника и далее. Если он все же зашел и провел служение, то оно не засчитывается, а ему полагается смерть "от руки небес". Если же он выпил меньше, чем *ревиит*, или выпил *ревиит* не в один присест, или добавил в *ревиит* вина немного воды, или вино было менее чем сорокадневной выдержки (даже если и выпил его больше *ревиита*), то он свободен от наказания, и служение его принимается.

Если коhen выпил более чем *ревиит* вина, даже если оно было разбавлено водой, и даже если выпил не за один присест – он приговаривается к смертной казни, и его служение не принимается.

Если он опьянел от других крепких напитков – ему запрещено заходить в Храм. Но если он все же зашел и участвовал в служении, то его подвергают порке, но его служение принимается.

Если коhen выпил лишь *ревиит* разбавленного (даже немного) вина или немного поспал, или погулял четверть часа, то ему можно участвовать в служении. Если же он выпил больше чем *ревиит*, даже разбавленного вина, то короткий сон и небольшая прогулка лишь добавляют к состоянию опьянения. Поэтому ему следует оставаться вне Храма до тех пор, пока он окончательно не протрезвеет.

Так же, как запрещено коhenу заходить в Храм в состоянии опьянения, так же запрещено любому человеку – будь он коhen или нет – давать халахические

указания будучи пьяным. Но можно в состоянии опьянения преподавать Тору, и даже халахот и мидрашим. Это разрешение не относится к мудрецу, постоянно занимающемуся решением халахических вопросов – потому что его преподавание – это, фактически, выдача халахического постановления. (*Мишне Тора, hilchot biat ha-mikdash* 1, 1-6).

יב ויִדְבֹר מֹשֶׁה אֶל-אַהֲרֹן וְאֶל-אֶלְעָזָר וְאֶל-אִיתָמָר בְּנֵי הַנּוֹתְרִים קָחוּ אֶת-הַמִּנְחָה הַנּוֹתֶרֶת מֵאִשֵּׁי יְהוָה וְאֶכְלוּהָ מִצֹּת אֶצֶל הַמִּזְבֵּחַ כִּי קֹדֶשׁ קֹדְשִׁים הוּא: יג וְאֶכְלֹתֶם אֹתָהּ בְּמִקְוֶה קָדוֹשׁ כִּי חֲקֹךְ וְחֶקֶךְ בְּנִידָה הוּא מֵאִשֵּׁי יְהוָה כִּי־כֵן צִוִּיתִי: יד וְאֵת חֹזֶה הַתְּנוּפָה וְאֵת שׂוֹךְ הַתְּרוּמָה תֹּאכְלוּ בְּמִקְוֶה טָהוֹר אֹתָהּ וּבְנִידָה וּבְנִידָה אִתָּךְ כִּי־חֲקֹךְ וְחֶקֶךְ בְּנִידָה נִתְּנוּ מִזִּבְחֵי שְׁלָמֵי בְנֵי יִשְׂרָאֵל: טו שׂוֹךְ הַתְּרוּמָה וְחֹזֶה הַתְּנוּפָה עַל אִשֵּׁי הַחֲלָבִים יָבִיאוּ לְהִנִּיף תְּנוּפָה לִפְנֵי יְהוָה וְהִזָּה לָךְ וּלְבִנְיָךְ אִתָּךְ לְחֶקֶךְ עוֹלָם כִּי־אֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה: טז וְאֵת שְׁעִיר הַחַטָּאת דָּרַשׁ דָּרַשׁ מֹשֶׁה וְהִנֵּה שָׂרָף וַיִּקְצַף עַל-אֶלְעָזָר וְעַל-אִיתָמָר בְּנֵי אַהֲרֹן הַנּוֹתְרִים לֵאמֹר: יז מִדּוּעַ לֹא־אֶכְלֹתֶם אֶת־הַחַטָּאת בְּמִקְוֶה הַקֹּדֶשׁ כִּי קֹדֶשׁ קֹדְשִׁים הוּא וְאֹתָהּ יִנְתֵּן לָכֶם לֶשְׂאת אֶת־עֲוֹן הַעֲדָה לְכַפֵּר עֲלֵיהֶם לִפְנֵי יְהוָה: יח הֵן לֹא־הוֹבֵא אֶת־דָּמָה אֶל־הַקֹּדֶשׁ פְּנִימָה אֲכֹל תֹּאכְלוּ אֹתָהּ בַּקֹּדֶשׁ כִּי־אֲשֶׁר צִוִּיתִי: יט וַיִּדְבֹר אַהֲרֹן אֶל־מֹשֶׁה הֵן הַיּוֹם הַקָּרִיבֹו אֶת־חַטָּאתֶם וְאֶת־עֲלֹתֶם לִפְנֵי יְהוָה וְתִקְרָאנָה אֹתִי כְּאֵלֶּה וְאֶכְלָתִי חַטָּאת הַיּוֹם הַיּוֹשֵׁב בְּעִינָי יְהוָה: כ וַיִּשְׁמַע מֹשֶׁה וַיִּישָׁב בְּעִינָיו: {פ}

После истории с Надавом и Авиһу, которая несколько нарушила порядок повествования, мы возвращаемся к приношениям жертв, о которых говорилось ранее.

(יב) ויִדְבֹר מֹשֶׁה אֶל-אַהֲרֹן וְאֶל-אֶלְעָזָר וְאֶל-אִיתָמָר בְּנֵי הַנּוֹתְרִים קָחוּ אֶת-הַמִּנְחָה הַנּוֹתֶרֶת מֵאִשֵּׁי יְהוָה וְאֶכְלוּהָ מִצֹּת אֶצֶל הַמִּזְבֵּחַ כִּי קֹדֶשׁ קֹדְשִׁים הוּא:

и сказал Моше Аһарону и Эльазару, и Итамару, оставшимся сыновьям его: "

"возьмите хлебный дар, оставшийся от огнепалимых жертв Всевышнему"; имеется в виду *минха*, о которой идет речь в *Ваикра* 9, 4 и 17

– и ешьте его незаквашенным у жертвенника"; – *אֶכְלוּהָ* – форма повелительного наклонения *אָכַל* ("вы ешьте") с местоименным окончанием женского рода *הָ*, букв. "ешьте ее" (слово *минха* – женского рода); *מִצֹּת* – описание состояния: "в незаквашенном виде" (*Даат микра*); *אֶצֶל הַמִּזְבֵּחַ* – букв. "возле жертвенника", здесь имеется в виду весь двор Мишкана (*Даат микра*, см. также *Ваикра* 6, 9-11)

– "ибо он [обладает статусом] *кодеш кодашим*"; это обоснование, почему надо есть минху возле жертвенника (*הא-Эмек давар*); *קָדֹשׁ קֹדְשִׁים* – см. *Ваикра* 2, 3, Таблица 2.

(יג) וְאָכַלְתֶּם אֹתָהּ בְּמָקוֹם קָדוֹשׁ כִּי חֶקֶךָ וְחֶקֶךָ בְּנִידָהּ הוּא מֵאִשֵּׁי יְהוָה כִּי־כֵן צִוִּיתִי:

בְּמָקוֹם קָדוֹשׁ – "ешьте его в святом месте"; וְאָכַלְתֶּם אֹתָהּ, בְּמָקוֹם קָדוֹשׁ – как уже ясно из предыдущего пасука, имеется в виду весь двор Мишкана (*азара*)

כִּי חֶקֶךָ וְחֶקֶךָ בְּנִידָהּ הוּא, מֵאִשֵּׁי יְהוָה – "потому что это доля твоя и доля сыновьев твоих от огнепалимых жертв Всевышнему"; חֶק – "постоянная доля" (см. *Ваикра* 7, 34)

כִּי־כֵן צִוִּיתִי – "ибо так было мне приказано".

Зачем здесь еще раз подчеркивается: "В святом месте", если в предыдущем пасуке уже и так написано: "Возле жертвенника"?

Пасаг: вам разрешается есть минху в святом месте (т.е. не только возле жертвенника, но в любом месте двора).

Даат микра: ни в коем случае не ешьте ее за пределами двора Мишкана.

Почему Моше подчеркивает здесь: "Потому что так мне было приказано"?

Раши: ешьте ее (минху) в состоянии *онен* (*Сифра*).

Раши цитирует хазаль, которые считают, видимо, что это было одноразовое указание: как мы уже упомянули в пасуке ו, кохен-гадоль в состоянии *онен* может приносить корбанот, но не может их есть. А здесь есть приказ есть минху (корбан!), хотя, вроде бы, коhanим находятся в состоянии *онен*: ведь только что погибли их братья.

Даат микра: повидимому, состояние *онен* у [Аарона и его сыновей] продолжалось только часть дня, потому что после того, как Надава и Авиhu похоронили, статус *онен* прекратился (сменился статусом траура). И после этого они так или иначе обязаны были есть корбанот в течение остатка дня и последующей ночи. В любом случае, в последующих поколениях ни один коhен, в том числе и коhен-гадоль, в статусе *онен* не ел *кодашим* (см. Мишна, *Орайот* 3, 5). Указание Моше есть корбанот, когда коhanим находятся в статусе *онен*, является временным указанием (*хораат шаа*).

(יד) וְאֵת חֵזֶה הַתְּנוּפָה וְאֵת שׁוֹךְ הַתְּרוּמָה תֹּאכְלוּ בְּמָקוֹם טָהוֹר אֲתָהּ וּבְנִידָהּ וּבְנִידָהּ אֲתָהּ כִּי־חֶקֶךָ וְחֶקֶךָ בְּנִידָהּ נִתְּנוּ מִזִּבְחֵי שְׁלָמֵי בְנֵי יִשְׂרָאֵל:

וְאֵת חֵזֶה הַתְּנוּפָה וְאֵת שׁוֹךְ הַתְּרוּמָה – "а грудину, [с которой выполняют ритуал] *тнуфа*, и ногу, приносимую в дар"; см. *Ваикра* 7, 34

תֹּאכְלוּ בְּמָקוֹם טָהוֹר – "ешьте в [ритуально] чистом месте"; эти части корбана имеют статус *кодашим калим*, и поэтому их можно есть даже вне Мишкана – лишь бы это место было ритуально чистым и находилось внутри стана Ираэля (*Звахим* 55a)

אֲתָהּ וּבְנִידָהּ וּבְנִידָהּ אֲתָהּ – "ты и сыновья твои, и дочери твои"; וְאֲתָהּ – "[которые]с тобой", т.е. которые являются частью твоей семьи

כִּי־חֶקֶךָ וְחֶקֶךָ בְּנִידָהּ נִתְּנוּ – "ибо в долю тебе и в долю сыновьям твоим даны они"

– "из жертв *шлалим* бней Израэль"; см. *Ваикра* 7, 34.

(טו) שֹׁק הַתְּרוּמָה וְחֵזֶה הַתְּנוּפָה עַל אֲשֵׁי הַחֻלְבִּים יָבִיאוּ לְהִנִּיף תְּנוּפָה לִפְנֵי יְהוָה וְהָיָה לָךְ וּלְבָנֶיךָ אֶתְּךָ לְחֶק-עוֹלָם כְּאֲשֶׁר צִוָּה יְהוָה:

– "ногу, приносимую в дар и грудину, [с которой выполняют ритуал] *тнуфа* вместе с жиром огнепалимых жертв будут приносить они"; "они" – т.е. бней Израэль

– "чтобы приподнять, взмахивая, перед Всевышним"; см. *Ваикра* 7, 30

– "и будет это тебе и сыновьям твоим в качестве вечной доли"; *там же*, 34

– "как повелел Всевышний".

(טז) וְאֵת שְׁעֵיר הַחֻטָּאת דָּרַשׁ דָּרַשׁ מִשֶּׁה וְהֵנִה שְׂרָף וַיִּקְצַף עַל-אֶלְעָזָר וְעַל-אִיתָמָר בְּנֵי אֶהֱרֹן הַנּוֹתְרִים לְאָמָר:

– "но козла [который был принесен в качестве] грехоочистительной жертвы, как ни искал Моше [но найти не смог]"; до сих пор Моше находил все корбанот, относительно которых он хотел дать указания Ахарону и его сыновьям, но козла, принесенного как корбан *хатат*, не нашел (*Даат микра*); דָּרַשׁ דָּרַשׁ – глагол דָּרַשׁ (в форме *макор*) выражает усиление фразы: "тщательно выяснял" – Моше спрашивал коhanим, выясняя, где *хатат*, после того как не увидел его (*Даат микра*)

– "и оказалось, что он уже сожжен"; שְׂרָף – редкая форма пассивного залога биньяна *пааль*; т.е. мясо корбана *хатат* было вынесено за пределы стана и там сожжено, подобно мясу корбанот *хатат* в семь дней *милуим* (*Ваикра* 8, 17) (*Даат микра*)

– "и разгневался он на Элазара и на Итамара, оставшихся сыновей Ахарона, сказав:"; следующие два пасука содержат слова Моше.

(יז) מִדּוּעַ לֹא-אָכַלְתֶּם אֶת-הַחֻטָּאת בְּמָקוֹם הַקֹּדֶשׁ כִּי קֹדֶשׁ קִדְשִׁים הוּא וְאַתֶּם אֵלֶּיךָ לָכֵן לִשְׂאת אֶת-עוֹן הָעֵדָה לְכַפֵּר עֲלֵיהֶם לִפְנֵי יְהוָה:

– "почему вы не съели эту грехоочистительную жертву в святом месте, ведь она [имеет статус] *кодеш кодашим*"; מִדּוּעַ – это слово выражает здесь скорее не вопрос о причине того, что случилось, а крайнее удивление и возмущение: "Как вы могли так поступить!?" (*Даат микра*); בְּמָקוֹם הַקֹּדֶשׁ – т.е. во дворе Мишкана

– "ведь ее дал Вам [Всевышний], чтобы брать на себя вину общества для искупления за них перед Богом".

Несмотря на то, что главным в процессе очищения от греха является нанесение крови на жертвенник (см. *Ваикра* 6, 19), тем не менее, поедание коhanим корбана

xamat во дворе Мишкана завершает процесс искупления, являясь для общины символом того, что Всевышний их простил.

Сфорно: несмотря на то, что Всевышний дал вам ее (*xamat*), у вас не было права сжигать ее, ведь она дана вам для поедания с целью искупить вину общины.

(יח) הן לא-הובא את-דממה אל-הקדש פנימה אכול תאכלו אתה בקדש כפאשר צויתי:

– "ведь кровь ее не была внесена внутрь святилища"; הן = הנה; אל-הקדש פנימה – т.е. внутрь шатра; как мы видели выше, корбан *xamat*, кровь которого вносится внутрь шатра, должен быть полностью сожжен, его мясо не едят (*Ваукра* 6, 23); Моше подчеркивает, что этот корбан не относится к этому виду жертв, и поэтому:

אכול תאכלו אתה בקדש, כפאשר צויתי – "вы обязаны были съесть ее [мясо] в святилище, как я велел".

(יט) וידבר אהרן אל-משה הן היום הקריבו את-חטאתם ואת-עלתם לפני יהוה ותקראה אתי כאלה ואכלתי חטאת היום היטב בעיני יהוה:

– "[тогда] сказал Ахарон, обращаясь к Моше:"

– "действительно, сегодня принесли они грехоочистительную жертву свою и жертву всесожжения перед Всевышним"; "они" – кто имеется в виду? См. обсуждение ниже

– "а меня постигло такое [горе]"; возможно, что Ахарон, подавленный горем, не хочет упоминать о том, что произошло, поэтому его слова очень кратки

– см. обсуждение в следующем пасуке.

(כ) וישמע משה ויטב בעיניו: {פ}

"И выслушал (= понял, принял) Моше [объяснение Ахарона], и понравилось это ему".

Последние псуким вызывают ряд вопросов. Во-первых, относительно паука טו:

שעיר החטאת – что это за корбан?

Раши (טו): это – козел, которого приносят в качестве дополнительной жертвы (*muscáf*) в первый день месяца (*rosh hódes*)¹⁶. Всего в этот день было принесено в жертву три козла: козел [упомянутый в *Ваукра* 9, 3],

¹⁶ См. *Бемидбар* 28, 15.

козел, принесенный Нахшоном (главой колена Йехуда)¹⁷ и козел новомесячья. Из них был сожжен только этот (= последний). И мудрецы разошлись во мнениях относительно того, почему его сожгли (*Сифра*, также *Звахим* 101a): одни говорят, из-за того, что он коснулся чего-то нечистого, а другие – из-за запрета есть корбанот в статусе *онен*, поскольку этот корбан приносится во всех поколениях. Но в отношении тех корбанот, которые относились лишь к этому дню, коhanим полагались на указание Моше, который сказал, что их можно есть в статусе *онен*.

Раши (י): "чтобы брать на себя вину общества" – отсюда мы учим, что это был козел новомесячья, поскольку он искупает за грех привнесения нечистоты в Храм и на посвященное (*Звахим* 101б), а грехоочистительная жертва восьмого дня и грехоочистительная жертва Нахшона не предназначались для искупления.

Даат микра (יב): по мнению хазаль, здесь имеется в виду козел новомесячья или козел, принесенный главой колена в соответствующий день. Мы выбрали объяснение, соответствующее пшату текста, что речь идет о козле, принесенном от имени народа (см. Хизкуни и *ha-Эмек давар*).

Хизкуни (יב): согласно пшату, это козел, о котором сказано: "Возьмите козла для жертвы за грех" (*Ваикра* 9, 3), ведь как там (*там же*, 7), так и здесь говорится об искуплении.

ha-Эмек давар (יב): согласно пшату, здесь говорится о козле, который был принесен от имени общины.

Сфорно (יב): это – козел новомесячья.

Шадаль (יב): из текста слышится, что там был только один козел (тот, который упомянут в *Ваикра* 9, 3). Если так, то это был не первый, а восьмой день месяца, потому что Мишкан был установлен в первый день месяца, и до восьмого дня все семь дней коhanим находились во дворе, т.е. Мишкан стоял все эти семь дней. И также не было в тот день козла, принесенного главой какого-либо из колен, и если так, то главы колен начали приносить свои подношения после восьмого дня, а то, что написано "в день, когда Моше закончил возводить Мишкан" (*Бемидбар* 7, 1) – не обязательно означает именно в тот день, а после *милуим*: так написано там: "Принесли корбанот обновления жертвенника в день его помазания" (*там же*, 10), а потом написано: "Вот [корбанот] обновления жертвенника после его помазания" (*там же*, 88). Хазаль сказали (см. Раши), что там были три козла, и двоих из них съели, поскольку это были корбанот, принесенные только в этот день. И только козла новомесячья сожгли, потому что это был корбан, который должны приносить во все

¹⁷ *Там же* 7, 16. **Даат микра** (י, прим. 59): в любом случае, представляется, что главы колен начали приносить свои приношения с первого дня месяца Нисан. В соответствии с мнением, что Моше начал устанавливать Мишкан еще двадцать третьего числа месяца Адар, восьмой день – это первый день Нисана, когда принес свои подношения Нахшон бен Аминадав. Однако в соответствии с мнением, что Моше начал устанавливать Мишкан в первый день месяца Нисан, восьмой день – это восьмое Нисана, и тогда получается, что в этот день принес свои подношения Гамлиэль бен Педасур, глава колена Менаше. А некоторые считают, что в этот день принес свои подношения Элиша бен Амуд, глава колена Эфраима, потому что в шаббат не приносили подношения, поскольку это не входит в число обязательных корбанот, приносимых в шаббат.

поколения. Но согласно пшату представляется, что поскольку Моше говорит просто: "Козел, принесенный в качестве корбана *хатат*" (и не уточняет, какой именно из трех возможных), то это означает, что там был лишь один козел. А то, что Раши написал, что грехоочистительная жертва восьмого дня не предназначалась для искупления – это неверно, поскольку выше (*Ваикра* 9, 7) написано: "И принеси жертву от народа, искупая за них", а "жертва от народа" – это козел, теленок и овца (*там же*, 3).

Подведем итог относительно первого вопроса. Раши, основываясь на мнении хазаль, считает, что речь идет о корбане *хатат*, который до сих пор вообще не был упомянут среди корбанот, приносимых на восьмой день – *хатат*, приносимый в первый день месяца. Это вытекает из того, что Раши, вслед за одним из мнений, приведенных в *Сифра*, считает, что восьмой день пришелся на первый день (*рош ходеш*) месяца Нисан, а известно, что в каждый *рош ходеш* в качестве дополнительной жертвы должен приноситься козел, представляющий собой корбан *хатат* (*Бемидбар* 28, 15). Но несмотря на то, что такое объяснение теоретически является возможным, его трудно принять в качестве пшата. Во-первых, не факт, что восьмой день пришелся на *рош ходеш*. И не факт, что в этот день был принесен корбан *хатат* от имени одного из глав колен.¹⁸ Во-вторых, пасук וט говорит о корбане *хатат*, как о чем-то известном и само собой разумеющемся: תמזנה – с определенным артиклем, и трудно предположить, что речь идет о корбане, который вообще не был упомянут до этого. В-третьих, также и подобие фраз в отношении корбана, который искал Моше: "Ведь ее дал Вам [Всевышний], чтобы брать на себя вину общества для искупления за них перед Богом" (пасук ו), и корбана, который должен быть принесен от имени народа на восьмой день: "Принеси жертву от народа, **искупая за них**, как повелел Всевышний" (*Ваикра* 9, 7) – говорит о том, что речь идет именно об этом козле: козле, принесенном в качестве корбана *хатат* от имени народа (*там же*, 15).

Второй вопрос, также относительно пасука וט:

Почему Моше обращает свой гнев на сыновей Аарона, а не на него самого?

Раши (וט): чтобы не унижать Аарона (в присутствии других людей), Моше направил свой гнев на его сыновей.

Бхор шор (וט): Моше обратил свой гнев на сыновей Аарона, потому что он считал, что именно они сделали это.

на-Эмек давар (וט): потому что Аарон был другом (= братом) Моше

Даат микра (וט): несмотря на то, что Аарон был кохен-гадоль и нес ответственность за все, что происходит во время служения в Мишкане, Моше обратился к его сыновьям, потому что в этот день Аарон потерял двоих из своих сыновей.

Можно соединить версии *Бхор шор* и *Даат микра*: Моше не мог допустить мысли, что Аарон что-то напутал в служении, и решил, что и эти сыновья

¹⁸ Мы обсудим хронологию этих событий более подробно в *Бемидбар* 7, 1.

совершили ошибку, так же, как и Надав и Авиһу. И, кроме того, он проявляет такт по отношению к Аһарону. Однако содержание речи Моше в равной степени направлено также и к нему. И поэтому именно Аһарон (который ответственен за происходящее в Мишкане) считает необходимым ответить Моше.

Третий вопрос, относительно пасука ט׳.

Как Аһарон объясняет тот факт, что они не съели этот корбан?

Раши (ט׳): הן היום הקריבו – Моше спросил его: "Может быть вы брызнули кровь на жертвенник, будучи в состоянии *онен*?" (Ведь коһен, проводящий служение в состоянии *онен*, делает корбан негодным, и из-за этого пришлось его сжечь.) И Аһарон ему ответил: "Разве они приносили корбанот, будучи простыми коһаним? Я приносил корбанот, ведь я – коһен-гадоль и могу приносить жертвы в состоянии *онен*" (*Звахим* 101а). והייתב דעני ה' – "если бы я ел [этот корбан, находясь в статусе *онен*], было бы это угодным в глазах Всевышнего?"

Объяснение Раши (точнее, хазаль) исходит из того, что коһаним были в статусе *онен*. Выше мы уже говорили, что этот статус продолжался только часть дня и никак не мешал есть корбанот. Нам представляется, что хазаль не выясняют здесь пшат текста, а обсуждают законы статуса *онен* у коһаним, используя псуким как асмахту.

Рамбан (ט׳): и я удивляюсь [тому объяснению, которое дает Раши]: ведь все корбанот были принесены еще до того, как коһаним стали *оненим* (до того, как погибли Надав и Авиһу). Может быть, Моше не видел всех действий, которые производили коһаним, и опасался, что кровь козла не была нанесена на жертвенник вовремя, но лишь после смерти Надава и Авиһу коһаним сделали это. И Аһарон сказал ему: "Не я ли все сделал, в том числе разбрызгал кровь, ничего не было испорчено из-за статуса *онен*". И все это было лишь обсуждение вокруг халахи (о статусе *онен*), но ничего вообще не было сделано на самом деле в статусе *онен*.

Ибн Эзра (ט׳): והקריבו את-הקטבתם ואת-עלתם – "мои сожженные сыновья принесли сегодня корбанот". ונתקראני אתי קאלה – "постигло меня горе, и из-за этого я не мог съесть весь *хатат*, но съел немного, чтобы это было угодным в глазах Всевышнего, т.е. лишь столько, сколько нужно было съесть для исполнения заповеди".

Ибн Эзра, в отличие от других комментаторов, считает, что фраза ונתקראני אתי является не вопросом, а утверждением: "Да, я съел немного, а оставшееся мясо было сожжено". И этот ответ успокаивает Моше – ведь заповедь была выполнена. Однако представляется, что в результате распросов Моше выяснил, что *хатат* был сожжен еще до того, как кто-то ел от него, и именно этим был вызван его гнев. Кроме того, тяжело принять такое объяснение, что из-за тяжкого душевного потрясения Аһарон поел лишь чуть-чуть: ведь потом Моше сказал им есть также и минху, и *шламим*, и коһаним приняли это указание без возражений. Надо понять, почему проблема связана именно с поеданием корбана *хатат*.

Рашбам (ט): сказал Аһарон: "Почему ты гневаешься на моих сыновей? Разве сегодня мы не приносили наши корбанот, и вдруг посреди этого великого события постигло нас такое горе! И как могу я есть *хатат* в такой день, когда все торжество омрачено тем, что случилось?!" Это подобно тому, как если бы невеста изменила жениху прямо на свадьбе.

Объяснение Рашбама отчасти перекликается с мнением Раши: фраза "они принесли" относится к коһанам. Однако объяснение Аһароном причины того, что он не ел корбан, иное: в такой день, когда вся торжественность обстановки омрачена из-за неподобающего поведения коһанам, невозможно продолжать службу, как будто ничего не случилось. Пример невесты, изменяющей жениху во время свадьбы, хазаль приводят¹⁹ в отношении греха золотого тельца: в то время, как Моше на горе Синай получал Тору, народ уже отвернулся от Всевышнего. Используя эту аналогию, Рашбам намекает на то, что Аһарон чувствует себя недостойным есть *хатат* из-за того, что произошло.

Һа-Эмек давар (ט): הן היום הקריבו – имеется в виду община. וְתִקְרָאנָה אֶתִּי הַאֲלֹהִים – смысл речи Аһарона заключается в следующем: Надав и Авиһу умерли из-за греха золотого тельца, как написано в книге *Дварим* (9, 20): "И очень разгневался Всевышний на Аһарона [намереваясь] его уничтожить", и лишь молитва Моше помогла оставить в живых Элазара и Итамара. Всевышний показал смертью Надава и Авиһу, что грех золотого тельца не был искуплен полностью и поэтому умертвил их еще до поедания *хатата*, которое является, как известно, завершением искупления. Это подобно тому, как если бы хозяин плеснул вином из кубка в лицо рабу, который ему прислуживает, сказав: "Я не хочу, чтобы ты прислуживал мне сейчас". Понятно, что этот раб не станет сразу же наливать новый кубок вина своему хозяину. Так же и Всевышний показал, что Он не желает этого служения – поедания *хатата* – из-за того, что искупление не было завершено. И поэтому – говорит Аһарон – если бы я ел *хатат*, разве это было бы угодно Всевышнему?

Шадаль (ט): הן היום הקריבו – "Я и четыре моих сына принесли корбан *хатат* и жертвы всесожжения, чтобы искупить за нас. Но несмотря на это, случилось такое, что погибли у меня двое сыновей. Получается, что мы не желанны [служить] перед Всевышним. И если так, то возможно ли, чтобы мы искупили за общину поеданием *хатата*, когда мы так наказаны Всевышним? И если бы мы, все же, стали есть этот *хатат*, думая, что все еще желанны перед Ним и достойны искупить за народ, было бы это угодно в глазах Всевышнего? Разве не разгневался бы Он еще больше за такое самомнение с нашей стороны?!"

р.Д.Ц.Гофман: "сегодня мои сыновья принесли корбан *милуим*, *хатат* и *ола* (*Ваикра* 9, 2). И посреди этого торжества случилось так, что неожиданно погибли мои сыновья. Это указывает мне на то, что сейчас не подходящее время, чтобы нести вину общества, поскольку мы сами испытали на себе тяжесть гнева Всевышнего. Это было бы наглостью с

¹⁹ Гитин 366.

моей стороны, и не было бы угодно Всевышнему, если бы я стал есть *хатат* в такой скорбный день".

Даат микра (ט): אֲתָם-עֹלֹתָם וְאֶת-קֹרְבָנֵיכֶם – "они принесли [корбанот]" – имеются в виду бней Исраэль. וַתִּקְרַחנָה אֹתִי קְאָלָה – "а меня постигло такое [горе]". וְאִפְּלִיתִי חֶטְאָת הַיּוֹם – приставка ו выражает здесь противопоставление: "Несмотря на это, я ел мясо этого *хатата*, чтобы нести вину бней Исраэль, хотя и был погружен целиком в траур по двум сыновьям, и не думал о цели этого поедания". הֲיִיטֵב הָעֵינִי ה' – здесь ה в начале слова הֲיִיטֵב означает вопрос. Аһарон обеспокоен: может быть и он сам, из-за погруженности в траур, совершил ошибку, не сосредоточившись во время поедания *хатата* на цели этого действия. Моше успокаивает его, что все в порядке, раз он ел мясо этой жертвы.

проф. Й. Гроссман: как мы видели на протяжении всей главы Цав, поедание коһаним корбанот воспринимается как продолжение процесса жертвоприношения. Эта идея ярко раскрывается в словах Моше: "Ведь она [имеет статус] *кодеш кодашим* и ее дал Вам [Всевышний], чтобы брать на себя вину общества для искупления за них перед Богом" (пасук 17). Уже отсюда ясно, что посредством поедания коһаним корбана искупляется ее хозяин – т.е. это продолжение процесса искупления за вину общины.

На первый взгляд, смысл псуким здесь достаточно прост: *хатат*, принесенный от лица самих коһаним на восьмой день, Аһарон сжег вне стана, как и положено (*Ваикра* 9, 10). Таким образом, *хатат*, о котором идет речь – это козел, принесенный на восьмой день от лица общины. Моше, к своему удивлению, обнаруживает, что коһаним сожгли и этот *хатат* вне стана, и гневается на племянников. Из его речи понятно, чего он опасается: нанесения ущерба искуплению общины. Этот фон важен нам для понимания ответа коһаним.

Множество вариантов объяснений было предложено для понимания оправдания Аһарона.

Мне представляется, что объяснение Рашбама – это то понимание, которое напрашивается здесь. Поедание коһаним корбана воспринимается как продолжение "поедания" корбана жертвенником, и речь идет о *хатате*, искупление хозяина которого зависит от поедания его коһаним. Поэтому Аһарон чувствовал, что в такой день, когда жертвенник отверг его и сыновей в качестве служителей Всевышнего, он не может искупить за других людей поеданием *хатата*. Здесь не идет речь лишь о личном горе, которое не может устоять перед требованием закона о поедании *хатата*. Аһарон выражает аргумент, по самой сути связанный с предназначением поедания корбанот. После того, что случилось в этот день с семьей коһаним, действительно ли она подходит для того, чтобы являться представителем жертвенника и искупать вину бней Исраэль?

С этой точки зрения, применение глагола כָּלַח ("поедать") в двух местах – при раскрытии славы Всевышнего на жертвеннике и при описании гибели сыновей Аһарона – приобретает глубокий смысл. Огонь Всевышнего, вышедший чтобы поглотить корбанот, сжег тех, кто пытался предотвратить его раскрытие, и из-за этого коһаним

воздерживаются от поедания корбанот в качестве его (огня Всевышнего) представителей... Они не могут есть *xamat*, от поедания которого зависит искупление общины. В этот день они опускают головы, сами нуждаясь в искуплении, и не могут искупать за других. Этот ответ удовлетворяет Моше. Аһарон спрашивает: "Будет ли это угодным в глазах Всевышнего?" и немедленно получает ответ от Моше. Неясно, достаточно ли хорош ответ Аһарона в глазах Всевышнего, но мы знаем, что в глазах Моше – верного посланника Всевышнего – ответ Аһарона был хорош.

Уже второй раз за этот день коһаним нарушили данное им указание. Нарушение религиозного закона – даже если оно сделано "во имя Небес" – это бомба в сердце нормативного религиозного мышления, которое основывается на подчинении приказу Всевышнего. Еще более верно это в отношении Мишкана, и особенно на восьмой день, когда Мишкан начал действовать и было "присутствие Всевышнего". И надо же такому случиться, что именно в такой день были совершены два нарушения закона, да еще именно коһаним, которые должны служить примером всему остальному народу! В двух частях этого перека описываются сыновья Аһарона, когда они нарушают то, что им было приказано, но отношение к их поступкам разное. Надав и Авиһу, которые воскурили огонь и чуждую котлет были сожжены за свой грех, а Элазару и Итамару, которые не ели *xamat*, удалось объяснить свои действия, и их ответ был принят. В чем разница между этими нарушениями закона?

Надав и Авиһу хотели защитить свой особый статус (как тех, кто удостоился видеть "славу Всевышнего"), а Элазар и Итамар чувствовали, что они недостойны служить в качестве коһаним, искупающих за других людей. Т.е. речь идет о противоположных порывах души: один пытается достичь чего-либо вследствие нарушения, а второй отказывается от чего-то вследствие нарушения.

Из скромного поведения Аһарона и его сыновей в конце рассказа мы учим нечто важное в отношении поедания коһаним корбанот: действительно, через это действие хозяева жертв получают искупление, но именно поэтому они (коһаним) должны быть достойны этого. Это не магическое действие, а прямое продолжение огня Всевышнего, поедающего корбанот на жертвеннике. И поэтому важно, чтобы коһаним видели себя в качестве посланцев (Всевышнего или хозяина корбана), а не в качестве тех, кому в первую очередь причитается получить корбан и не как главных героев происходящего в Мишкане.

Предлагаемый перевод пасука וי: "[Тогда] сказал Аһарон, обращаясь к Моше: 'Действительно, сегодня принесли они (= народ) грехоочистительную жертву свою и жертву всесожжения перед Всевышним. Но меня постигло такое... Если бы я ел грехоочистительную жертву сегодня, было бы это угодно Всевышнему?'"

יא ׀ וידבר יהוה אל-משה ואל-אהרן לאמר אלהם: ב דברו אל-בני ישראל לאמר זאת החיה אשר תאכלו מכל-הבהמה אשר על-הארץ: ג כל ׀ מפרסת פרסה ושעט שעט מפרסת גרה בבהמה אתה תאכלו: ד אך את-זה לא תאכלו

מִמַּעַלֵי הַגֵּרָה וּמִמִּפְרֹסֵי הַפְּרֹסָה אֶת־הַגִּמְלָה כִּי־מַעַלָה גֵרָה הוּא וּפְרֹסָה אֵינְנוּ מִפְּרֹסִים טָמֵא הוּא לָכֶם: ה וְאֶת־הַשֶּׁפֶן כִּי־מַעַלָה גֵרָה הוּא וּפְרֹסָה לֹא יִפְרֹס טָמֵא הוּא לָכֶם: ו וְאֶת־הָאֲרָנֶכֶת כִּי־מַעַלַת גֵרָה הוּא וּפְרֹסָה לֹא הַפְּרִיסָה טָמֵאָה הוּא לָכֶם: ז וְאֶת־הַחֲזִיר כִּי־מִפְּרֹסֵי פְרֹסָה הוּא וְשֵׁסַע שֵׁסַע פְּרֹסָה וְהוּא גֵרָה לֹא־יִגֵר טָמֵא הוּא לָכֶם: ח מִבְּשָׂרָם לֹא תֹאכְלוּ וּבְנִבְלָתָם לֹא תִגְעוּ טָמְאִים הֵם לָכֶם: ט אֶת־זֶה תֹאכְלוּ מִכֹּל אֲשֶׁר בַּמַּיִם כֹּל אֲשֶׁר־לוֹ סִנְפִיר וְקִשְׁקֶשֶׁת בַּמַּיִם בַּיַּמִּים וּבְנִחְלִים אֹתָם תֹאכְלוּ: י וְכֹל אֲשֶׁר אֵין־לוֹ סִנְפִיר וְקִשְׁקֶשֶׁת בַּיַּמִּים וּבְנִחְלִים מִכֹּל שֶׁרֶץ הַמַּיִם וּמִכֹּל גִּפְשׁ הַחַיָּה אֲשֶׁר בַּמַּיִם שֶׁקֶץ הֵם לָכֶם: יא וְשֶׁקֶץ יִהְיוּ לָכֶם מִבְּשָׂרָם לֹא תֹאכְלוּ וְאֶת־נִבְלָתָם תִּשְׂקֹצוּ: יב כֹּל אֲשֶׁר אֵין־לוֹ סִנְפִיר וְקִשְׁקֶשֶׁת בַּמַּיִם שֶׁקֶץ הוּא לָכֶם: יג וְאֶת־אֵלֶּה תִשְׂקֹצוּ מִן־הָעוֹף לֹא יֹאכְלוּ שֶׁקֶץ הֵם אֶת־הַנֶּשֶׁר וְאֶת־הַפֶּרֶס וְאֶת־הָעֹנִיָּה: יד וְאֶת־הַדָּאָה וְאֶת־הָאִיָּה לְמִינָהּ: טו אֵת כָּל־עֶרֶב לְמִינֹו: טז וְאֵת בֵּת הַיַּעֲנָה וְאֶת־הַתַּחֲמֹס וְאֶת־הַשַּׁחַף וְאֶת־הַנֶּגֶץ לְמִינֵהוּ: יז וְאֶת־הַכּוֹס וְאֶת־הַשֶּׁלֶף וְאֶת־הַיַּנְשׁוּף: יח וְאֶת־הַתַּנְּשֵׁמֶת וְאֶת־הַקָּאֵת וְאֶת־הַרְחָם: יט וְאֵת הַחֲסִידָה הָאֲנָפָה לְמִינָהּ וְאֶת־הַדּוּכִיפַת וְאֶת־הַעֲטָלָף: כ כֹּל שֶׁרֶץ הָעוֹף הַהֶלֶךְ עַל־אֲרֻבַּע שֶׁקֶץ הוּא לָכֶם: כא אֲךְ אֶת־זֶה תֹאכְלוּ מִכֹּל שֶׁרֶץ הָעוֹף הַהֶלֶךְ עַל־אֲרֻבַּע אֲשֶׁר־לֹא (לוֹ) כַרְעִים מִמַּעַל לְרַגְלָיו לְנֹתֵר בְּהֵן עַל־הָאָרֶץ: כב אֶת־אֵלֶּה מֵהֵם תֹאכְלוּ אֶת־הָאֲרֻבָּה לְמִינֹו וְאֶת־הַסְּלֵעַם לְמִינֵהוּ וְאֶת־הַחֲרָזֵל לְמִינֵהוּ וְאֶת־הַחֲגָב לְמִינֵהוּ: כג וְכֹל שֶׁרֶץ הָעוֹף אֲשֶׁר־לוֹ אֲרֻבַּע רַגְלַיִם שֶׁקֶץ הוּא לָכֶם:

(*) וַיְדַבֵּר יְהוָה אֶל־מֹשֶׁה וְאֶל־אַהֲרֹן לֵאמֹר אֵלֵהֶם:

"Говорил Всевышний Моше и Аарону, сказав им":

Daat mikra: обычно слово לאמר теряет свое первоначальное значение и приобретает смысл: "следующее" (см. *Ваикра* 1, 1). Однако здесь оно вернулось к своему изначальному значению.

Почему здесь упоминается Аарон? Ранее мы встречались с обращениями к Моше, чтобы он сказал народу, или чтобы он сказал Аарону (и его сыновьям).

Почему здесь упомянут Аарон, какую роль он играет?

Аарон здесь упоминается как коhen. В этой главе пойдет речь о животных, которых можно и которых нельзя есть. Говоря современным языком – о кашерных и некашерных животных. Животные, которых нельзя есть, определяются здесь как "нечистые" (טְמֵאִים, *tméim*, см. *Ваикра* 5, 2), а прикосновение к их трупам приводит человека в статус ритуальной нечистоты. Соответственно, животные, разрешенные в пищу, будут "чистыми" (טְהוֹרִים, *tehorím*). И законы *tuma* и *mahora* имеют непосредственное отношение к служению в Храме. Именно "чистых" животных можно приносить в качестве корбанот, а "нечистых" – нельзя. Только в состоянии ритуальной чистоты можно служить в Храме, а в состоянии ритуальной нечистоты – нельзя. Поэтому очень

важно сообщить подробности этих законов именно Ахарону – человеку, который отвечает за служение в Мишкане.

Ибн Эзра: [здесь присутствует обращение к Ахарону] поскольку он – кохен, который указывает [халаху], как различать между "нечистым" и "чистым" (см. также его комментарий на *Ваукра* 10, 10-11).

Рамбан: заповеди в нашей главе относятся как ко всем евреям, так и к коhanим. Но все же в большей степени – именно к коhanим, так как они должны постоянно проявлять осторожность, избегая прикосновения к *туме*, поскольку от них требуется приходиться в Храм и есть *кодашим*, и еще потому, что именно им приказано различать между святым и обычным и между "нечистым" и "чистым" (*Ваукра* 10, 10-11) и обучать этому весь народ.

(ב) דְּבַרְוּ אֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל לֵאמֹר זֹאת הַחַיָּה אֲשֶׁר תֹּאכְלוּ מִכָּל־הַבְּהֵמָה אֲשֶׁר עַל־הָאָרֶץ:

דְּבַרְוּ אֶל־בְּנֵי יִשְׂרָאֵל לֵאמֹר – "скажите бней Исраэль так:"; здесь слово לֵאמֹר уже в своем привычном значении: "следующее" (*Даат микра*)

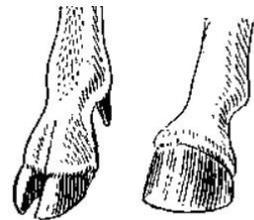
זֹאת הַחַיָּה אֲשֶׁר תֹּאכְלוּ מִכָּל־הַבְּהֵמָה אֲשֶׁר עַל־הָאָרֶץ – "вот животные, которых можно вам есть из всего скота на земле"; חַיָּה – это слово обычно означает диких хищных животных, однако же здесь это означает любых четвероногих животных, подобно сказанному в *Берешит* 8, 19: כָּל־הַחַיָּה כָּל־הַרְמֵשׁ וְכָל־הָעוֹף – "всякое животное, всякое пресмыкающееся и всякая птица". Подобно этому также и слово בְּהֵמָה появляется здесь в расширенном значении, сравните: אֶרֶר אֶתְּה מִכָּל־הַבְּהֵמָה (*Берешит* 3, 14) – "проклят ты среди других животных" (*Олам ha-Tanax*); см. также *Берешит* 1, 24; עַל־הָאָרֶץ – т.е. на суше.

(ג) כָּל מִפְרֶסֶת פְּרֹסָה וְשִׁשְׁעַת שְׁסַע פְּרֹסֶת מַעֲלַת גֵּרָה בְּבֵהֶמָה אֵתָה תֹאכְלוּ:

כָּל מִפְרֶסֶת פְּרֹסָה וְשִׁשְׁעַת שְׁסַע פְּרֹסָה, מַעֲלַת גֵּרָה, בְּבֵהֶמָה פַּרְנוֹקוֹפִיטְנוֹת – "всякое жвачное парнокопытное животное"; מִפְרֶסֶת פְּרֹסָה – "имеющее копыта", глагол מִפְרֶסֶת образован от существительного פְּרֹסָה ("копыто"), сравните:

- תִּדְשֵׂא הָאָרֶץ דְּשֵׂא (*Берешит* 1, 11) – "произрастит земля растения" (*Даат микра*)

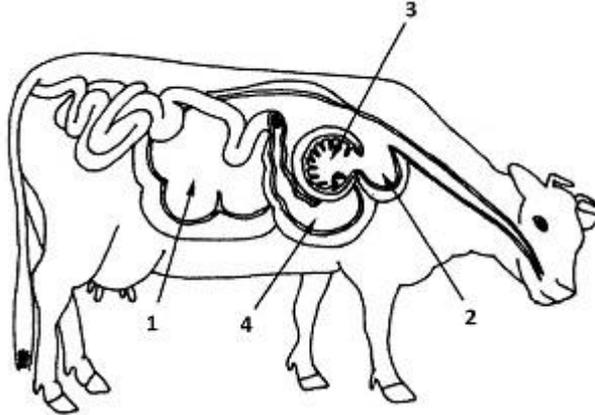
תִּשְׁסַעַת שְׁסַע פְּרֹסָה – букв. "разламывает (или расщепляет) разлом (или трещину) копыт"; שִׁשְׁעַת – "трещина, разлом, разрез"; глагол שִׁשְׁעַת образован по той же схеме, как и מִפְרֶסֶת; имеется в виду, что копыта животного разделены на две части, по-русски говорят: "парнокопытное"

Копыто парнокопытного (олень) и непарнокопытного (лошадь)

גֵּרָה מַעֲלַת גֵּרָה – букв. "поднимающее жвачку"; слово גֵּרָה образовано от корня גָּרַר ("тащить, тянуть"); животное "вытаскивает" пищу, которая была частично прожевана и отправлена в рубец (первый из четырех желудков животного), обратно в рот с целью дополнительного пережевывания. Это позволяет эффективно переваривать относительно большие количества растительной пищи. Животное срыгает траву и отправляет ее, почти не пережевывая, в рубец. Почуяв

опасность, животное убегает в безопасное место, и там может спокойно поднять пищу из верхнего желудка, пережевать как следует и проглотить снова. На этот раз пища попадает во второй желудок, затем в третий и четвертый, где уже окончательно переваривается (*Олам ha-Танах*)
 אָתָּה תֹאכְלוּ – "можете его есть".

Четыре желудка коровы: 1. Рубец – перемешивание пищи для повторного пережевывания, брожение, возврат в ротовую полость. 2. Сетка – сортировка пищи после пережевывания, недостаточно измельченные части посылаются обратно в рубцовый отдел, а переработанный продукт движется дальше по системе пищеварения. 3. Книжка – брожение, всасывание воды и минеральных веществ. 4. Сычуг – истинный желудок, пищеварительные железы вырабатывают желудочный сок для переваривания пищи.

Унkelос: כָּל מַפְרֶטֶת פְּרָסָה – "всякий расщепляющий копыта"

Раши: מַפְרֶטֶת – как перевод Унkelоса; פְּרָסָה – plante по-французски ("стопа").

По мнению Унkelоса (и Раши), слово מַפְרֶטֶת образовано от корня פָּרַט в значении "нарезать ломтями". Но тогда для чего в пасуке появляется фраза וְשִׁטְעַת שִׁטְעַת פְּרָסָת – ведь согласно этому мнению פְּרָסָת מַפְרֶטֶת уже означает "раздвоенные копыта"?

Раши (продолжает): бывает, что копыта не раздвоены полностью, поэтому фраза וְשִׁטְעַת שִׁטְעַת дополняет, что они должны быть раздвоены совершенно – от верха до низа.

Тогда получается, что у *шафана* и *арневет* (псуким ו-ה) есть расщепленные, но не раздвоенные, копыта. Какие же животные имеются в виду, по мнению Раши? Непонятно.

Иbn Эзра: מַפְרֶטֶת – это [отглагольное] прилагательное, подобно тому, что написано: מִקְרֶן מַפְרֵס (Tehilim 69, 32) – "[У которого] рога [и] копыта". И означает оно любое животное, у которого есть копыта ("копытное").

При таком объяснении становятся понятны несколько следующих псуким, которые говорят о животных, у которых нет копыт (если, конечно, идентификация этих животных верна).

В нашем переводе, в данном случае, мы следуем мнению Ибн Эзры и *Даат микра*.

(ד) אֶךְ אֶת־זֶה לֹא תֹאכְלוּ מִמַּעְלֵי הַגֶּרֶה וּמִמַּפְרְסֵי הַפְּרָסָה אֶת־הַגָּמֶל כִּי־מַעֲלָה גֶרֶה הוּא וּפְרָסָה אֵינָנוּ מִפְרָסִים טָמֵא הוּא לָכֶם:

"но этих не ешьте из жвачных и копытных:"

– "верблюда, потому что он жуёт жвачку, но не имеет копыт"; верблюд является жвачным животным, но его желудок состоит из трех, а не четырех отделов, в отличие от типичных жвачных; копыт у верблюдов нет: два пальца каждой конечности своими тремя фалангами опираются на упругое подушкообразное утолщение кожи, лежащее, в свою очередь, на широкой ороговевшей подошве. Из нее выступают вперед два когтя, похожие на толстые искривленные ногти
– "нечист он для вас".

Внизу: גָּמִלִים – верблюды: одногорбый (*Camelus dromedarius*) и двугорбый (*Camelus bactrianus*)

Ступни верблюда

(ה) וְאֶת-הַשֶּׁפָּן כִּי-מַעֲלָה גֵרָה הוּא וּפְרָסָה לֹא יִפְרִיס טָמֵא הוּא לָכֶם:

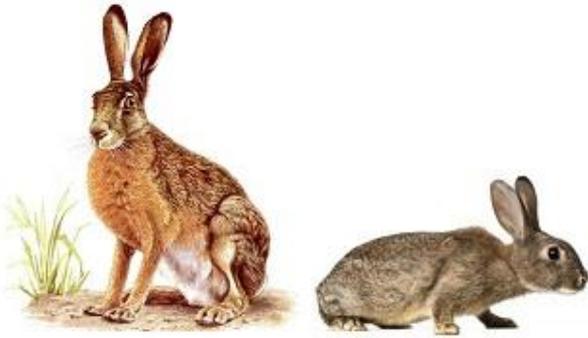
"и дамана, потому что он жуёт жвачку, но нет у него копыт"; небольшое травоядное животное, по внешнему виду напоминает короткоухого кролика; в Европе нет даманов, поэтому европейскими евреями слово שֶׁפָּן ошибочно использовалось для обозначения кроликов (что иногда можно встретить и в современном языке)²⁰; даман не является жвачным животным

טָמֵא הוּא, לָכֶם – "нечист он для вас".

(ו) וְאֶת-הָאֲרֵנֶבֶת כִּי-מַעֲלָת גֵרָה הוּא וּפְרָסָה לֹא הִפְרִיסָה טְמֵאָה הוּא לָכֶם:

"и зайца, потому что он отрыгивает жвачку, но нет у него копыт"; как и даман, зайцы не являются жвачными, но движение их челюстей в какой-то степени напоминает движение челюстей жвачных животных (*Олам ha-Танах*)

טְמֵאָה הוּא, לָכֶם – "нечист он для вас".

Слева: שֶׁפָּן – даман капский (*Procavia capensis*). В центре: אֲרֵנֶבֶת – заяц (*Lepus*). Справа: אֲרֵנֶבֶן – дикий кролик (*Oryctolagus cuniculus*)²¹

²⁰ Интересная традиция (хотя и достаточно сомнительная) приписывает создание путаницы между даманами и кроликами финикийцам. Когда они прибыли на Иберийский полуостров, то назвали его на своем языке חַי הַפְּנִינִים ("остров даманов", в современном звучании на иврите произносится: *u ha-шфаним*), потому что там было множество кроликов, которые напомнили им даманов из родных земель. Это название со временем превратилось в латинское слово *Hispania* (а позже в английское *Spain*; звук *sh* преобразовался в *s* подобно тому, как в греческом звучании такие имена как *Шимеон* превратились в *Симеон*, *Шауль* в *Саул* и т.п.). И действительно, в Вульгате слово שפנים в книгах *Тешилм* и *Мишлей* переведено названиями животных из семейства зайцевых. (Прочитировано с сайта Академии языка иврит: https://hebrew-academy.org.il/2019/12/03/שפן-ארנבת-ארנבון/#_ftn3)

²¹ Изначально ареал кролика был ограничен Иберийским полуостровом и изолированными участками на юге Франции и в северо-западной Африке: именно здесь эти теплолюбивые зверьки сохранились после последнего крупного ледникового периода. Однако благодаря хозяйственной деятельности человека кролик расселился по всем континентам, кроме Азии и Антарктиды. Предполагают, что в район Средиземноморья кролики попали вместе с римлянами. (Википедия)

(ז) וְאֶת־הַחֲזִיר כִּי־מִפְּרִיס פְּרָסָה הוּא וְשָׂעָה וְשָׂעָה פְּרָסָה וְהוּא גְרָה לֹא־יִגָּר טָמֵא הוּא לָכֶם:

– "и свињью, потому что [хотя и] есть у нее раздвоенные копыта, но не отгрыгивает она жвачку"; свињья относится к семейству нежвачных парнокопытных; она является всеядным животным

– "нечиста она для вас".

חזיר – слева: дикая свињья (*Sus scrofa*); справа: домашняя свињья (*Sus scrofa domestica*)

(ח) מִבְּשָׂרָם לֹא תֹאכְלוּ וְכִנְבָּלָתָם לֹא תִגָּעוּ טָמְאִים הֵם לָכֶם:

– "мяса их не ешьте"; "их" – т.е. тех животных, у кого нет обоих признаков кашерности: жвачки и раздвоенных копыт (*Даат микра*)

– "и к трупам их не прикасайтесь"; см. обсуждение ниже
– "нечисты они для вас".

Почему нельзя касаться трупов некашерных животных?

Раши: быть может, *исраэлим* (т. е. евреям, не принадлежащим к числу коhanим) запрещено прикасаться к падали? Тора говорит: "Скажи коhanим" (*Ваикра* 21, 1)²² – [прикасаться к мертвому телу] запрещено коhanим, но не *исраэлим*. Отсюда следует, что если [прикосновение] к мертвому телу, *тума* которого очень велика, запрещено только для коhanим, то тем более [прикосновение] к падали, *тума* которой менее сурова [также запрещена только для коhanим]. Что же означает тогда здесь "не прикасайтесь"? Во время праздников (*Сифра; Пош ха-Шана* 166).

Мидраш халаха трактует эту фразу как запрет прикасаться к падали во время праздников (*регалім*), когда все мужчины, а не только коhanим, обязаны прийти в Храм, и поэтому они должны находиться в состоянии ритуальной чистоты.

Рашбам: "к трупам их не прикасайтесь" – в то время, когда вам надо дотронуться до [какого-то предмета в статусе] *кодеш* или есть [какую-либо еду в статусе] *кодеш*, как написано: "Каждый, кто [собирается]

²² Там идет речь о запрете прикасаться к мертвому человеку.

дотронуться до них, должен освятиться" (*Ваикра* 6, 11) – привести себя в состояние ритуальной чистоты²³. Если человек дотронулся до трупа животного или других предметов, приводящих его в состояние ритуальной нечистоты, то сначала он должен ритуально очистить себя, а потом уже может дотрагиваться до освященных предметов.

Рамбан: эта фраза не является запретом прикасаться [к трупам животных], но предупреждает, что прикосновение к ним затумляет. Поэтому каждый, кто дотрагивается до них, должен помнить, что он теперь *тамэ* и остерегаться заходить в Храм, и не дотрагиваться до освященных предметов.

ha-Эмек давар: драш [основанный на этом пасуке] известен (см. Раши). А по пшату – пока что вообще не упомянута тема *тумы*, связанной с прикосновением (эта тема начинается лишь с пасука טז и продолжается до конца перека), так что здесь идет речь только о запрете есть [падаль], и значение термина *тамэ* включает в себя также и этот запрет, как написано в *Ваикра* 10, 10-11. И запрет "не прикасайтесь", как объясняет это Равад в комментарии на *Торат коhanим* 4, 10, появляется здесь для предотвращения возможности поедания падали, подобно тому, что сказано в отношении "дерева познания": לא תאכלו ממנו ולא תגעו בו (*Берешит* 3, 3) – "не ешьте от него и не притрагивайтесь к нему".

В соответствии с этим объяснением, запрет "не прикасайтесь" не относится к теме *тума* и *таhora*, а служит дополнительным ограждением, предупреждая: "Не трогайте, чтобы это не привело к тому, что вы случайно съели падаль".

Даат микра: в соответствии с Устной Торой речь здесь не идет о том, что запрещается касаться падали, но имеется в виду: не трогайте падаль, если вы хотите быть ритуально чистыми. Возможно также, что здесь имеет место выражение того же запрета, выраженное иными словами с целью усиления, т.е. фраза לא תגעו означает "не ешьте", подобно сказанному: בְּכֹל-קִדְּשׁ לֹא-תִגַּע (*Ваикра* 12, 4) – "ни к чему священному пусть не прикасается" (роженица, находящаяся в состоянии *тума*, не должна прикасаться к еде, имеющей статус святости, например, к мясу *шламим*). Существует важное правило в понимании текста Танаха: иногда следует объяснять пасук не в соответствии с точным значением текста, а в соответствии со смыслом, который этот пасук выражает.

(ט) אֶת-זֶה תֹאכְלוּ מִכָּל אֲשֶׁר בַּמַּיִם כָּל אֲשֶׁר-לוֹ סִנְפִיר וְקִשְׁקֹשֶׁת בַּמַּיִם בַּמַּיִם וּבִנְחָלִים אֹתָם תֹאכְלוּ:

מכל – "из всех тех, кто [обитает] в воде, можете есть"; אֶת-זֶה תֹאכְלוּ, מִכָּל אֲשֶׁר בַּמַּיִם – "из всей живности, которая в воде", это параллельно сказанному выше "из всех животных, которые на суше" (**Даат микра**)

כָּל אֲשֶׁר-לוֹ סִנְפִיר וְקִשְׁקֹשֶׁת בַּמַּיִם, בַּמַּיִם וּבִנְחָלִים – "всех тех, у кого в воде – в морях и реках – есть плавники и чешуя"; слова "в морях и реках" приводятся в качестве

²³ Таково понимание этой фразы Рашбамом, см. комментариев на *Ваикра* 6, 11.

уточнения к слову "в воде": как рыбы, живущие в соленой воде морей, так и в пресной воде рек (*Даат микра*)
 אַתֶּם תֹּאכְלוּ – "их можете есть".

Как следует понимать сказанное здесь "в морях и реках": как точное определение или как частный пример, хотя рыбу можно есть и из любых других водоемов?

Можно ли есть рыбу из озера?

Ибн Эзра: если следовать лишь тому, что написано, без оглядки на устную традицию, то надо сказать, что не разрешено есть рыбу из озер, потому что написано только "в морях и реках".

Ральбаг: моря – это соленые водоемы, подобно Средиземному морю, а реки – это пресные водоемы. И сказано вначале "в воде", потому что это включает все соленые и пресные водоемы, несмотря на то, что какой-то водоем не подпадает под определение моря или реки.

То, что говорит Ибн Эзра, довольно странно, потому что в следующем пасуке сказано:

(י) וְכָל אֲשֶׁר אֵין-לוֹ סִנְפִיר וְקִשְׁקֶשֶׁת בַּיַּמִּים וּבַנְּחָלִים מִכֹּל שֶׁרֶץ הַיָּם וּמִכֹּל נֶפֶשׁ הַחַיָּה אֲשֶׁר בַּיַּם שֶׁקֶץ הֵם לָכֶם:

"но все те, у которых нет плавников и чешуи в морях и в реках"

"из всей водяной живности"; слово שֶׁרֶץ образовано от корня שָׂרַץ ("кишеть, копошиться")

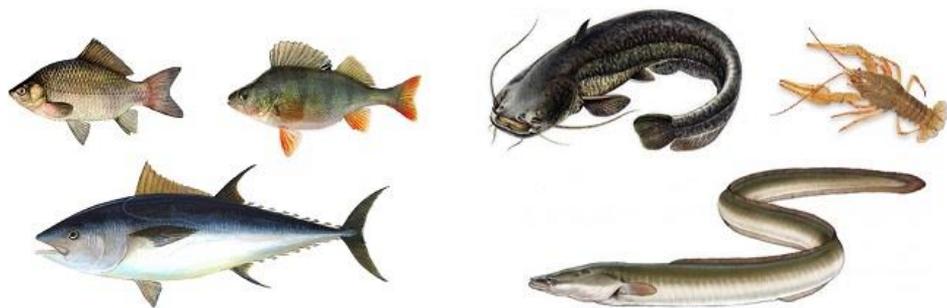
"и из всех живых существ, что [обитают] в воде"; נֶפֶשׁ הַחַיָּה – см. *Берешит* 1, 20

"мерзость они для вас".

По объяснению Ибн Эзры в пасуке ו получается, что рыб из озера есть нельзя. Если же принять его аргументацию относительно нашего пасука, то получится, что рыбу из озера можно есть, даже если у нее нет чешуи и плавников: ведь здесь запрет также, вроде бы, относится лишь к морям и рекам! Поэтому ясно, что прав Ральбаг: "моря и реки" – это только примеры. Все сказанное в этих псуким относится также и ко всем другим водоемам.

Даат микра: существуют рыбы, у которых есть чешуя у молодняка, но нет чешуи у взрослых рыб. И есть рыбы, у которых чешую можно обнаружить только после взросления. И те, и другие считаются кашерными (*Авода зара* 39а; Мишна: *Хулин* 3, 7, *Нуда* 6, 9; *Мишне Тора*, *hilxot maaxalot asurot* 1, 24).²⁴

²⁴ Является ли стерлядь кашерной рыбой? Оказывается, что существуют различные мнения по этому вопросу, и некоторые авторитетные раббанам считали, что ответ на него – положительный. См. http://yeda.cs.technion.ac.il:8088/corpus/software/corpora/HeWiki_2013/html/40000-49999/404441.html (на иврите).

Слева: примеры кашерных рыб (карась, окунь, тунец). Справа: примеры некашерных водных животных (сом, рак, угорь)

(יא) וְשִׂקְץ יִהְיוּ לָכֶם מִבְּשָׂרָם לֹא תֹאכְלוּ וְאֵת-נִבְלָתָם תִּשְׂקְצוּ:

וְשִׂקְץ יִהְיוּ לָכֶם – "и всегда будут они мерзостью для вас"; это продолжение предыдущего пасука; повторение служит для усиления и в качестве украшения (*Даат микра*); сравните с псуким *מג* и *לה*

מִבְּשָׂרָם לֹא תֹאכְלוּ וְאֵת-נִבְלָתָם תִּשְׂקְצוּ – "мяса их не ешьте и трупов их гнушайтесь".

(יב) כֹּל אֲשֶׁר אֵין-לּוֹ סַנְפִּיר וְקַשְׂקֶשֶׁת בְּמַיִם שִׂקְץ הוּא לָכֶם:

"Все, у кого нет плавников и чешуи, [из обитающих] в воде – мерзость для вас".

Даат микра: отрывок о животных, обитающих в воде, завершается повторением фразы "мерзость они для вас" с целью дополнительного подчеркивания и усиления идеи отрывка.

(יג) וְאֵת-אֵלֶּה תִּשְׂקְצוּ מִן-הָעוֹף לֹא יֹאכְלוּ שִׂקְץ הֵם אֵת-הַנֶּשֶׁר וְאֵת-הַפֶּרֶס וְאֵת הָעֶזְנִיָּה:

וְאֵת-אֵלֶּה תִּשְׂקְצוּ מִן-הָעוֹף – "а этих вы должны гнушаться из птиц"

לֹא יֹאכְלוּ שִׂקְץ הֵם – "нельзя их есть, [потому что] – мерзость они"

וְאֵת-הַנֶּשֶׁר, וְאֵת-הַפֶּרֶס, וְאֵת-הָעֶזְנִיָּה – "белоголовый сип, и бородач, и черный гриф"; נֶשֶׁר – зачастую ошибочно идентифицируется с орлом, и уже рабейну Там указал на это, см. *Тосафот Хулин* 63а (*Даат микра*).

В отношении птиц не приводятся какие-либо общие признаки кашерности. Вместо этого приводятся конкретные названия птиц, запрещенных в пищу. Идентификация древних названий зачастую весьма непроста из-за потери непрерывной языковой традиции. В нашем переводе мы будем опираться на мнение *Даат микра*.

слева направо: נָשָׁר – белоголовый сип (Gyps fulvus), פֶּרֶס – бородач (Gypsaetus barbatus) и עֲנָנָה – черный гриф (Aegypius monachus)

(יד) וְאֶת־הַדָּאָה וְאֶת־הָאֵיָה לְמִינָהּ:

וְאֶת־הַדָּאָה – "и коршун"; в параллельном месте (Дварим 14, 13) эта птица названа הַרְרָא, по всей видимости имеет место чередование букв ד и ר, как например: דְּעִוָּאֵל (Бемидбар 1, 14) – רְעוּאֵל (там же 2, 14).

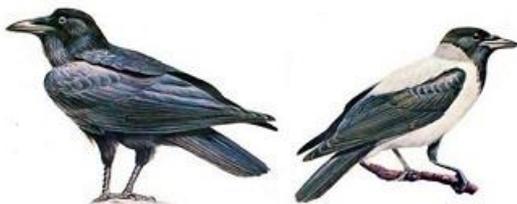
וְאֶת־הָאֵיָה, לְמִינָהּ – "и канюк разных видов"; אֵיָה – в настоящее время этим словом определяют другую птицу – осоед (Pernis apivorus).

слева направо: דָּאָה – коршун (Milvus), אֵיָה – канюк (Buteo), осоед (Pernis apivorus)

(טו) אֵת כָּל־עֲרֵב לְמִינוֹ:

"Всякий ворон – разных видов".

ערב – черный ворон (Corvus corax) и серая ворона (Corvus cornix)

(טז) וְאֵת בַּת הַיַּעֲנָה וְאֵת הַתְּחֻמִּים וְאֵת הַשְּׂחָף וְאֵת הַנֶּזֶן לְמִינֵהוּ:

וְאֵת בַּת הַיַּעֲנָה – "и пустынный филин"; согласно одному из мнений, это ночная хищная птица, обитающая в степной и полупустынной местности, и издающая глухие звуки; в Танахе они несколько раз упоминаются вместе с шакалами:

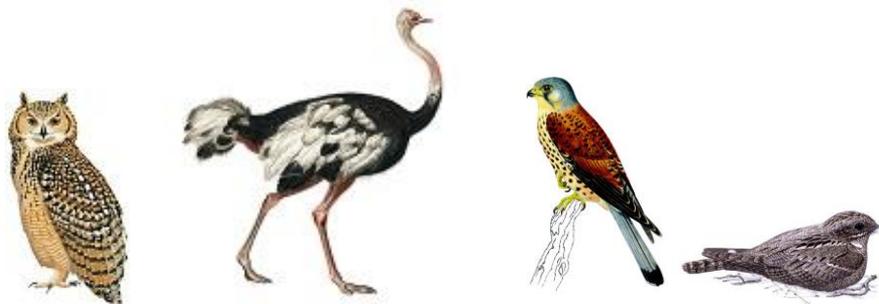
- וְאָבַל כְּבִנּוֹת יַעֲנָה - אָעָשָׂה מִסָּפֵד כַּתַּיִם, וְאָבַל כְּבִנּוֹת יַעֲנָה (Mish 1, 8) – "Подниму вопль, как шакал, и плач, как *бнот яана*";

- אָח הַיִּיתִי לְתַיִם, וְרַע לְבִנּוֹת יַעֲנָה - (Iov 30, 29) – "Побратался с шакалами я и сдружился с *бнот яана*". Очевидно, что эти птицы, подобно шакалам, издают плачущие звуки. По другому мнению, בַּת הַיַּעֲנָה – это страус, который сегодня так и называется в иврите (*Даат микра*)

וְאֵת הַתְּחֻמִּים – "и сокол"; по одному из мнений, это сокол (пустельга, в качестве яркого представителя семейства соколиных), по другому – козодой; в современном языке сокол называется כַּב

וְאֵת הַשְּׂחָף – "и чайка"

וְאֵת הַנֶּזֶן, לְמִינֵהוּ – "и ястреб разных видов"; по некоторым мнением это сокол; орел (в современном иврите называется טוּע) относится к семейству ястребиных.

Слева направо: בַּת הַיַּעֲנָה – пустынный филин (Bubo ascalaphus) или страус (Struthio camelus). תְּחֻמִּים – пустельга (Falco tinnunculus) или козодой (Caprimulgus europaeus)

Слева направо: שְׂחָף – чайка (Larus canus). יַעַב – ястреб (Accipiter nisus) и беркут (самый крупный орел, Aquila chrysaetos)

(יז) וְאֵת הַכּוֹס וְאֵת הַשְּׂלֵף וְאֵת הַיִּנְשׁוּף:

"И сыч, и филин, и сова".

слева направо: כוס – домовый сыч (*Athene noctua glaux*); פֶּלֶךְ – бурый рыбный филин (*Ketupa zeylonensis*); יְנִישִׁיף – ушастая сова (*Asio otus*)

(יה) וְאֶת־הַתְּנִשְׁמֹת וְאֶת־הַקָּאֵת וְאֶת־הַרְחֵם:

וְאֶת־הַרְחֵם – "и сипуха, и неясать, и щурка"; רָחֵם – щурка (другое название – пчелод); по другому мнению, это – стервятник

слева направо: תְּנִשְׁמֹת – сипуха (*Tyto alba*); קָאֵת – бледная неясать (*Strix butleri*); רָחֵם – золотистая щурка (*Merops apiaster*) или стервятник (*Neophron percnopterus*)

(יט) וְאֶת־הַחֲסִידָה הָאֲנָפָה לְמִינָהּ וְאֶת־הַדְּוִכִּיפַת וְאֶת־הָעֵטְלִיף:

"И аист, и цапля разных видов, и удог, и летучая мышь".

слева направо: חֲסִידָה – белый аист (*Ciconia ciconia*); אֲנָפָה – серая цапля (*Ardea cinerea*); דְּוִכִּיפַת – удог (*Upupa epops*); עֵטְלִיף – летучая мышь (египетская летучая собака, *Rousettus aegyptiacus*)

Летучая мышь, строго говоря, не птица. Однако из-за ее способности летать текст упомянул ее вместе с птицами, в самом конце списка.

Почему в отношении птиц не указаны отличительные признаки подобно животным и рыбам?

Рамбан (א'): из всех птиц запрещены в пищу только те, что перечислены здесь, вместе с подобными им видами (т.е. все семейство ястребиных, все семейство цаплевых и т.д.), поскольку текст не приводит какие-либо признаки в отношении птиц – ни запрещенных, и ни разрешенных в пищу. Но текст говорит: "А этих вы должны гнушаться из птиц" – никаких других, кроме этих.

Надо сказать, что это не очень удобно: надо быть специалистом в идентификации всех запрещенных видов, что практически нереально из-за потери непрерывной языковой традиции в условиях изгнания. Необходимо было найти другой способ определения кашерности птиц.

Рамбан (продолжает): а наши мудрецы определили признаки, относящиеся к птицам (*Хулин* 59а), чтобы различать запрещенных птиц от разрешенных. И основной признак среди них – это является ли птица хищной, потому что любая хищная птица – всегда *тамэ*.

Абрабанель (א'): в отношении птиц текст не хочет давать внешние признаки, потому что у хазаль есть традиция, говорящая о внутренних признаках. Было бы хорошо, если бы существовали внешние признаки, так что любой, кто посмотрит на них, мог бы определить кашерность птицы. Но Тора не разъяснила внутренние признаки, подобно тому как упомянула внешние признаки животных и рыб, а упомянула виды, запрещенные в пищу и упомянула виды, разрешенные в пищу, из-за того, что птиц, разрешенных в пищу, очень много. И птицы, которые не запрещены здесь, разрешены в пищу, как написано в *Дварим* 14, 11: "Всякую птицу, которая *таhora*, ешьте".

הалаха

Тот, кто разбирается в тех видах птиц, что перечислены в Торе, может свободно, без какой-либо проверки, есть любую птицу, которая не относится к этим видам. Если в каком-либо месте существует общепринятая традиция, что некая птица кашерна, то ее можно есть. Если охотник утверждает, что некую птицу разрешил ему есть тот, кто обучал его охоте, то на его слова можно полагаться, при условии, что тот охотник был известен как специалист в запрещенных видах птиц. Если человек не разбирается в птицах, то должен проверить кашерность птицы в соответствии с признаками, установленными мудрецами: любая хищная²⁵ птица однозначно относится к числу запрещенных видов. Если же это не хищная птица,

²⁵ Имеется в виду, что птица когтями вцепляется в добычу и прижимает ее к земле, терзая клювом.

то если она имеет один из трех следующих признаков, она кашерна: выделяющийся палец²⁶, или зуб, или внутренняя кожица в желудке, которая отскребается ногтем.

Однако не разрешают птицу в еду на основании лишь одного признака, если только это не легко отделяющаяся кожица в желудке. Но если этого признака нет, даже если есть зуб и выделяющийся палец, то птицу не разрешают в пищу.

Всякая птица, у которой, когда она сидит на ветке, два пальца направлены вперед, а два – назад, или птица, которая хватается и проглатывает добычу в воздухе, то это – хищная птица и является *тамэ*. (*Мишне Тора, hilxot maaxalot asurot* 1, 15-20)²⁷

(כ) כֹּל שֶׁרֵץ הָעוֹף הִהְלֵךְ עַל-אַרְבַּע שֶׁקֶץ הוּא לָכֶם:

"И всякое летучее насекомое, передвигающееся на четырех [ногах] – мерзость оно для вас".

Даат микра: не имеется в виду, что у насекомого должно быть именно четыре ноги, а "по крайней мере четыре". Однако проф. Й. Феликс считал, что текст говорит именно о четырех ногах, несмотря на то, что у насекомых есть шесть ног, потому что в древности считалось, что у насекомых есть только четыре ноги для передвижения, в то время как две передние конечности считались руками. Действительно, многие насекомые используют две конечности для разных операций, как например: копать, прыгать, хватать и т.п., а не только для передвижения.

(כא) אֵךְ אֶת-זֶה תֹאכְלוּ מִכֹּל שֶׁרֵץ הָעוֹף הִהְלֵךְ עַל-אַרְבַּע אֲשֶׁר-לֹא (לוֹ) כְּרָעִים מִמַּעַל לְרַגְלָיו לְנִתְרֵהוּ בְּהוֹן עַל-הָאָרֶץ:

– "но вот этих вы можете есть из всяких летучих насекомых, передвигающихся на четырех [ногах]."

אֵךְ אֶת-זֶה תֹאכְלוּ מִכֹּל שֶׁרֵץ הָעוֹף, הִהְלֵךְ עַל-אַרְבַּע – "у которых колени [задних ног] возвышаются над [остальными] ногами"; כְּרָעִים – слово כָּרַע образовано от корня כרע ("падать на колени, сгибать ноги в коленях"); возможно, что исконное значение этого слова – "колени"; в отличие от животных, у которых этим словом обозначают нижнюю часть ноги, у насекомых оно означает верхнюю часть ноги

לְנִתְרֵהוּ בְּהוֹן עַל-הָאָרֶץ – "чтобы скакать по земле"

²⁶ Согласно одному мнению, имеется в виду задний палец, противостоящий трем передним; согласно другому – что средний палец из трех передних длиннее двух других.

²⁷ Интересна история кашерности индюка. Эта птица не была известна в Старом Свете до открытия Америки. Когда ее завезли в Европу, то вначале местные раббаним запретили ее есть, поскольку не существовало традиции, что эта птица кашерна, а среди ашкеназских поским было уже принято мнение *Шулхан аруха (Йорэ деа 82, 2-3, см. также Рама там)*, что кашерность птиц определяется лишь на основании традиции, а не на основании признаков кашерности. Но одновременно с этим, индюка завезли и в Османскую империю, и он занял там значительное место в хозяйстве, в том числе и в еврейском, потому что здесь в 16-17-ом веках еще в основном возобладало мнение Рамбама о том, что достаточно признаков кашерности, даже если нет живой традиции. Когда же индюк широко распространился и в хозяйствах Европы, то ашкеназские раббаним разрешили его в пищу, основываясь на "традиции", уже развившейся у сфарадим.

לְמִינֵהוּ וְאֶת־הַתְּחִנְיָלָה (כב) אֶת־אֵלֶּה מִהֶם תֹּאכְלוּ אֶת־הָאֲרָבָה לְמִינֵהּ וְאֶת־הַסִּלְעָם לְמִינֵהוּ וְאֶת־הַתְּחִנְיָלָה לְמִינֵהוּ וְאֶת־הַתְּחִנְיָלָה לְמִינֵהוּ:

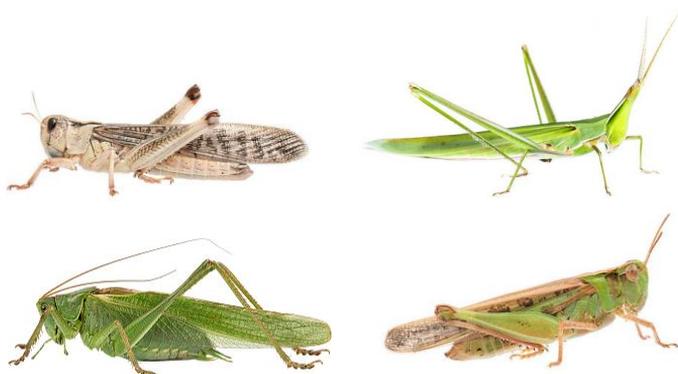
לְמִינֵהוּ וְאֶת־אֵלֶּה מִהֶם, תֹּאכְלוּ – "из них вы можете есть:"

וְאֶת־הָאֲרָבָה לְמִינֵהּ – "саранчу разных видов"

וְאֶת־הַסִּלְעָם לְמִינֵהוּ – "и *solam* разных видов"; корень סלע в арамейском языке означает "глотать", отсюда можно понять, что речь идет о кузнечике, который наносит большой урон растениям; тяжело определить, о каком именно виде идет речь; по мнению Й. Феликса имеется в виду длинноголовый кузнечик семейства Acrididae (настоящие саранчовые)

וְאֶת־הַתְּחִנְיָלָה לְמִינֵהוּ – "и *chargin* разных видов"; по мнению Й. Феликса имеется в виду кузнечик семейства Tettigonidae (настоящие кузнечики)

וְאֶת־הַתְּחִנְיָלָה לְמִינֵהוּ – "и *chagav* разных видов"; по мнению Й. Феликса, также относится к семейству Acrididae.

Вверху, слева направо: אֲרָבָה – саранча перелетная (*Locusta migratoria*); סִלְעָם – длинноголовый кузнечик (*Acrida cinerea*). Внизу, слева направо: תְּחִנְיָלָה – кузнечик обыкновенный (*Tettigonia viridissima*); תְּחִנְיָלָה – летунья обыкновенная (*Aiolopus thalassinus*)

Традиция есть саранчу и других кузнечиков сохранилась в общинах Северной Африки²⁸ и Йемена. В Европе эта традиция была утеряна (уже Раши отмечает это в комментарии на пасук כב). Некоторые выходцы из Йемена (*тейманім*) пытаются на практике возродить эту традицию и в Израиле. Саранчу едят в разных видах: жарят или варят, а также высушивают и перемалывают в муку, в которую потом можно добавить мед и испечь сладости. Голову, крылья и ноги перед едой удаляют. Говорят, что по вкусу она напоминает жаренные орешки.

²⁸ В Северной Африке во многих местах перестали есть саранчу после того, как р. Хаим бен Атар (известен как автор комментария к Торе *Or ha-haim*) запретил это делать в 18-ом веке. Р. Хаим бен Атар родился в Марокко, но он был потомком выходцев из Испании, и у него не было традиции определения кашерных видов саранчи. В его городе, насколько он пытался выяснить, эта традиция тоже была на грани исчезновения из-за редкости появления саранчи в том районе. Люди ели саранчу потому, что знали, что раньше ее ели их деды. Но то, что это именно кашерная саранча, было не вполне понятно. Кроме того, сомнения в кашерности саранчи, употребляемой в пищу, возникли у него из-за комментария Раши на пасук כב: "Возле шеи у него есть еще как бы две ноги помимо четырех его ног" – но ведь эта пара прыжковых ног расположена не возле шеи, а после всех других ног! Его сомнения вызвали полемику, которая завершилась запретом есть саранчу в его городе, распространившись и на другие места в Северной Африке. Отметим лишь, что слова Раши "возле шеи" можно понять не так буквально, как понял это р. Хаим бен Атар, а так, что эта пара ног расположена на грудном отделе насекомого, а не на брюшке.

P. Натан Слифкин (Zoo Rabbi²⁹) ест саранчу на "Трапезе в поддержку традиции" (июнь 2002)

(כג) וְכֹל שֶׁרִץ הָעוֹף אֲשֶׁר-לוֹ אַרְבַּע רַגְלַיִם שֶׁקֶץ הוּא לָכֶם:

"Всякое же другое летающее насекомое, у которого четыре ноги – мерзость оно для вас".

hалаха

Тот, кто разбирается в тех видах саранчи и кузнечиков, что перечислены в Торе, может есть их. И охотнику можно верить в этом отношении, так же, как и в отношении птиц.

Если человек не разбирается в этих видах, то должен проверить кашерность саранчи в соответствии с признаками. Существуют три признака: у насекомого есть четыре ноги, четыре крыла, которые покрывают большую часть тела в длину и в ширину, и есть две прыжковые ноги. И даже если у него длинная голова и хвост – если он называется "кузнечик" – *тахор*. (Мишне Тора, *hilchot maachalot asurot* 1, 22)

אַרְבָּה – пустынная саранча (*Schistocerca gregaria*). Слева: вид сбоку, крылья покрывают большую часть тела, как в длину, так и в ширину; есть две прыжковые ноги, кроме четырех ног. Справа: вид сверху, крылья раскрыты, видно четыре крыла (2 надкрылья впереди и 2 крыла за ними)

כֹּד וְלֹאֵלֶּה תִּטְמָאוּ פֶּלֶא הַנִּנְע בְּנִבְלָתָם יִטְמָא עַד־הָעָרֶב: כֹּה וְכָל־הַנֶּשֶׂא מִנִּבְלָתָם יִכְבֵּס בְּגָדָיו וְיִטְמָא עַד־הָעָרֶב: כֹּו לְכָל־הַבְּהֵמָה אֲשֶׁר הוּא מִפְרֹסֶת פְּרוֹסָה וְשִׁסֵּעַ אֵינְנָה שִׁסֵּעַת וְגֵרָה אֵינְנָה מְעֵלָה טְמֵאִים הֵם לָכֶם פֶּלֶא הַנִּנְע בָּהֶם יִטְמָא: כֹּו וְכָל־

²⁹ P. Натан Слифкин известен своими исследованиями относительно животных, упоминающихся в Танахе. Он возглавляет Музей природы Танаха в Бейт-Шемеше.

הוֹלֵךְ עַל-כַּפָּיו בְּכָל-הַחַיָּה הַהֹלֶכֶת עַל-אַרְבַּע טְמֵאִים הֵם לָכֶם כָּל-הַנִּגַּע בְּנֹבְלָתָם
 יִטְמָא עַד-הָעָרֶב: כֹּחַ וְהַנְּשֹׂא אֶת-נֹבְלָתָם יִכַּסּ בְּגָדָיו וְטֵמָא עַד-הָעָרֶב טְמֵאִים הֵמָּה
 לָכֶם: {ס}

(כד) וּלְאֵלֶּה תִּטְמָאוּ כָּל-הַנִּגַּע בְּנֹבְלָתָם יִטְמָא עַד-הָעָרֶב:

וּלְאֵלֶּה תִּטְמָאוּ – "этими вы оскверняетесь"; וּלְאֵלֶּה תִּטְמָאוּ – "оскверняетесь", т.е. приобретаете галахический статус *тамэ* (см. *Ваикра* 5, 2); לְאֵלֶּה – список животных, прикосновение к которым затумляет человека, будет приведен, начиная с пасука כו. Каким именно образом можно затумиться? Пасук объясняет далее:

כָּל-הַנִּגַּע בְּנֹבְלָתָם – "всякий, прикоснувшийся к трупу их"; т.е. к трупу тех, кто будут перечислены ниже

יִטְמָא עַד-הָעָרֶב – "[ритуально] нечист будет до вечера"; это сокращенный пасук, он хочет сказать: "и будет [ритуально] чист после наступления вечера, если окупнется в воду"; то же самое относится и к псукам כח-כה (*Даат микра*, см. *Ваикра* 22, 6-7); "до вечера" – до наступления нового дня.

(כה) וְכָל-הַנְּשֹׂא מִנֹּבְלָתָם יִכַּסּ בְּגָדָיו וְטֵמָא עַד-הָעָרֶב:

וְכָל-הַנְּשֹׂא, מִנֹּבְלָתָם – "а каждый, кто нес что-либо от трупа их"; минимальный размер этой "ноши" – *кезайт*. Существует спор между *танаим*: если человек переместил нечто, находящееся в статусе *тума*, не коснувшись его при этом (например, с помощью палки) – считается ли это таким перемещением, которое затумляет человека и одежду? По мнению Рамбама, ответ на этот вопрос – положительный (*Хулин* 124б; *Мишне Тора*, *hilхот тумат мет* 1, 9) (*Даат микра*)

יִכַּסּ בְּגָדָיו – "должен выстирать одежду свою"; יִכַּסּ – имеется в виду, что следует окунуть одежду в *микве*

יִטְמָא עַד-הָעָרֶב – "и нечист будет до вечера"; сам человек также должен окунуться в *микве*, иначе он останется нечист.

Слева: *миква* эпохи второго Храма в Йерушалаиме (парк Офель к югу от Храмовой горы). На ступеньках видны остатки разделения пополам: по одной половине люди спускались, а по другой – поднимались, чтобы очистившиеся не коснулись случайно тех, кто еще не чист, и не затумились бы снова. Справа: современная *миква* в Мишце Йерихо.

Чтобы очиститься от ритуальной нечистоты, человек должен окунуться в реке, море или специальном ритуальном бассейне (*миквэ*, разг. *миква*) до наступления вечера. Если человек окунулся в воду до захода солнца, то после этого он приобретает статус *твуль йом*: он не может есть корбанот до выхода звезд, т.е. до наступления нового дня. Если же он окунется после захода солнца, то ему нельзя будет есть корбанот до наступления ночи следующего дня (т.е. надо будет ждать еще сутки).

(כו) לְכֹל-הַבְּהֵמָה אֲשֶׁר הוּא מִפְּרֻסַת פְּרוֹסָה וְשִׁסַּע | אֵינְנָה שְׁסַעַת וְגֵרָה אֵינְנָה מֵעֵלָה
טְמֵאִים הֵם לָכֶם כָּל-הַנֹּגַע בָּהֶם יִטְמָא:

"всяким скотом непарнокопытным или нежвачным" – לְכֹל-הַבְּהֵמָה אֲשֶׁר הוּא מִפְּרֻסַת פְּרוֹסָה וְשִׁסַּע אֵינְנָה שְׁסַעַת, וְגֵרָה אֵינְנָה מֵעֵלָה непарнокопытным или нежвачным"; *שְׁסַעַת* – см. пасук г; приставка וְ перед словом גֵּרָה имеет смысл "или", поскольку достаточно отсутствия одного признака кашерности, чтобы сказать, что животное – *тамэ*; приставка לְ перед словом כָּל относится к глаголу תִּטְמָאוּ (пасук כד): там было написано "этими вы оскверняетесь:", и здесь начинается перечисление: "всяким скотом..." (*Даат микра*)

טְמֵאִים הֵם לָכֶם – "[поэтому] нечисты они для вас"; имеется в виду, что их трупы нечисты (см. пасук כו); пасук использует прилагательное טְמֵאִים в форме множественного числа мужского рода, несмотря на то, что существительное הַבְּהֵמָה – женского рода и имеет форму единственного числа, во-первых, потому что לְכֹל-הַבְּהֵמָה – это существительное общего рода; во-вторых, потому что язык Танаха обычно не слишком строго относится к сочетанию слов по родам, например:

- וַיְדִי מִשֶּׁה כְּבִדִּים (Шмот 17, 12) – "а руки Моше тяжелы" – здесь существительное וַיְדִי женского рода сочетается с глаголом כְּבִדִּים в форме мужского рода (*Даат микра*)

כָּל-הַנֹּגַע בָּהֶם, יִטְמָא – "каждый, кто прикоснется к ним, будет нечист"; "к ним" – т.е. к какому-либо из них; "будет нечист" – до вечера (см. следующий пасук).

Слева: осел (*Equus asinus asinus*). Справа: лошадь (*Equus ferus caballus*)

(כז) וְכָל הַחַיָּה הַחֹמֶה עַל-אֲרְבַּע טַמְאִים הֵם לָכֶם כָּל-הַנִּגְעַ
בְּנִבְלָתָם וְטִמָּא עַד-הָעֶרֶב:

– "и всяким четвероногим, ходящим на лапах"; – "и всяким четвероногим, ходящим на лапах"; – "эти животные не имеют копыт"; – "нечисты они для вас"; – "нечисты они" – после смерти: это следует из окончания пасука (*Даат микра*)
– "каждый, кто прикоснется к их трупам, будет нечист до вечера".

Слева направо: серый волк (*Canis lupus*), бурый медведь (*Ursus arctos*), персидский леопард (*Panthera pardus saxicolor*)

(כח) וְהַנֶּשֶׂא אֶת-נִבְלָתָם יִכְבֵּס בְּגָדָיו וְטִמָּא עַד-הָעֶרֶב טַמְאִים הֵמָּה לָכֶם: {ס}

"А тот, кто нес труп их, должен выстирать одежду свою и нечист будет до вечера, [потому что] нечисты они для вас".

См. пасук כח.

כט וְזֶה לָכֶם הַטֹּמֵא בַשָּׂרִץ הַשָּׂרִץ עַל-הָאָרֶץ הַחֹלֵד וְהַעֲכָבֵר וְהַצֵּב לְמִינֵהוּ: ל
וְהַאֲנָקָה וְהַכֹּחַ וְהַלְטָאָה וְהַחֲמֹט וְהַתְּנַשְׁמֹת: לֹא אֵלֶּה הַטַּמְאִים לָכֶם בְּכָל-הַשָּׂרִץ
כָּל-הַנִּגְעַ בָּהֶם בְּמָתָם וְטִמָּא עַד-הָעֶרֶב: לֹא וְכָל אֲשֶׁר-יִפְּלֵ עָלָיו מֵהֶם | בְּמָתָם וְטִמָּא
מִכָּל-כְּלִי-עֵץ אִם בְּגֵד אִם עוֹר אִם שֶׁק כָּל-כְּלִי אֲשֶׁר-יִעֲשֶׂה מִלֶּאכָה בָּהֶם בְּמִים יִבָּא
וְטִמָּא עַד-הָעֶרֶב וְטָהַר: לֹא וְכָל-כְּלִי-חֶרֶשׁ אֲשֶׁר-יִפְּלֵ מֵהֶם אֶל-תּוֹכּוֹ כֹּל אֲשֶׁר בְּתוֹכּוֹ
יִטְמָא וְאִתּוֹ תִשְׁבְּרוּ: לֹא מִכָּל-הָאֲכָל אֲשֶׁר יֵאָכֵל אֲשֶׁר יָבֹא עָלָיו מִיָּם וְטִמָּא
וְכָל-מִשְׁקֵה אֲשֶׁר יִשְׁתֶּה בְּכָל-כְּלִי יִטְמָא: לֹא וְכָל אֲשֶׁר-יִפְּלֵ מִנִּבְלָתָם | עָלָיו וְטִמָּא
תְּנֹר וְכִיכָיִם יִתֵּץ טַמְאִים הֵם וְטַמְאִים יְהִיוּ לָכֶם: לֹא אֵךְ מֵעַן וְכֹר מִקּוּה-מִים יִהְיֶה
טָהוֹר וְנִגְעַ בְּנִבְלָתָם וְטִמָּא: לֹא וְכִי יִפְּלֵ מִנִּבְלָתָם עַל-כָּל-זֶרַע זֶרַע אֲשֶׁר יִזְרַע טָהוֹר
הוּא: לֹא וְכִי יִתֵּן מִים עַל-זֶרַע וְנִפְּלֵ מִנִּבְלָתָם עָלָיו טִמָּא הוּא לָכֶם: {ס}

(כט) וְזֶה לָכֶם הַטֹּמֵא בַשָּׂרִץ הַשָּׂרִץ עַל-הָאָרֶץ הַחֹלֵד וְהַעֲכָבֵר וְהַצֵּב לְמִינֵהוּ:

– "а это нечисто для вас из мелких животных, обитающих на земле"; – "и всякие мелкие животные, находящиеся, на первый

взгляд, в непрерывном движении; и движение их вроде копошения, кишения; הַשֵּׂרֵץ – букв. "кишаший", этот глагол образован от существительного שֵׂרֵץ $\text{וְהַצִּבְּבָר, וְהַחֲלָדִים וְהַעֲכָבִיר, וְהַצִּבְּבָר}$ – "слепыш, мышь и шипохвост разных видов"; חֲלָד – не вполне ясно, идет ли речь о крысе ($\text{הַחֲלָדָה, хульда́}$) или о слепыше (грызун, который в современном иврите называется חֲלָד, холед). Й. Феликс считал, что здесь имеется в виду крыса, потому что тяжело поймать слепыша, ведущего подземный образ жизни; крыса же постоянно обитает рядом с людьми (*Даат микра*). הַצִּבְּבָר – в современном иврите это слово обозначает черепаху; однако, судя по древним переводам (Йонатан, Пшитета, Септуагинта и Вульгата), имеется в виду ящерица, которая называется $\text{חַרְדוֹן הַצִּבְּבָר (хардóн ha-цав)}$ – дабб (или обыкновенный шипохвост) (*Олам ha-Танах, Даат микра*).

חֲלָד – слепыш (*Spalax ehrenbergi*) или черная крыса (*Rattus rattus*)

עֲכָבִיר – домовая мышь (*Mus musculus*); צִבְּבָר – обыкновенный шипохвост (*Uromastix aegyptia*)

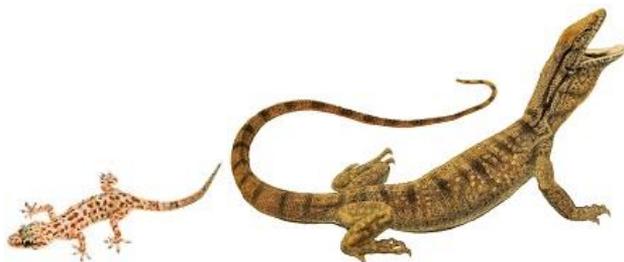
(ל) $\text{וְהָאֲנָקָה וְהַכֶּפֶץ וְהַלְטָאָה וְהַחֲמִט וְהַתְּנִשְׁמָת:$

"и *анакá*, и варан, и ящерица, и *хóмет*, и хамелеон"; וְהָאֲנָקָה – предполагается, что имеется в виду геккон: эта ящерица может издавать звуки, чем-то напоминающие стоны/сипы больного человека (אֲנָקָה), возможно отсюда и происходит ее название; וְהַלְטָאָה – в Эрец Исраэль обитает 41 вид ящериц из 8 семейств; וְהַחֲמִט – по мнению Й. Феликса, это ящерица из семейства сцинковых; וְהַתְּנִשְׁמָת – это название уже упоминалось в отношении одной из птиц (пасук ח), здесь же речь идет о ящерице, которая издает подобные звуки; по мнению Й. Феликса, это хамелеон (*Даат микра*).

(לא) $\text{אֵלֶּה הַטְּמֵאִים לְכֶם בְּכָל־הַשֵּׂרֵץ כֹּל־הַנִּנְעֵ בֵּיהֶם בְּמִתָּם יִטְמָא עַד־הָעֶרֶב:$

"Эти нечисты для вас из всех мелких животных, [поэтому] каждый, кто прикоснется к их трупам, будет нечист до вечера".

См. כד-כה פסוקים.

Слева направо: אָנָקָה – домовый геккон (*Hemidactylus turcicus*); הָרָ – варан (*Varanus griseus*)

Слева направо: לָטְאָה – зеленая ящерица (*Lacerta viridis*); חֲמִט – обыкновенный сцинк (*Scincus scincus*); תַּנְשֵׁמֶת – обыкновенный хамелеон (*Chamaeleo chamaeleon*)

(לב) וְכָל אֲשֶׁר יִפֹּל עָלָיו מֵהֶם | בְּמָתָם יִטְמָא מִכָּל-כְּלֵי-עֵץ אֲוֹ בַגָּד אֲו־עוֹר אֲוֹ שֶׁקַּבְּ כָּל-כְּלֵי אֲשֶׁר יַעֲשֶׂה מִלְּאֲכָה בָהֶם בַּיָּמִים יוֹבֵא וְטָמְא עַד-הָעֶרֶב וְטָהַר :

и все, на что упадет труп кого-либо из них, будет нечисто"; – "и все, на что упадет труп кого-либо из них, будет нечисто"; – см. обсуждение ниже; далее пасук приводит примеры предметов, на которые может упасть труп какого-либо из этих животных:

מִכָּל-כְּלֵי-עֵץ אֲוֹ בַגָּד אֲו־עוֹר אֲוֹ שֶׁקַּבְּ – "всякий деревянный сосуд, или одежда, или кожа, или мешок"; приставка מִ перед словом כָּל подчеркивает обобщенность: "любой деревянный сосуд" (*Даат микра*); затем пасук выражает общее правило:

כָּל-כְּלֵי, אֲשֶׁר יַעֲשֶׂה מִלְּאֲכָה בָהֶם – "всякая вещь, употребляемая для работы"; отсюда выводится правило, что, например, крышка кастрюли (и другие покрытия сосудов) не принимает *туму*, потому что она не является самостоятельным сосудом, используемым для производства работы, а имеет значимость лишь при использовании вместе с кастрюлей (*Мишне Тора, hilxot келим* 9, 1)

בַּיָּמִים יוֹבֵא וְטָמְא עַד-הָעֶרֶב, וְטָהַר – "должна быть окунута в воду, и нечистым будет до вечера, и [затем] очистится"; – т.е. следует окунуть эту вещь в *микве*, см. пасук כ.כ.

מֵהֶם – что означает это слово и к кому оно относится? Кого "их"?

Дело в том, что, во-первых, это слово можно понять, как "от них" или "из них": т.е. что упала какая-то часть тела животного, а не животное целиком – например, отвалился хвост у ящерицы и упал в сосуд. Во-вторых, возможно, что это слово также относится и к вышеупомянутым крупным животным, а не только к пресмыкающимся и грызунам в псуким כ.כ.

Рамбан: мне лично ближе мнение, что эта фраза относится ко всем нечистым животным, упомянутым выше (начиная с пасука כו): ведь зачем говорить о нечистоте сосудов и одежды лишь в отношении пресмыкающихся, если те же самые законы действуют и в отношении трупов любых других животных?

р.Д.Ц.Гофман: согласно простому пониманию, фраза "из них" относится к пресмыкающимся, упомянутым в псуким כט-ל, поскольку из-за того, что они упоминаются последними, то и законы нечистоты сосудов и еды, перечисленные здесь, привязаны к ним, хотя и относятся также и к другим видам тумы. Однако из-за того, что ниже, в псуким לה-לח мертвые пресмыкающиеся называются "падалью" (הַבֵּלָה), *Сифра* и Талмуд (*Хулин* 4а) выводят отсюда закон о нечистоте части тела, оторвавшейся от пресмыкающегося. Тогда получается, что фраза "упадет из них" (יִפֹּל מֵהֶם) означает "если упадет какая-то часть от пресмыкающегося".

Нам представляется, что прав р.Д.Ц.Гофман: фраза "из них" относится к мелким грызунам и пресмыкающимся, потому что "Тора говорит о большинстве случаев"³⁰: мелкие пресмыкающиеся и грызуны имеют бóльшую вероятность упасть в кастрюлю или на другие бытовые предметы, чем туши крупных животных. Но верно также и то, что те же самые законы действуют в отношении падали и частей тел как мелких, так и крупных животных.

(לג) וְכָל-כְּלֵי-חָרֶשׁ אֲשֶׁר-יִפֹּל מֵהֶם אֶל-תּוֹכּוֹ כָּל אֲשֶׁר בְּתוֹכּוֹ יִטְמָא וְאֵתוֹ תִּשְׁבְּרוּ:

"но если кто-либо из них упадет внутрь какого-либо глиняного сосуда"; "из них" – из трупов вышеперечисленных грызунов и пресмыкающихся (но то же самое относится и к трупам и частям тел других нечистых животных); живые нечистые животные и пресмыкающиеся не передают *туму* (*Даат микра*)

– "то все содержимое в нем будет нечисто"; мертвое нечистое животное (или часть его тела) является אב-הַטְּמֵאָה (*av ha-tumá*) – источником *тумы*, а воздух во всем объеме глиняного сосуда станет ראשון לַטְּמֵאָה (*ришон ле-тума*) – носителем *тумы* первой степени, придав такой же статус и всему сосуду – даже если труп животного не касался стенок сосуда, а был подвешен, например, на нитке. При этом еда, которая была в сосуде (или будет помещена в него), если она влажная (см. следующий пасук), приобретает статус שני לַטְּמֵאָה (*шени ле-тума*) – носитель *тумы* второй степени. Но если труп нечистого животного коснулся сосуда снаружи, тот остается чистым (*Даат микра*).

– "а сосуд разбейте"; в этом отличие глиняных сосудов от других, упомянутых в предыдущем пасуке: те можно очистить, но глиняные сосуды – нет. Это перекликается с тем, что мы уже знаем о глиняных сосудах в отношении приготовления в них мяса корбана *хатат* – их тоже следует разбить, потому что варево впитывается в стенки сосуда, а потом отдает свой вкус другой еде, и может получиться, что человек будет есть *нотар* (см. *Ваукра* 6, 21).

³⁰ דִּבְרֵי הַתְּנוּבָה בְּהוֹנָה – Тора приводит в качестве примера только наиболее часто встречающиеся ситуации (см. Введение к книге Берешит).

(לד) מִכָּל-הָאֵכָל אֲשֶׁר יֵאָכֵל אֲשֶׁר יָבֹא עֲלָיו מִיָּם יִטְמָא וְכָל-מִשְׁקָהּ אֲשֶׁר יִשְׁתָּהּ בְּכָל-כֵּלֵי יִטְמָא:

מִכָּל-הָאֵכָל אֲשֶׁר יֵאָכֵל, אֲשֶׁר יָבֹא עֲלָיו מִיָּם – "все съестное, пригодное в пищу, на которое попала вода, будет нечисто"; приставка מ перед словом כָּל выражает обобщенность (так же, как и в пасуке לב);

וְכָל-מִשְׁקָהּ אֲשֶׁר יִשְׁתָּהּ, בְּכָל-כֵּלֵי יִטְמָא – "и всякий напиток, подходящий для питья, в любом сосуде будет нечист".

Не совсем понятно, что хочет сказать этот пасук: здесь не упоминаются грызуны и млекопитающие, упавшие на еду, а лишь вода, попавшая на еду. Неужели вода, попавшая на сухую еду, делает эту еду нечистой?

Раши: этот пасук связан с предыдущим: всякая влажная еда, находящаяся в сосуде, куда упал труп пресмыкающегося или грызуна, затумится. Отсюда мы учим много вещей: во-первых, еда не принимает *туму*, если она не была смочена водой хотя бы один раз. Но если она была смочена водой, то она может принимать *туму*, даже если после смачивания была вытерта насухо (например, фрукты, или смоченное, а затем просушенное зерно). Во-вторых, вино, оливковое масло и все, что называется "напиток", так же, как и вода, делает зерно (еду) способным принимать *туму*. Поэтому следует толковать пасук следующим образом: "Всякая еда, на которую попадет вода или любой напиток, подходящий для питья, в любом сосуде эта еда станет нечистой".

Даат микра: אֲשֶׁר יֵאָכֵל – пригодный и предназначенный в пищу. Еда, которая испорчена и стухла, так что даже не годится в пищу человеку, не принимает *туму* (*Мишне Тора, hilxот тумат охлин 2, 10*). אֲשֶׁר יָבֹא עֲלָיו – это означает: всякая еда, которая после отрывания от земли (например, жатвы колосьев или сбора плодов с деревьев)³¹ будет смочена одним из семи видов жидкостей, которые перечислили хазаль: роса, вода, вино, оливковое масло, кровь, молоко или пчелиный мед. וְיָטְמָא – это означает: может принимать *туму* – поскольку чистая (*тагор*) жидкость не затумяляет, то ты вынужден сказать, что речь здесь идет о том, что еда становится восприимчивой к *туме*, если она "подготовлена" для этого смочившей ее жидкостью. И даже если еда после этого высохнет, тем не менее она навсегда остается восприимчивой к *туме*; а еда, которая затумилась, не может быть очищена, в отличие от сосудов, окунанием в микву.

По мнению *Даат микра*, этот пасук не связан с предыдущим, как считает Раши (а также р.Д.Ц.Гофман), и не говорит о еде или питье, которое находится в сосуде, куда упала мертвая ящерица. Также пасук не хочет сказать, что вода, попав на еду, делает ее нечистой. Пасук говорит о том, каким образом еда и питье становятся восприимчивыми к *туме*: сухая еда (например, сухие плоды) не

³¹ *Даат микра* отмечает, что речь в пасуке может идти лишь о еде (плодах), отделенной от земли. В противном случае пасук лишен всякого смысла: не может быть, чтобы плод был еще соединен с землей, и при этом ни разу не намок (либо от дождя, либо от полива). Кроме того, плоды не называются едой до того, как их сорвали.

принимает *туму* – независимо от того, находится ли она в сосуде или нет. Но еда, смоченная одной из вышеперечисленных жидкостей,³² становится восприимчивой к *туме*. Что же касается жидкостей, то если они не испорчены и годны для питья,³³ то они восприимчивы к *туме* в любом сосуде – в отличие от того, что будет сказано ниже, в пасуке לו.

(לה) וְכֹל אֲשֶׁר-יִפֹּל מִנְּבִלָתָם | עָלָיו יִטְמָא תַנּוּר וְכִירִים יִתֵּץ טְמֵאִים הֵם וְטְמֵאִים יִהְיוּ לָכֶם:

"и все, на что упадет что-либо от их труп, будет нечисто"; – имеются в виду все вышеупомянутые нечистые животные; этот пасук возвращается к правилу, высказанному в пасуке לב. Это вызвано необходимостью сообщить новый закон:

"[но] печь и очаг должны быть разбиты, потому что они нечисты"; – תַנּוּר – печь, используемая для выпечки хлеба (см. Ваикра 2, 4); כִירִים (*kiráim*) – плита с одной или несколькими конфорками (обычно в виде отверстий над огнем), на которые можно поставить сосуды для варки пищи; יִתֵּץ – форма 3-го лица ед. числа древнего биньяна страдательного залога от простой глагольной основы (קל); его корень – נתץ ("разрушить"); обычно этот глагол используется в Торе в связи с указанием разрушить жертвенники идолопоклонников или здания – т.е. предметы, прикрепленные к земле, в отличие от глагола לִשְׁבֹר ("разбить"), применяемого в отношении сосудов; здесь его использование обусловлено, вероятно, тем, что печь и очаг зачастую также прикреплены к земле (*Олам ha-Tanax*); печь и очаг обычно изготавливались из глины, и несмотря на то, что они прикреплены к земле³⁴ (некоторые типы печей можно было переносить с места на место), закон в их отношении таков же, как и в отношении всех других глиняных сосудов

"и нечистыми останутся"; их невозможно очистить от *тумы*.

Слева: תַנּוּר – несколько типов устройства печей. Справа: כִירִים – устройство очага

³² Другие виды жидкостей, например, фруктовый сок, не принимают *туму* и не делают еду восприимчивой к *туме* (*Мишне Тора, hilchot tumat oxlin* 1, 4).

³³ Понятно, что кровь не употребляется в качестве питья или еды, если только речь не идет о грубом нарушении закона. Фраза "пригодна для питья" в отношении крови означает, что она еще не свернулась.

³⁴ Обычно предметы, прикрепленные к земле (מְחֻבָּרִים לָאָרֶץ) не принимают *туму* (*Мишна, Келим* 11, 2).

Этот закон представляется излишне строгим: учитывая, что мыши и ящерицы бегают свободно во дворе (там обычно устраивали печь, там была кухня), вероятность попадания трупа одного из этих животных в печь довольно высока. А разбить печь или даже глиняный сосуд – для многих людей в ту эпоху это была непозволительная роскошь. И не у всех под ногами было достаточно исходного материала для изготовления новых сосудов или печи, особенно в горной местности. Неужели из-за каждой мертвой ящерицы, упавшей в печь, надо ее разбить?

Даат микра: нет никакой обязанности разрушать печь и очаг, которые затумились, потому что нет запрета есть затумленную еду (*Мишне Тора, hilxot tumat oxlin* 16, 9-12).³⁵ Но коhanим обычно стараются оставаться в состоянии ритуальной чистоты, и поэтому у них нет иного выхода, как разбить печь.

Обычный человек, если только он не намеревается принести корбан или отделить долю, которую по закону следует отдать коhenу (*трума́, хала́*), не обязан все время находиться в состоянии ритуальной чистоты. Быть ритуально чистым важно лишь для коhanим и левиим, работающих в Храме, и других людей, которые намереваются прийти в Храм. Для коhanим существовал простой, хотя и относительно дорогостоящий выход: в их домах строили печи из камней, а также использовали сосуды, изготовленные из камня – такие сосуды и печи не принимают *туму*, и поэтому их не надо разбивать (*Мишне Тора, hilxot келим* 1, 7 и 15, 7).

(לו) אֶךְ מַעְיָן וְבוֹר מְקוּה-מַיִם יִהְיֶה שְׁהוֹר וְנִגְעַ בְּנִבְלָתָם יִטְמָא:

но источник и яма [для воды], [а также любой] водоем, будут чистыми"; *מעין* – родник, ключ, источник воды, выходящий из земли; *בור* – яма с водой, выкопанная в земле или вырубленная в скале, оштукатуренная, чтобы из нее не просачивалась в землю вода; перед словами *מְקוּה-מַיִם* отсутствует ו (соединительный союз "и"): примеров подобного стиля достаточно много в Танахе:

- רְאוּבֵן וְשִׁמּוֹן, לֵוִי וַיְהוּדָה (Шмот 1, 2) – "Реувен и Шимон, Леви и Йехуда";

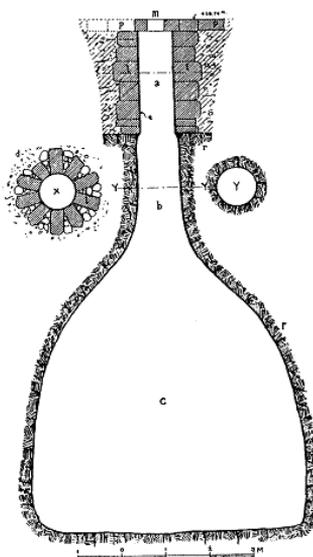
- עֲמֵד יָבִלָהּ, שֶׁמֶשׁ יָרַח, עָמַד יָבִלָהּ (Хаваккук 3, 11) – "солнце и луна остановились в обители своей";

מְקוּה-מַיִם – не имеется ввиду именно *микве tahora*, но здесь говорится о любомместилище воды, как, например: וְעַל כָּל-מְקוּה מַיִמֵיהֶם (Шмот 7, 19) – "над всеми водоемами" (**Даат микра**); см. также *Берешит* 1, 9-10

– "но тот, кто [находясь в этой воде] прикоснется к их трупу, будет нечист"; "их" – т.е. перечисленных выше животных; пасук хочет сказать, что человек, который держит труп животного, не сможет очиститься, даже если сам он находится в *микве tahora*³⁶ (**Даат микра**).

³⁵ См. также *Ваикра* 5, 2.

³⁶ У хазаль даже есть фразеологический оборот: טוֹבֵל וְשָׂרְף בְּיָדוֹ – "Окунается, держа гада в руке" (на основании *Таанит* 16а). Этой фразой хазаль описывали ситуацию, когда некто кается в грехе, но при этом продолжает совершать его: такому человеку не простится грех до тех пор, пока он не оставит его полностью.

Слева: яма для сбора воды в районе Бейт-Шемеша.
Справа: разрез ямы для сбора воды во дворе жилого дома в Шомроне

(לז) וְכִי יִפֹּל מִנְבֵּלָתָם עַל-כָּל-זֶרַע זְרוּעַ אֲשֶׁר יִזְרַע טְהוֹר הוּא:

א – "если упадет [что-либо] от трупа их на какое-либо семя растения, которое сеют"; זְרוּעַ – растение, которое выращивает человек путем посева семян (*Даат микра*)
טְהוֹר הוּא – "то оно [останется] чисто".

(לח) וְכִי יִתֵּן-מַיִם עַל-זֶרַע וְנִפֹּל מִנְבֵּלָתָם עָלָיו טָמֵא הוּא לָכֶם: {ס}

יתן – форма 3-го лица ед. числа страдательного залога; единственное число применяется здесь (несмотря на то, что слово מַיִם – множественного числа), потому что сказуемое (יִתֵּן) следует впереди подлежащего (מַיִם), и [кроме того] иногда глагол, сопрягаемый со словом מַיִם появляется в форме единственного числа (*Даат микра*), например:
- בְּמִדְבָּר 19, 13) כִּי מֵי נִדָּה לֹא-זָרַק עָלָיו – "потому что он не окроплен очистительной водой", букв.: "потому что очистительные воды (мн. число) не брызнула (ед. число) на него" (*Ибн Эзра*)
וְנִפֹּל מִנְבֵּלָתָם עָלָיו – טָמֵא הוּא, לָכֶם – "и [после этого] упадет на него что-либо от трупа их, то нечисто оно для вас".

См. пасук לד. Точно так же, как и еда, смоченное зерно становится восприимчивым к *туме*. И если оно было затумлено, то его нельзя очистить погружением в *микву*, как и любую другую еду. Но если эти затумленные семена посеять, и они укоренятся и прорастут, то эти новые всходы будут ритуально чистыми (*Мишне Тора, hilxot тумат охлин 2, 14*).

לֹט וְכִי יָמוּת מִן־הַבְּהֵמָה אֲשֶׁר־הִיא לָכֶם לֹא־תֹאכְלֶהּ הַנֶּגַע בְּנִבְלָתָהּ יִטְמָא עַד־הָעֶרֶב: מ
וְהָאֵכֹל מִנִּבְלָתָהּ יִכָּבֵס בְּגָדָיו וְיִטְמָא עַד־הָעֶרֶב וְהַנֶּשֶׂא אֶת־נִבְלָתָהּ יִכָּבֵס בְּגָדָיו וְיִטְמָא
עַד־הָעֶרֶב: מֵא וְכָל־הַשֶּׁרֶץ הַשֶּׁרֶץ עַל־הָאָרֶץ שֶׁקָּץ הוּא לֹא יֵאָכֵל: מֵב כָּל הוֹלֵךְ
עַל־נְחוּן וְכָל הוֹלֵךְ עַל־אַרְבַּע עַד כָּל־מְרֻבָּה רִגְלִים לְכָל־הַשֶּׁרֶץ הַשֶּׁרֶץ
עַל־הָאָרֶץ לֹא תֹאכְלוּם כִּי־שֶׁקָץ הֵם:

(לט) וְכִי יָמוּת מִן־הַבְּהֵמָה אֲשֶׁר־הִיא לָכֶם לֹא־תֹאכְלֶהּ הַנֶּגַע בְּנִבְלָתָהּ יִטְמָא עַד־הָעֶרֶב:

идет вам в пищу"; ומות – если животное умрет не в результате кашерного забоя для еды, а умрет своей смертью или от болезни, или будет растерзано хищником; хазаль отсюда учат, что труп кашерного животного, которое забили правильным образом (сделали ему *ихиты*), не становится источником *тумы*, даже если после забоя выяснится, что из-за какого-то внутреннего порока это животное не может быть принесено в жертву или употреблено в пищу (*Сифра*)

רב – "то прикоснувшийся к трупу его нечист будет до вечера"; см. пасук כד.

Олам ha-Танах: закон в отношении падали животных, которые являются ритуально чистыми (בְּהֵמָה טְהוֹרָה), таков же, как и закон в отношении ритуально нечистых животных. Единственная разница между двумя законами заключается в том, что чистые животные не становятся источником *тумы*, если они были зарезаны посредством *ихиты*, в то время как нечистые животные становятся источником *тумы* независимо от того, были ли они зарезаны посредством *ихиты* или умерли в результате какой-либо другой причины.

(מ) וְהָאֵכֹל מִנִּבְלָתָהּ יִכָּבֵס בְּגָדָיו וְיִטְמָא עַד־הָעֶרֶב וְהַנֶּשֶׂא אֶת־נִבְלָתָהּ יִכָּבֵס בְּגָדָיו
וְיִטְמָא עַד־הָעֶרֶב:

"И тот, кто съест что-нибудь от этой падали, должен выстирать одежды свои и нечист будет до вечера, а тот, кто нес что-либо от трупа их, должен выстирать одежду свою и нечист будет до вечера".

Даат микра: поедание падали не добавляет ничего к *туме*, но затумляет человека так же, как при переноске падали, т.е. в том числе и одежду, потому что не бывает приема пищи без ее перемещения (*Ибн Эзра*). Текст говорит о поедании падали именно в связи с кашерными животным (когда текст говорит о некашерных животных, то речь шла лишь о касании и переноске), потому что люди привычны есть мясо этих животных, и поэтому человек может ошибиться, съев мясо умершего кашерного животного (а не забитого с помощью *ихиты*), что вряд ли может случиться в отношении мяса некашерного животного (*Рамбан*). Пасук повторяет это предупреждение дважды (в другой формулировке) – чтобы люди не подумали, что вообще не существует такого понятия как

тума в отношении кашерных животных. До сих пор текст говорил о *туме*, которая приобретается через касание или переноску падали кашерных и некашерных животных. А теперь текст возвращается к запретам, связанным с едой, с чего, собственно начался этот перек (см. пасук б).

(מא) וְכָל-הַשָּׂרֵץ הַשֹּׁרֵץ עַל-הָאָרֶץ שֶׁקֶץ הוּא לֹא יֵאָכֵל:

הַשָּׂרֵץ עַל-הָאָרֶץ, וְכָל-הַשָּׂרֵץ, "и всякие мелкое животное, пресмыкающееся по земле"; см. пасук כט

שֶׁקֶץ הוּא, לֹא יֵאָכֵל – "мерзость оно, нельзя есть его".

Этот пасук – *кляль*, за которым следует *прат*:

(מב) כָּל הַחַיָּה עַל-גַּחֲוֹן וְכָל הַחַיָּה עַל-אַרְבַּע עַד כָּל-מִרְבֵּה רַגְלָיִם לְכָל-הַשָּׂרֵץ הַשֹּׁרֵץ עַל-הָאָרֶץ לֹא תֵאָכְלוּם כִּי-שֶׁקֶץ הֵם:

– "все, что ползает на брюхе"; *חַיָּה* – это слово обычно означает "ходит", но здесь очевидно его использование в значении "ползает" из-за сочетания с существительным *גַּחֲוֹן* ("брюхо"); слово *גַּחֲוֹן* встречается еще раз в *Берешит* 3, 14: *עַל-גַּחֲוֹךְ תֵּלֵךְ* – "будешь ползать на брюхе своем"; корень *גַּח* встречается в других семитских языках в значении "извиваться, искривляться" (*Даат микра*); буква *ו* в слове *גַּחֲוֹן* выделяется своим размером, чтобы отметить, что, согласно традиции, эта буква делит количество букв в Торе пополам (*Кидушин* 30а)³⁷

– "и все, что ходит на четырех ногах, и всяких многоногих"; см. пасук כ

– "из всей живности, пресмыкающейся по земле"; приставка *ל* перед словом *כָּל* выражает принадлежность: "[тех животных, которые] принадлежат ко всей живности..." (*Даат микра*)

– "не ешьте их, ибо мерзость они"; корень *שֶׁקֶץ* появляется три раза подряд (в трех псуким *מא-מג*) с целью усиления запрета и подчеркивания его строгости (*Даат микра*).

Олам ha-Танах: после того, как были перечислены те животные, которые имеют копыта, или ходят на лапах, или имеют крылья, и всякие пресмыкающиеся, пришла очередь змей, насекомых и пауков. Они собраны в несколько групп в следующем списке: змеи ("ползают на брюхе"), крокодилы и другие земноводные (например, лягушки и жабы, брюхо которых касается земли). Насекомые, кроме кузнечиков и

³⁷ В современном тексте Торы буква, которая делит текст пополам, находится за 4834 буквы до буквы *vav* в слове *гахон*. Этот факт был известен еще в эпоху *амораим*, и многие авторитеты пытались дать различные объяснения этому расхождению. В частности, р. Ай Гаон говорит, что подсчет, приведенный в трактате *Кидушин*, был сделан по свитку Торы, текст которого отличался от общепринятого (*Оцар ha-геоним*, *Кидушин*, стр. 84). По мнению р. Ицхака Зильбера и р. Реувена Маргалиота, Талмуд говорит о букве *vav* в слове *гахон* не как о середине *всех* букв в Торе, а о середине букв, размер или форма которых отличаются от обычного. В Торе есть 17 букв, отличающихся размером, и 8 из них находятся до, а 8 – после буквы *vav* в слове *гахон*.

подобных им, уже были упомянуты в связи с запретом употреблять их в пищу (пасук כ). Фактически, в пищу запрещены все членистоногие, у которых четыре пары ног: пауки, скорпионы и клещи. Также запрещены многоножки и ракообразные.

מג אל-תשקצו את-נפשתיכם בכל-השרץ ולא תטמאו בהם ונטמתם בהם: מד
 כי אני יהוה אלהיכם והתקדשתם והייתם קדשים כי קדוש אני ולא תטמאו
 את-נפשתיכם בכל-השרץ הרמש על-הארץ: מה כי ו אני יהוה המעלה אתכם
 מארץ מצרים להיות לכם לאלהים והייתם קדשים כי קדוש אני: מו זאת תורת
 הבהמה והעוף וכל נפש החיה הרמשת במים ולכל נפש השרצת על-הארץ: מז
 לתבדיל בין הטמא ובין הטהור ובין הנהגלת ובין החיה אשר לא תאכל:
 {פ}

Следующие псуким представляют собой заключение (*хатима*) всего этого перека.

(מג) אל-תשקצו את-נפשתיכם בכל-השרץ ולא תטמאו בהם ונטמתם בהם:

אל-תשקצו את-נפשתיכם, בכל-השרץ – "не делайте себя омерзительными, [поедая] разных пресмыкающихся"; תשקצו – глагол, образованный от существительного שקץ; נפשתיכם – обычно это слово переводится как "души ваши". Это связано с тем, что основное и привычное всем значение слова נפש в современном языке – это "душа". Однако в Танахе основным значением слова נפש является "человек", а в сопряженных конструкциях (в сочетании с местоименными окончаниями) это слово означает "сам" – то же, что в современном иврите עצמו (в языке Танаха нет такого слова в этом значении): сам человек, его чувства, ощущения (**Конкорданция Эвен Шошан**). Т.е. на современном иврите фраза את-נפשתיכם выглядела бы как את-עצמכם. Поэтому в данном случае мы перевели эту фразу как "себя" – так же, как это сделано в переводе "Живая Тора"³⁸

ו לא תטמאו בהם, ונטמתם בהם – "и не оскверняйтесь ими, потому что станете нечистыми"; в слове נטמתם отсутствует корневая буква נ; подобные примеры можно найти и в других местах, например:

- וְלֹמָה לֹא-מִצִּיתִי הוּן בְּעֵינֶיךָ (Бемидбар 11, 11) – "и отчего не нашел Я милости в глазах Твоих?" – в слове מִצִּיתִי отсутствует נ (מִצִּיתִי);

- מֵרֵאשִׁית הַשָּׁנָה (Дварим 11, 12) – "с начала года" – стандартное написание: מֵרֵאשִׁית.

Некоторые комментаторы считают, что слово נטמתם не основано на корне טמ, где отсутствует буква א, а является другим словом, основанным на корне טמ, и оно означает "поглупеть, отупеть". **Ибн Эзра** упоминает это мнение, приводя пример: מִדּוּעַ נְחַשְׁבֵנו כְּבַהֲמָה, בְּטַמִּינוּ בְּעֵינֵיכֶם (Иов 18, 3) – "Почему считаемся мы за скот, неразумными [мы стали] в глазах ваших?". Т.е. поедание всяких гадов приводит к тому, что человек теряет разум. И тогда фразу ונטמתם בהם, ו לא תטמאו בהם следует понимать как: "И не оскверняйтесь ими, потому что поглупеете".

³⁸ "Живая Тора" – перевод на русский язык книги р. Арье Каплана The Living Torah (Moznaim Publishing Corporation, 1981). Перевод с английского выполнен р. Гедальей Спинаделем в 1998 г.

Однако существование корня מטו находится под сомнением.³⁹ Кроме того, хотя фраза "и не оскверняйтесь ими, потому что станете нечистыми" может на первый взгляд показаться содержащей бессмысленное повторение, однако она явно представляет собой противопоставление фразе из следующего пасука: "Освящайтесь и будьте святы". Поэтому именно такое понимание ее предпочтительнее, чем иное. Также можно сказать, что смысл этой фразы (по мнению **р.Д.Ц.Гофмана**): "Не оскверняйте себя, т.е. не преступайте законов Всевышнего. Оскверняя себя, вы делаетесь нечистыми, отдаляетесь от Всевышнего, лишаетесь способности стремиться к святости".

Как можно стать мерзким, поедая мышей, пресмыкающихся и жуков?

Этот пасук с необходимостью приводит к выводу, что поглощаемая пища (материальный объект) каким-то образом оказывает воздействие на духовную составляющую человека – его душу (если понимать слово בְּעֵינֵיכֶם в значении "ваши души"), на его здоровье, настроение, поведение.

Даат микра: несмотря на то, что прием пищи – это материальное событие, тем не менее, при поедании гадов вы оскверняете свои души, т.е. делаете души мерзкими и гадкими.

р.Д.Ц.Гофман: то, что говорит нам пауск – это что запрещенная пища приводит к омерзению души (усилению вожделения, низких страстей), т.е. пробуждает животные побуждения и усиливает их в такой степени, что они начинают управлять человеком и угнетать Божественный дух (ср. с *Ваикра* 20, 25)...

Ибн Эзра: известно, что то, что съедено, становится частью тела того, кто съел это.

Ибн Эзра выражает известную идею: "Мы есть то, что мы едим". Авторство этой фразы приписывают Гиппократу.⁴⁰ Действительно, правильное питание считается первым и главным из методов лечения и профилактики болезней во всех традиционных системах медицины. Некоторые ученые даже пытались доказать, что вместе с едой могут передаваться характер и приобретенные навыки съеденных животных: т.е. поедание хищников, например, приводит к росту агрессивности и т.п.⁴¹ Однако все так же непонятно, чем поедание кузнечиков

³⁹ В словаре Эвен Шошан этот корень присутствует только потому, что фразу из книги *Иов* принято понимать – на основании комментария Раши – именно в том смысле, как мы привели. Других примеров использования корня מטו нет. Однако некоторые комментаторы считают, что и в том пасуке слово בְּעֵינֵיכֶם – это сокращенная форма написания בְּעֵינֵיכֶם , т.е. пасук следует понимать так: "Почему считаемся мы за скот нечистый в глазах ваших?" Также существует мнение, что в слове בְּעֵינֵיכֶם имеет место чередование букв ט и ו : т.е. речь идет о корне מטו и пасук следует понимать так: "Почему мы уподобились скоту в глазах ваших?" (*Даат микра*)

⁴⁰ Он придерживался мнения, что болезни человека – это результат нарушения питания. Согласно учению Гиппократа, при правильном питании организм работает правильно, так как он формируется из тех элементов, которые в него поступают, приобретая свойства этих элементов.

⁴¹ Однако волки не перестают быть хищниками из-за того, что поедают травоядных. Тем не менее, науке известны интересные эксперименты, которые проводились в этом направлении. В середине 50-х годов американский зоопсихолог Дж. Мак-Коннелл изучал поведение червей планарий. Серия опытов привела Мак-Коннелла к предположению, что подобно тому, как ДНК кодирует генетическую память, информация о памяти мозга может быть записана на подобных ДНК, но более пластичных молекулах

менее мерзко, чем поедание жуков. Следует признать, что отвращение к той или иной пище – явление культурное, а не физиологическое: китайцы едят пресмыкающихся и жуков и ничуть не испытывают отвращения к ним. У французов лягушки и улитки считаются деликатесом. Устрицы почитаемы всем миром, кроме евреев. И не то, чтобы эта мерзкая еда оказывала какое-то пагубное влияние на физическое или умственное развитие разных народов. Или все же еда влияет на нравственное состояние человека?

Шадаль: употребление в пищу всякой мерзости приводит к измельчанию души, как будто она спускается с высоты, подобающей человеку, на одну ступень с животным.

Однако если понимать слово נִפְשֵׁיכֶם не как "ваши души", а как "себя", то, очевидно, речь здесь не идет о связи между пищей и душой. Тем более, в пасуке говорится именно о всяких пресмыкающихся и жуках, а не о более крупных нечистых животных – что, только жуки и ящерицы оказывают влияние на душу? Можно сказать, что в пасуке говорится о культурном явлении: вид человека, поедающего насекомых, вызывает отвращение у других людей, у которых это не принято. И следующие два пасука объясняют, почему это важно:

(מר) כִּי אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֵיכֶם וְהִתְקַדְּשֶׁתֶם וְהִיִּיתֶם קְדוֹשִׁים כִּי קְדוֹשׁ אֲנִי וְלֹא תִטְמְאוּ אֶת־נַפְשֵׁיכֶם בְּכָל־הַשְּׂרִץ הָרֹמֵשׁ עַל־הָאָרֶץ:

אֱלֹהֵיכֶם – "потому что Я – Бог, Всесильный ваш"; т.е. вы должны поступать так, как написано в предыдущих пасуках потому, что Я – ваш Бог, и Я приказываю вам так поступать (*Даат микра*)

וְהִיִּיתֶם קְדוֹשִׁים – "освящайтесь и будьте святы"; напоминаем, что "святость" означает "отделенность" (см. *Берешит* 2, 3); отделите себя от греха – до такой степени, что станете на самом деле святы, т.е. отделены от любого греха (*Даат микра*)

כִּי אֲנִי קְדוֹשׁ אֲנִי – "ибо Я свят"; отделен от греха, чист

וְלֹא תִטְמְאוּ אֶת־נַפְשֵׁיכֶם – "поэтому не оскверняйте себя"; см. пасук מג

– РНК. Чтобы это проверить, зоопсихолог прибег к оригинальному способу, используя склонность планарий к каннибализму. Обученных червей скармливали голодным необученным планариям. Поевшие своих собратьев планарии-реципиенты воспроизвели условные рефлексы, или памятный след, своих жертв (доноров). Эти опыты Мак-Коннелла вызвали в широких научных кругах ажиотаж. Разные лаборатории пытались повторить его эксперименты. Иногда опыты Мак-Коннелла удавалось воспроизвести, иногда его результаты опровергались. Мысли Мак-Коннелла не были ни доказаны, ни опровергнуты, и, главное, результаты многолетних опытов не получили объяснения. Советские биологи, пытавшиеся повторить эксперименты Мак-Коннелла с целью их опровержения, были удивлены, когда результаты его опытов подтвердились. Поиски научного объяснения этого эффекта привели к следующему выводу. Специфические вещества, которые образовались при определенной стимуляции доноров и попали в клетки нервных узлов реципиентов с пищевыми частицами, оказывали возбуждающее действие на соответствующие по химическому средству их клетки. И у реципиентов имитировалось возбуждение доноров. Это состояние индукции длилось до тех пор, пока не заканчивалось полное переваривание – распад пищевых частиц – и восстановление структуры кишечника. Дальнейшие исследования были прерваны из-за распада СССР.

(http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NATURE/09_06/WORM.HTM)

בְּכֹל-הַשָּׂרָץ הַרְמֵשׁ עַל-הָאָרֶץ – "всякими мелкими животными, ползающими по земле"; הַרְמֵשׁ – корень רמש имеет то же значение, что и רמס ("топтать"), см. *Берешит* 1, 21.

Еврейский народ должен стать "царством священников и святым народом" (*Шмот* 19, 6) – т.е. примером для других народов в служении Всевышнему и в повседневном поведении. Но как можно быть примером святости, питаясь ящерицами, змеями и жуками?! Это может вызвать только омерзение в глазах других народов.

р.Д.Ц.Гофман: заслуживает внимания тот факт, что во всей книге *Ваикра* слово שׂוֹדֵף, когда оно относится к Всевышнему, написано в полной форме, т.е. с буквой ך; но если оно относится к человеку, то всегда написано в краткой форме – буква ך отсутствует. Это несомненно не является случайностью. Подобное явление именно в книге, которая включает в себя "книгу святости" (т.е. указания о том, что бней Исраэль обязаны быть святыми, и как они должны это делать) очевидно хочет нас научить, что, в сущности, лишь Всевышний – абсолютно свят, и только Он обладает всеми возвышенными нравственными качествами. Человек же может достичь святости лишь относительным образом, и поэтому предназначение человека заключается в том, чтобы следовать за абсолютно святым Всевышним, чтобы подняться на как можно высокую ступень святости. В соответствии с этим этот пасук хочет сказать: "Я – тот, кто дает вам эти законы, чтобы вы отделились от тумы, Я – ваш Всесильный. Поэтому будьте святы и соблюдайте в точности эти законы, потому что таким образом вы освятитесь и станете подобными Мне – ведь разве не Я – законодатель – абсолютно свят, и законы, которые Я даю вам, должны привести вас к святости".

(מה) כִּי אֲנִי יְהוָה הַמַּעֲלֶה אֶתְכֶם מֵאֶרֶץ מִצְרַיִם לְהִיֵּת לְכֶם לֵאלֹהִים וְהִיִּיתֶם קְדוֹשִׁים כִּי קְדוֹשׁ אֲנִי:

כִּי אֲנִי יְהוָה – "ибо Я – Бог"; это – объяснение, почему именно народ Исраэля, а не другие народы, соблюдать законы о запрещенной пище (**р.Д.Ц.Гофман**)

הַמַּעֲלֶה אֶתְכֶם מֵאֶרֶץ מִצְרַיִם – "который вывел вас из страны Египетской"; слово הַמַּעֲלֶה (букв. "поднимает", т.е. "выводит") имеет форму настоящего времени вместо прошедшего. Сравните, например:

- שְׁנֵי-בָנָי הַנּוֹלָדִים לְךָ בְּאֶרֶץ מִצְרַיִם (*Берешит* 48, 5) – "два сына, родившихся у тебя в Египте"; здесь слово הַנּוֹלָדִים имеет форму настоящего времени, но по смыслу означает событие в прошлом

לְהִיֵּת לְכֶם לֵאלֹהִים – "чтобы быть вам Всесильным"; это – цель, ради которой Всевышний вывел народ из Египта – чтобы они признали Его своим Богом и служили Ему (*Даат микра*)

וְהִיִּיתֶם קְדוֹשִׁים, כִּי קְדוֹשׁ אֲנִי – "[поэтому] будьте же святы, ибо свят Я".

(מו) זאת תורת הבהמה והעוף וכל נפש החיה הרמשת במים ולכל-נפש השרצת על-הארץ:

– "таковы законы о скоте и о птицах, и о всяком существе, движущемся в воде"

– "и о всяком существе, пресмыкающемся по земле".

(מז) להבדיל בין הטמא ובין הטהור ובין החיה הנאכלת ובין החיה אשר לא תאכל: {ב}

– "чтобы [вы могли] различать между нечистым и чистым"; см. *Ваикра* 10, 10

– "и между животным, которое можно есть, и животным, которое есть нельзя".